

Художественно-
публицистический
альманах

РОДНЫЕ береза

№4

Иркутск
2020 г.

Художественно-публицистический альманах

РОДНЫЕ **БЕРЕГА**

№ 4

Иркутск – 2020

УДК 808.2-82
ББК 84Р7
Н 32

«Родные берега»: художественно-публицистический альманах. – Иркутск: Типография «Иркут», № 4. – 2020. –140 с.

*Автор идеи – литературный клуб
Высшей народной школы г. Иркутска
«Родные берега»
Редактор-составитель – А. Гордин
Литературный редактор – М. Липина
Общественный редактор – Л. Арсентьева*

ISBN ISBN 978-5-6043869-6-5

**Высшая народная школа
Иркутский государственный университет
Иркутск – 2020**

Содержание

• От составителя «Я не ищу гармонии в природе...».....	4
• Поэзия	
<i>Волчук А.</i> Пародии и эпиграммы.....	7
<i>Крестьянников В.</i> Новые стихи	12
<i>Дикова В.</i> Молитва.....	21
<i>Греднёва И.</i>	30
<i>Васюхина С.</i> Вдали от суеты.....	34
<i>Варнакова Т.</i> Напутствие.....	49
<i>Арсентьева Л.</i> Ожидание любви.....	53
<i>Гордин А.</i> Потаённый ручей.....	55
• Проза	
<i>Савенкова О.</i> Рассказы.....	61
<i>Рябцовская Л.</i> Рождённые тундрой.....	64
<i>Темников И.</i> Возраст дожития	73
<i>Емельянов О.</i> Чудеса прогресса.....	82
<i>Стародубцева Т.</i> Дидактические сказки.....	87
<i>Шаманская Л.</i> В поисках чуда.....	92
<i>Тейбус О.</i> Поцелованный Богом.....	94
• Публицистика	
<i>Якуп А.</i> Воспоминания о военном детстве.....	97
<i>Булатова С.</i> Зарисовки.....	101
<i>Растошинская Н.</i> Записки садовода.....	104
<i>Балдаева А.</i> Спасибо Высшей народной школе!.....	117
<i>Дикова В.</i> Фестиваль поэзии на Байкале.....	120
<i>Гордин А.</i> Не хлебом единым	127
• Краткие сведения об авторах	139

• **ОТ СОСТАВИТЕЛЯ**

«Я не ищу гармонии в природе...»

Природа человека, его души и разума – удивительна. Одно из самых моих остервенелых заблуждений как издателя заключается в том, что именно меня, как магнитом, притягивают негармоничные, но стремящиеся своему пониманию гармонии люди. А может быть, это я такой магнит? Скорее всего. Потому что всегда, наперекор всему и даже самому себе, пытался понять, что же это такое природная гармония. Учителя, видимо, были такие...

*Я не ищу гармонии в природе,
Разумной соразмерности начал
Ни в недрах скал, ни в ясном небосводе
Я до сих пор, увы, не различал.*

Как вы понимаете, уважаемый читатель, я не случайно озаглавил своё очередное вступительное слово одной из строчек этого замечательного стихотворения Николая Заболоцкого. Поймите правильно: я не прячусь за широкую спину признанного мастера слова, оправдываясь за то, что в силу своих способностей и сочинённых принципов пытаюсь делать как редактор.

Всё гораздо проще и одновременно сложнее...

Вы держите в руках альманах, который является приложением к научно-популярному художественно-публицистическому альманаху «НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», занимающемуся информационным сопровождением Высшей народной школы (далее – ВНС) Иркутска. В «Родных берегах» публикуются литературные и публицистические материалы слушателей одного из клубов по интересам ВНС, у которого однородное название¹, и их друзей. Это – просто.

А вот сложность заключается в том, что средний возраст наших авторов, во всяком случае пока², составляет 65-75 лет! И многие из них за перо взялись при выходе на пенсию.

«Вот чудаки!» – воскликните вы. И я с вами полностью соглашусь, потому что, по профессиональной глупости своей, до сих пор верю в чудеса. Это – раз!

¹ Литературный клуб ВНС – «Родные берега».

² Литературный клуб ВНС не исключает возможности участия в его работе студентов, учащихся, взрослых молодых людей, а это означает, что они сегодня являются потенциальными авторами художественно-публицистического альманаха «Родные берега».

А во-вторых, это наше нормальное человеческое право, не навязываясь никаким профессиональным литературным сообществам, выразить себя в виде издаваемого на собственные средства образца так называемой малой прессы.

Наш альманах для нас и наших друзей. Если вам понравятся хотя бы какие-то строчки наших стихов, рассказов, статей – мы будем счастливы. А за отсутствие гармонии – простите. Поймите, для нас сейчас самое главное, жизненно необходимое – научиться быть интересными для себя и окружающих нас близких людей. А созданием бессмертных литературных произведений пусть занимаются профессиональные литераторы.

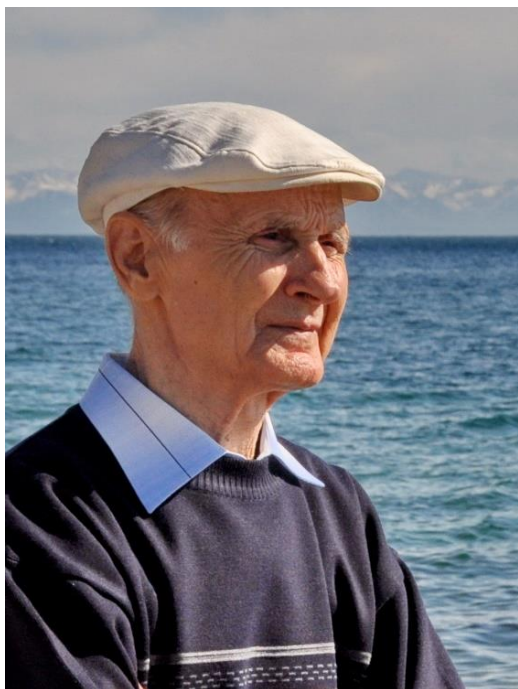
Человечество как-нибудь проживёт без наших «бессмертных» произведений. А вот мы без своих стихов, рассказов – никак!

**Александр Гордин,
руководитель литературного клуба «Родные берега»**

ПОЭЗИЯ

Анатолий Волчук

Анатолий Викторович Волчук – один из тех, о которых мы говорим: «Он - лицо Высшей народной школы!». Честность, принципиальность, милосердие, иронический склад ума и социальная активность – это не только отличительные черты его личности, но и одна из основных идей всей школы, каждый слушатель которой хотел бы в этом походить на Анатолия Викторовича.

В этом году у нашего героя юбилей и Высшая народная школа от всего своего большого сердца поздравляет его с очередной круглой датой жизни, желает пионеру ВНС здоровья, бодрости духа и творческих успехов

Я или он?

*Кто же я? Китаец или русский? –
Не пойму уже совсем...
Глаз мой вроде бы не узкий,
И лапшу из принципа не ем!
Но на мне – куртяга из Шанхая,
Кофта – “made is” Пекин.
Даже плавки... И – не знаю,
Чей взаправду гражданин...
Александр Гордин*

Не пойму – я, Гордин или Пушкин?
Тоже Саша, и кудрявый тож,
Как и он, калякаю по-русски,
И в литературу вроде вхож.

Но на мне – куртяга из Шанхая,
Ну а он – в гарольдовом плаще,
Я на пляже плавки надеваю –
Саша не носил их вообще.

Он без них прекрасно обходился
(Не любил он сей аксессуар),
Даже когда к Анне Керн ломился
При луне в уютный будуар.

Я теперь мучительно гадаю:
В данный исторический момент,
Кем же сам себя я ощущаю?
Камер-юнкер я или доцент?

Похвала бутерброду

*Через бублик моей души
глядит на меня пустота.
Небо в чашечках кофе дрожит,
А в желудке моём – чистота!*
Александр Гордин

Через бублик моей души
Хитрым глазом глядит бутерброд,
Видно, что-то сказать мне спешит,
Только вот нужных слов не найдёт.

А в желудке моём – пустота,
Бутерброд был бы кстати теперь.
Моя совесть, конечно, чиста,
Но ведь голод – не тётка, поверь.

Если съем я сейчас бутерброд,
То, конечно, слегка согрешу,
Но ко мне вдохновенье придёт,
И я хит мировой напишу.

И за это простится мне всё,
И забудет, надеюсь, народ,
Что на это творенье моё
Дал мне силы простой бутерброд.

*Любовь – это когда при виде женщины
сердце в груди начинает прыгать, как мячик.*
Александр Гордин

Взглянул на женщину, и вот,
Как мячик, прыгнуло сердечко,
И вдруг расстроился живот,
И с пальца сдёрнул я колечко,
Не догадалась чтоб она,
Что я женат уже лет двадцать,
И моя милая жена
Не прочь с соперницей подраться.

Полулюбовь

*Полумолчанье..., полужфраза...
Полукасание рукой...
И ничего не нужно – сразу,
И на душе покой... покой...
Полупризнание, полувстреча,
Полунамек и полустрах.
Полуинтимный полувечер
При двух оплавленных свечах.*
Наталья Калинина

Полуэтаж, полуквартира,
Полуокно, полукровать,
Где я, хозяйка полумира,
Полулегла полупоспать.
И я уже полууснула,
Но мне приснился полу ты,
Во сне упавший с полустула
Герой моей полумечты.
От страха я полупроснулась,
Был полувечер, полумрак.
Я быстро полуповернулась:
«Иди ко мне, получудак.
Я вижу – ты полуушибся
О мой паркетный полупол.
Вчера ты чуть полуошибся,
Продолжим полуразговор
И точки все над и расставим,
Полупризнаемся в любви,
В ЗАГС заявление представим,
И нас распишут. Се ля ви».

Болдинская осень

*И снова гостья – осень на пороге,
Готовится вступить в свои права,
Глядит на август поздний взглядом строгим –
Пора, мол, в путь тебе, дружок, пора!*

Элла Герасименко

Вот снова гостья – осень на пороге,
А я её, признаться, не ждала,
Просила подождать ещё немного,
Пока закончу летние дела.
Я в Таиланд слетать ещё хотела,
Позагорать под небом голубым,
А то в Сибири так я побелела
От наших жутких осеней и зим!
А там я отогреюсь, потемнею,
Поклонники не будут узнавать,
И перестанут вешаться на шею,
И мой подъезд цветами засыпать.
Но осень, эта рыжая шалава,
Ответила, лист жёлтый теребя:
«Задерживаться не имею права,
Хоть, как поэта, я люблю тебя».
Ну что ж, придётся с этим мне смириться,
Поэтому себе я ставлю цель:
Пусть болдинская осень состоится
И у меня, туды её в качель!

*Банка – это просто тара
Для воды и молока.
Чтобы банка стала склёпом,
Посади в неё клопа.*

Дина Фиалковская

Как-то раз поймал клопа я,
Его в банку посадил.
Через месяц, умирая,
Клоп пощады запросил.
Говорит: «Прости, брателло,
Что тебя я не узнал,
По ошибке твоё тело
В темноте я искусал.
Спутал я тебя с Чубайсом,
На него я зуб точил».

Я ответил: «Брось, не кайся,
Только впредь не ошибайся»,
И беднягу отпустил.

*Я расстегну тугое полотно
По пуговкам, по петелькам, по строчкам,
К тебе, завесив празднично окно,
Шагну босая по стихам-листочкам.*

Любовь Гибадуллина

Я расстегну тугое полотно
По пуговкам, по петелькам, по строчкам,
Я расстегнулась бы уже давно,
Когда бы догадался ты помочь мне.

Но ты, вместо того, чтобы обнять,
Всё собирал мои стихи-листочки,
Читал и, как всегда, не мог понять
В моих стихах пленительных ни строчки.

Ты в них какой-то тайный смысл искал,
Расшифровать пытался содержание...
Ах, глупенький, ты так и не узнал,
Какое ты во мне разжёл желанье!

Да брось ты эти жалкие листы,
Схвати меня в объятия тугие,
Исполни мои грешные мечты!
Я вся горю! Любовь – моя стихия!

Татьяне Булановой

Ах ты, Танечка, Таня Буланова!
И в жару, и в метель, и в грозу
Каждой песней своею ты заново
Из меня выжимаешь слезу.

Владимир Крестьянников

Владимир Дмитриевич Крестьянников – в литературном клубе с первого дня его существования. Сегодня по состоянию здоровья участвует в его работе заочно. Мы желаем жизненных сил и творческих успехов нашему талантливому товарищу, автору запоминающихся стихов, рассказов, повестей. Всегда ждём встречи с его литературными героями и не теряем надежды увидеть его в своих рядах.

Я называл тебя любимую,
И строил замки из песка.
Но пролетело счастье мимо
Шальною пулей у виска.

Нет, не убит я и не ранен,
Я просто заживо зарыт.
Твоей измены тяжкий камень
Так больно сердце холодит.

Но я тебя не осуждаю,
Себя осудишь в чёрный час,
Когда в ночи одна, рыдая,
Хлебнёшь измены горький квас.

Ты топнула ножкой, ты хлопнула дверью,
Рассыпав по лестнице дробь каблучков.
Ни осознать не успел, ни поверить,
Что лопнула жизнь перезрелым стручком.

Посыпались годы горохом под ноги.
На каждой горошине срез бытия.
На каждом отрезке нелёгкой дороги
Судьбина, как песня, твоя и моя.
А песни – не только для сердца отрада,
Бывает, сквозь слёзы, сквозь боль их напев.
Ведь жизнь – это копия рая и ада.
В ней всё перемешано – святость и грех.
Бывают потери людей самых близких,
Без крови от сердца не оторвать.
Высокие помыслы падают низко.
О, как же всё это простить и понять!
Здесь верность с предательством - кровные братья,
Здесь слёзы с улыбкою дружат подчас.
Порой в этой жизни не разобраться:
Стремишься взлететь, но так просто упасть.
Ни осознать (не могу!), ни поверить,
Что лопнула жизнь перезрелым стручком,
Что за тобою закрылись не двери,
А занавес драмы с печальным концом.

Я вас любил...

Я вас любил, а вы – другого...
А тот в семье счастливо жил.
Какая скользкая дорога
В тупик, в скандал, в болото лжи.

Вы так гордились вашей честью,
Что незамаранной слыла,
Но в вас любви порочной плесень
Махровым цветом расцвела.

За что любил, и сам не знаю,
Такая сладкая напасть.
Но горьким привкусом миндальным
Мне отрыгнулась эта страсть.

И всё ж, наверно, счастье есть –
Пусть безответно, но любить.
Пусть спит спокойно ваша честь.
Не мне любимую судить.

Кто же, если не я?

Мне давно не грозят ни любовь, ни измена.

Я в каком-то пустом

безвременье живу.

Очень странной жар-птицею жизнь пролетела –

Одиночество свило гнездо на юру,

Где всё так же весенние ветры гуляют,

Где девчонки ныряют в омут первых страстей,

Где теряют друзей и врагов наживают.

Как же всё неизменно на планете людей!

Жизнь кипит на юру, я же где-то в сторонке.

А жить на обочине – много ль надо ума?

Я по жизни иду, как по наледи тонкой,

А под наледью бездна, а под наледью тьма.

Перспектива такая мне душу не греет.

Мне милей холодрыга и дождик косой.

Да, мне в травах духмяных валяться милее,

Чем ждаться на обочине стерву с косой.

Чистый лист предо мною – непаханным полем.

Поле доброго вечного семени ждёт.

Кто же, если не я, с любовью и болью

Своё старое сердце звонкой рифмой сожжёт.

Мне приснилось, что я растоптал муравья,

Красавца-мужчину, а может быть, даму.

То моя неуклюжесть, слоновость моя

Нечаянно стала виновницей драмы.

Я не знаю: был молод мурашка иль стар,

Но солнце нам поровну благо дарило.

Так зачем я невольным виновником стал?

Пусть даже во сне эта драма случилась,

Утро добрым уже я назвать не смогу.

А солнце, как прежде, в лазури купается.
И звезды не в небе горят – на снегу,
И жизнь, беззаботная жизнь продолжается...

Какая полная луна, холодная, как лик любимой.
Жизнь из желаний сплетена, но счастье почему-то мимо
Проходит, словно первый снег, что тает на твоих ресницах.
А тот волшебный лунный свет в окно бессонницей струится.
Любовь и в семьдесят – любовь, но явный привкус безнадёги
Горчит травинкой меж зубов и пылью пройденной дороги...

Прости

Прости нелепость наших встреч, отраву ревности и ссоры.
Прости, что не хочу беречь в своей душе твои укоры.
Но и забыть, увы, нельзя, как ты мне наплевала в душу.
Ведь только близкие друзья изменою друг друга душат.
Ты мне не друг, но и не враг. Ты просто дождик прошлогодний,
Что боль разлуки слил в овраг моей души, как хлам негодный.
При встрече «Здравствуй» говоришь, не поднимая глаз, однако.
Я буду здравствовать, малыш, будь ты счастлива и богата.

Пчела

В моё окно пчела стучится.
Какая глупая пчела.
Уже ль успела заблудиться
В трёх соснах, срубленных вчера.
Что ищет среди бетонных монстров
Дитя лугов, лесов, полей?
Иль запах ядовито острый
Привлёк отвратностью своей?
Летят же мотыльки на пламя,
Юнцы на запах конопли.
О, сколько в жизни крыл оплавленных,
О, сколько юными ушли!

Им сердце жгли другие песни,
У них иной морали цвет.
И всё ж судить их? Ну хоть тресни...
Судить других желанья нет.
Жалеть, сочувствовать и верить:
Отступит пагубная страсть
А с наркотою каруселить???
Да лучше в гроб живым упасть
И тишиною захлебнуться,
Забывать, как каждую весну
Галдят скворцы, домой вернувшись,
И детских игрищ кутерьму.
Лети, пчела. В поля духмяны,
Лети в цветочный светлый рай!
Наш край, обдолбанный и пьяный,
И в страшных снах не вспоминай!

Мы уходим от тех, кто нас искренне любит.
Мы ищем тепла, где тепло не для нас.
Вполне адекватные, умные люди,
Но что мы творим с нашей жизнью подчас!
Жизнь как песня – жена и красивые дети.
Нас после работы ждёт теплый домашний уют.
Что ж мы мечемся, счастье пуская по ветру?
Нам запретной любви лживо струны поют.
Что мы ищем, теряя себя по крупичам?
Неужель нам удары судьбы не указ?
Много ль надо ума безрассудно влюбиться,
Ещё меньше бесславно и низко упасть.
Нет дороги туда, где вчера нас любили.
Стонет глупое сердце, кроем матом себя.
Жизнь, хорошую жизнь мы бездарно сгубили,
Неразумные люди, нам не жить не любя.

Этот день дождём и солнцем пахнет.
И пусть ещё не время петь скворцам,
Красивый праздник, как цветок, распахнут
Навстречу добрым, любящим сердцам.
Что может быть прекрасней в этом мире
Цветов и женщин? Лучше песни нет!
Позвольте Вас поздравить, дорогие,
И пожелать Вам много тёплых лет!
Как звездочка в ночи, блеснёт бесследно
Весенний день, прекрасный праздник дам.
Но кто сказал, что это день последний,
Погаснут свечи и окончен бал?
Не веря небу, низко поклонюсь я
Лику ныне существующих богов.
Пусть к вам хотя б на миг вернётся юность
И улыбнется издали любовь.

Друзьям

Посвящается литературному клубу ВНШ

Опустеет моё место в клубе и навсегда оглохнет телефон,
И не узнает милая подруга, что я вчера шагнул за горизонт.
За ту черту, что не развесть руками, которая у каждого своя.
Но я вас подожду за облаками, верь, не уходят навсегда друзья.

Новогоднее

Новый год – привет из детства,
Далёкой сказки волшебство.
Это чудо нам в наследство
От прапрабабушек пришло.
А прапрадедушка однажды
Стал Дед Морозом для детей.
Такую сказку не расскажешь,
Её лишь может спеть Орфей.
Но далеко сладкоголосый,
А праздник рядом, сказка здесь.
Она поёт, танцует, просит
В широкий круг своих друзей,

Да, к этой сказке приобщиться –
Бальзам для сердца и души,
Как в сладкий миг поймать жар-птицу
И царь-девицу придушить
В своих объятьях в жарком танце.
Когда душа греха неймёт,
Здесь, рядом с пушкинским романсом,
Романс цыганский струны рвёт.
Здесь сам Кутузов, словно с другом,
С Наполеоном пьёт вино.
А за окном снежинки кружат,
Стучится новый день в окно.
Да, всё проходит – мысль не нова,
Незыблем лишь небесный свод.
Но, словно друг, придёт к нам снова
Наш добрый старый Новый год.

Что пьёшь, старик?
(разговор с самим собой)

Всё пьёшь, старик?
Ужель прижала житуха,
Что ни лечь, ни встать?
Иль истину на дне бокала
Никак не можешь отыскать?
Её, как сказочную птицу,
Непросто ухватить за хвост.
В бокале легче утопиться,
Чем на единственный вопрос
Найти ответ: «Зачем пришёл ты?»
Ужели только созерцать?
Иль здесь есенинские страсти:
Прийти, отцвести и ниц упасть?
Поёшь, старик, а может, плачешь,
Как одинокий волк в ночи?
Судьбину не переиначишь,
Неси свой крест, старик, неси!
Неси к последнему порогу,
Ведь он придёт, тот скорбный миг.
Ну а пока плесни немного
И спой, как замерзал ямщик.
Ты эту песню пел когда-то

В семье за праздничным столом,
В семье большой, пусть небогатой,
Ты не последним был певцом.
И вот на древе родовом –
Последний высохший листок.
Прости, мой старый отчий дом,
Но я плесну на посошок.

Молчит телефон, абонент недоступен.
Я пью недоступности горький букет.
А сердце стучит, как назойливый бубен,
А разум кричит, что любви больше нет.
Забытая песня слезой не прольётся,
Забывшей любви нет дороги назад.
Но память, проклятая память смеётся,
И шепчет ехидно: «Ты сам виноват,
Что милая женщина стала чужою».
А шея хранит теплоту её рук.
Эх, старый ты лапоть, зачем с молодой
И модною туфелькой вышел на круг?
Нам не захлебнуться шальной ламбадой,
Нам разными тропами мерить судьбу.
Прости меня, туфелька, видно так надо,
Так свыше начертано мне на роду.
И всё же я счастлив, что жизнь одарила
Короткой, но яркою песней любви.
Молчит телефон, что ж, будь счастлива, милая.
С другим свою женскую долю ищи.
А коль не найдёшь, коль не сложится песня,
Бывает и так в этой жизни шальной.
Позволь в чёрный час среди ночи воскреснуть,
Позволь хоть во сне побыть рядом с тобой.

Русская печка

Как репей, что когда-то цеплялся за мальчишеские штанины, ни
страхнуть его, ни сбросить, – груз воспоминаний. Прошли годы, хорошо ли,
плохо ли, но прожито отпущенное нам судьбой блаженство жить. Остались
только воспоминания.

Глухая таёжная деревенька, но и до неё докатилось эхо далёкой войны. Крестьяне сеяли, растили и собирали, до последнего колосочка собирали хлеб войны. Всё для фронта, всё для победы. А по домам на русских печах сушили розданный по хозяйствам хлеб, сушили сухари, сушили картофель.

Всё для фронта, всё для победы. Русская печка – кусочек неповторимого детства. На ней мы смотрели цветные сны детства, на ней ссорились и мирились с сёстрами и братьями.

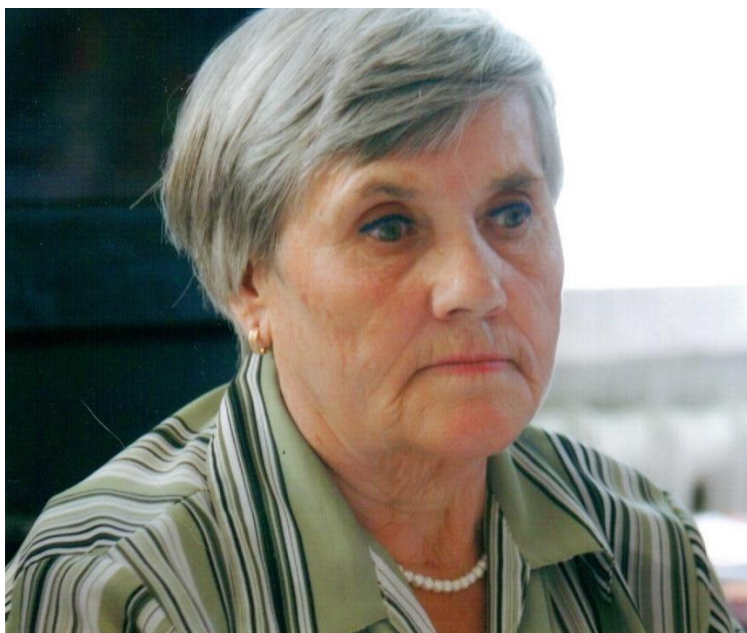
Мы спали на хлебе, рассыпанном для просушки, а в детских животиках голодная музыка. Однажды моего дружка Ильку Кузакова нашли мёртвым на печке, умер парнишка, объевшись зерном пшеницы. «Заворот кишок...», – говорили бабы. А кто его знает, как там наука объяснит такую смерть.

Помню, как однажды мать подняла на русскую печь, где мы играли с сестрёнкой, корзинку с цыплятами, что только вылупились. Подняла, чтобы обогреть крошек, а сестра, по моему недогляду, покидала всех цыплят обратно на пол. Не помню, осталось или нет сколько цыплят живыми, но хорошо помню материнский ремень на своей многострадальной популке.

Прошли годы, мы выросли, состарились, прошли много не всегда гладких дорог. И вот судьба вновь занесла меня в родные места. Старая деревенька в тайге всё так же дымит печными трубами. Но как мало их осталось, дымов над домами земляков! Иду по знакомой улице, а вот и наша усадьба: амбар, скотный двор и развалины родового дома. Нет пятистенки, только русская печь гордо стоит, как памятник всем, кто жил когда-то на этом клочке земли. Глажу холодную облупленную печь, перебираю какие-то голики, что лежат на ней. Вероятно, раньше они были вениками. О господи, в рассохшихся пазах между кирпичами вижу сухие зерна пшеницы. Неужели это остатки того хлеба войны? Я осторожно выковыриваю и собираю в ладонь память моего детства. При случае покажу детям. А, собственно, зачем? Чем их удивишь, чем обеспокоишь? Моя память останется со мной.

.....

Вера Дикова

Молитва

Сколько бездомных
И сколько убогих?
Сколько несчастных
И сколько безногих?
Сколько потеряно умных идей?
Сколько разрушено крепких семей?
Сколько поломано судеб людей?
Сколько проплакано слёз матерей?

Боже! Спаси их и сохрани.
Боже! Обуй их и накорми.
Боже! Дай кров им, уют и согрей.
Боже! Помилуй сердца матерей.
Боже! Всем детям отдай мам и пап.
Боже! Избави от войн солдат.
Боже! Верни нам на лица улыбку.
Боже! Вложи в руки каждого скрипку.

Боже! Уменьши людские страдания.
Боже! Счастливыми сделай свидания.
Боже! Спаси ото лжи и обмана.
Боже! Закрой нам сердечные раны.
Боже! Раздай всем горячую кровь.

Боже! Зажги в каждом сердце любовь.
Боже! Цветами укрась месяц май,
Боже! Устрой на земле вечный рай!

07.01.2016 г.

Проходят праздники и будни.
И новый день сменяет день.
А если в жизни будет трудно,
Забудьте Вы про свою лень.

Не плачьте, не томите душу,
Впрягайтесь в разные дела.
Тогда покой ваш не нарушит
Ни сила радости, ни сила зла.

02. 2016 г.

Снежное чудо

Как люблю я белый снег!
Лёгкий, мягкий и пушистый!
Нескончаемый вовек
В поднебесье серебристом.

Хлопья крупные летят,
Падая на землю нежно,
Покрывая всё подряд
Одеялом толстым снежным.

Город в сказочной красе.
Запорошен чудной негой,
Утопает в сонной мгле
Под воздушным зимним снегом.

15.12.2015 г.

Русь моя, Россия!

О, Русь моя, Россия!
В чём мощь твоя и сила?
Не в тряпках же китайских
И не в курортах тайских,
Не в импортных машинах
И не в японских шинах,
Не в долларе американском
И в фрукте африканском.

А мощь твоя и сила,
Земля моя, Россия!
В просторах необъятных
И в далях неоглядных,
В твоих горах могучих,
В твоих лесах дремучих,
В твоём зверье пушистом
Да в поле колосистом!

А мощь твоя и сила,
Страна моя, Россия!
В блистательных поэтах,
Подобных Пушкину и Фету,
И в Чеховских рассказах,
В Бажовских сказах,
В художнике Рублёве,
В волшебном русском слове!

А мощь твоя и сила,
Родная мать, Россия!
В твоём простом народе,
В задорном хороводе,
В девчонке голосистой,
В парнишечке ершистом,
В твоих счастливых детях,
Дороже всех на свете
Которым ты, Россия,
Родная мать и сила.

Солнечное утро

Здравствуй, новый день прекрасный!
Здравствуй, светлый, ясный день!
Знаю, будешь ненапрасный,
Раз работать мне не лень.

Встану с солнцем золотистым,
Чтоб увидеть жизнь сполна,
Чтобы взгляд был мой лучистый.
Жизнь, на то она дана.

Буду радоваться свету,
Солнцу, снегу и дождю!
Поздоровавшись с рассветом,
Своё счастье я найду.

01. 2017 г.

02.

Благодарность

За чудные рассветы,
За северные ветры,
За тучи грозовые
И ливни проливные,
За солнце очень яркое,
И что вороны каркают,

За жизненные взлёты,
Крутые повороты,
За бойкие радения,
За страхи и падения,
За счастье бесконечное,
За мысли мои вечные,

За пылкие терзания,
За слёзы и страдания,
За прозу и стихи,
За песни и грехи,
И за ночные бдения,
И милые творения,

За всё моё старание,
За боль и сострадание,
За умные учения,
За тяжкие мучения,
За все мои дела,
В которых я жила.

Спасибо, мамочка родная,
Что, от войны меня спасая,
В Иркутск приехали с тобой.
Он стал мне очень дорогой.
Спасибо, Господи, тебе
За то, что ты живёшь во мне!

22. 02. 2017 г.

Судьба

Эх, судьба моя, судьба.
Ты моя судьбинушка.
Где ты ласкова ко мне,
Ну, а где – дубинушка.
Породниться бы с тобой
Да приластиться,
Чтобы не было горой
Да ненастыца.
Вспомню молодость мою
Да безрассудную.
Буду старость чтить свою
Да благородную.

08.10.2017

Белый город

В ночное заглянула я окошко к Богу,
А там светло так было, словно днём.
Весь город был засыпан первым снегом.
Багряно-серая сияла ночь над ним.

Белый город спит под белым снегом.
Он так прекрасен в сказочной красе.

И затих он под пушистой, мягкой негой,
Будто айсберг тихий на морской воде.

Нет ярких звёзд и нет луны на небе.
Вокруг кружится белая метель.
Снег хлопьями летает в поднебесье,
Словно лёгкая накидка на постель.

Деревья, как невесты, в свадебный наряд одеты,
Стоят, дыханье затаив.
Смотрю и восхищаюсь этим чудом света,
Про сон ночной и время позабыв.

01. 2018 г.

Искорки

У Бога, где-то высоко на небесах,
Горит костёр поэзии чудесной.
И искры жаркие, светящие летят
Прекрасными стихами во Вселенной.

Кружатся искорки по разным странам света,
Влетая в головы поэтам и творцам.
Большие искорки – большим поэтам,
Великим и известным мудрецам.

Стихи, подобно звёздочкам, сверкают,
То очень яркие, то бледные вдали,
А многие, сверкнув, мгновенно тают,
Не долетая даже до земли.

Вот так ко мне когда-то, загораясь,
Влетели чудо-искорки – стихи,
Горят они во мне, не угасая,
Всем правилам и нормам вопреки.

01.2018 г.

Детство

Войною в Сибирь заброшена
Из села, где нечего есть.
Землянка травой запорошена,
А площадь квадратов шесть.

О, детство моё подвальное,
Где крыша сравнялась с землёй.
Была там лудильня-паяльня,
Заменявшая нам жильё.

Вместо пола – земля сырая,
Да печка, где грелась латунь,
Да стены – из досок сарая,
Потолок доставала ладонь.

С заросшей травой ступени,
Из окошка – тусклый свет.
Я в этой комнате без лени
Мужало немало лет.

Ночёвки мои в ресторане,
Где из стульев была кровать.
(Там мама мыла полы ночами.
В подвале нельзя было спать).

А днями с ватагой на крыше
Мы грызли чёрные сухари.
И слёзы совсем неслышно
Сочились из глаз моих.

О, детство моё подвальное!
Я помню тебя наизусть.
И годы, такие печальные,
Оставили в сердце грусть.

08. 2018 г.

Люблю

Люблю просторы я отчизны дорогой,
И наслаждаюсь ими летом и зимой,
Когда вершины белые в снегу,
Поляны снежные на берегу.

Люблю, когда сугробы тают по весне.
И чувства добрые рождаются во мне.
Я слышу треск воды, замёрзшей на реке,
Когда плывут торосы голубые вдалеке.

Люблю я землю чёрную весной,
Потом, когда она становится травой.
И жёлтые полотна одуванчиков в полях.
И ветки с липкими листочками в садах.

Люблю, когда наступит летняя пора,
А в воздухе – невыносимая жара.
Ещё леса родные в зелени густой
И ранние рассветы над большой страной.
Люблю поляны яркие в цветах,
Где лилии, жарки, ромашки на лугах,
И над цветами пчёл жужжащих рой,
И тихое спокойствие ночной порой.

Люблю, когда летит осенний лист,
И ветра сильного особый свист,
А также дождь холодный проливной
И лёгкие морозы над речной волной.

Люблю просторы я отчизны дорогой
И наслаждаюсь ими летом и зимой,
Когда вершины белые в снегу,
Поляны снежные на берегу.

24.04.2019 г.

Багульник

В берёзовой солнечной роще
Багульник весной расцвел.
Полотна сиреневой гущей
Покрыли крутой перевал.

Багульник сиреневым цветом
Расплылся среди белых берёз,
Да так, что не видно просветов
Даже в лёгкий мороз.

Сиреневой краской залиты
Все веточки в каждом кусте.
И глянец блестящим цветочки покрыты,
Сверкают в сплошной красоте.

Сиреневой сказкой окутан
Высокий берёзовый лес,
Сиреневым цветом воздух пропитан.
Вот чудо одно из чудес.

Я это увидела чудо.
Не каждому так повезёт.
Я еду, люблюсь: повсюду
Багульник, багульник цветёт!

10.05.2019 г.

Ирина Греднёва

Детство

Детство босоное моё,
Мне к тебе хотя б на миг вернуться,
Хоть на капельку, ну хоть на чуток
В травы луговые окунуться,
Побродить по лужам босиком,
С петухами на заре проснуться,
Лучик солнца на ладони подержать,
К лепесткам ромашек прикоснуться.
И воды напиться из ручья,
Чтобы вновь забилося сердце гулко,
Закричать так много лет спустя:
*«Детство, здравствуй!
Здравствуй, это я!»*

Край Зиминский, родное отечество.
Родниковый, ромашковый край,
В моём сердце живёшь не затерянный,
А цветущий, волнующий рай.
Я люблю твоих речек разливы
И полей необъятную ширь,
Нежный шелест берёзовых рощиц,
Пенье птиц, родниковую стынть.
В золотых куполах отражаешься,
В алых зорьках, как в речке, купаешься.
Ты надёжный мой крепкий причал.
Край Зиминский, родное отечество,
Мой таёжный, ромашковый край.

С любовью к родине моей

Мы живём в красивом краю,
Где озёра и речек разливы.
Где, касаясь воды, нежно так шелестят
На ветру плакучие ивы.

Где полей и лугов необъятная ширь,
Щебет птиц в голубом небосводе.
Задушевные песни напевно звучат
За околицей в хороводе.
Край любимый, прекрасный, родной.
Неустанно тобой восхищаюсь!
Я с любовью к тебе эти строки пишу,
Пред тобой до земли преклоняюсь!

Покаяние

Тихой, пасмурной ночью
Я войду в Божий храм,
С непокрытою головою
Припаду я Иисусу к ногам.
Встану я пред ним на колени.
Низко в ноги ему поклонюсь.
 Попрошу для себя я прощенья,
А затем и за всех помолюсь.
 Попрошу я у Бога пощады:
«Ты грехи мне мои отпусти!» –
 Попрошу я: «Коварство и ревность,
И лукавство, и ложь мне прости.
А ещё прошу тебя Боже –
Ты мне слёзы мои осуши.
Дай мне только капельку счастья.
Чтоб мою грешную душу спасти».

Русские берёзки

Русские берёзоньки,
Красавицы-сестрички!
В великий праздник Троицы
Завьёте вы косички.
Вплетёте ленты алые
В раскидистые косы.
Омоют стволы белые
Утренние росы.
Закружит у берёзок
Девичий хоровод.
Гуляет нынче Троицу
Сибирский наш народ.

Лето

В ромашковых краях колдует лето,
Искрятся паутинки серебром,
Звенит ручей, и на опушке где-то
Заливистую трель выводит птичий хор.
В полях бескрайних волнами струится
Душистый аромат цветущих трав.
Лучами солнца ласково согреты.
Свои красоты лето дарит нам.

Приглашение

Побывайте у нас в Кимильтее
Приглашаем вас в гости и ждём,
Мы по улицам нашим старинным,
Красотою любясь, пройдем.
Эти улицы – голос столетий,
Вековая традиции нить.
Кимильтейских истоков традиции
Нам завещано свято хранить.
Дом культуры в селе есть модельный.
Всем уютно и весело в нём,
Для ребят кружковая работа,
Ну а бабушек в «горнице» ждём.
Здесь вяжут, и шьют, и рисуют,
И картины из нитей плетут,
И, уж так повелось в Кимильтее,
Задушевные песни поют.
Побывайте у нас в Кимильтее.
Приглашаем вас в гости и ждём,
Хлебом-солью всех встретим, приветим
И с радушием примем в наш дом.

* * *

За окном метель метёт.
И морозец крепнет.
Самоварчик на столе
Мою душу греет.
Заварю душистый чай
С ромашкою и мятой.
И беседа за столом

Окажется приятной.
Аромат душистых трав
Поднимет настроенье.
И напомнит летний день
Клубничное варенье.

ТРОПИНКА В СКАЗОЧНЫЙ МИР СВЕТЛАНЫ ВАСЮХИНОЙ

*«Явление удивительное – возраст.
Есть люди, которые не чувствуют года.
Она из таких. И это вам не поза»³*
С. Васюхина

В стихах С. Васюхиной бродят тени А. Фета, раннего Н.Заболоцкого, и одновременно по ним прогуливается чудачка и жизнелюбка К. Некрасова. Книга «Вдали от быта» – это дневниковые записи⁴, наполненные размышлениями о жизни героини и жизни человека вообще. Записи, которые «проиллюстрированы» порой великолепными воздушно-акварельными пейзажными зарисовками, написаны простодушным языком. В стихах преобладает причудливая разговорная речь, которая то и дело нарушает строгие правила письменной литературной речи. Автор достаточно часто пытается графически оформить свою параллельную внутреннюю речь. Что из этого выходит, трудно сказать, но специалисты нередко подобный феномен называют косноязычием. Несмотря на эти огрехи, постепенно, прислушиваясь к речи героя Светланы, вдруг начинаешь понимать, что без этой просторечной неловкости, неискущённости автора в тонкостях литературно-художественного мастерства многие образы и сентенции поблёкли бы, потеряли свой цвет, запах, вкус и превратились в пошлую банальность. Перед взором того, кто сумеет это понять (почувствовать!), откроется художественное пространство живописи и поэзии, сродных Нико Пиросманишвили и Ксении Некрасовой. Этот литературный приём именуется в поэзии дадаизмом (детское зрение) и отличается непосредственностью и свежестью нетехнологического восприятия мира. Разумеется, автор использует его не нарочито (искусственно), например, как это делал в своих ранних стихах Николай Заболоцкий.

Для неё это естественный и вполне органичный способ самовыражения. Поэтому не все стихи способны удержаться в рамках этого стиля. Есть, к сожалению, с моей точки зрения (которая необязательно является истиной в последней инстанции), авторские

³ Васюхина С.В. Собрание сочинений. В 2-х кн. т.2. Вдали от суеты. Часть 2. Стихотворения 2001-2011 гг. – Иркутск: ООО «Менапринт», 2011, С. 81

⁴ В этом С. Васюхина сама признаётся в своём стихотворении «Стихи сочиня...»:

«Дневник ли ведёшь – кто-то в прозе дерзает – важно для потомков то «жизнеописание»... (прим. – автора).

срывы-падения в элементарную и ничем не обоснованную безграмотность или банальность.

Родные берега № 4

Но! И это гораздо важнее!!! У Светланы достаточно много стихотворений, совершивших чудо видения этого мира наивным, – словно это взгляд ребёнка, который не изображает из себя взрослого.

Такой настрой души, на мой взгляд, ярко проявляется, например, в стихотворении «Детство», в котором она «слышит», что *«Земля – как ребёнок сопит»*. Вообще интересно, что во всех своих стихах автор пытается рассказывать о собственных чувствах, мыслях и показывать то, что она действительно видит в данный момент, или то, что видится её взору сквозь пелену времени, как, например, в небольшой поэме «Ермак»:

*Брызнуло солнце. Проснулись пичуги.
Туман над Турой, берег тих...
Сердце казачье кипело на стругах,
Дымились ключины в них.
А из-под днища седыми усами
Азартно бежала вода.
К долгому яру крутому лесами,
Как рысь, кралась следом Орда.*

Так зримо и образно она представляет себе и показывает читателю начало похода Ермака. И это, скорее, не стихотворение, а сказ, что более сподручно для мироощущения Светланы. Чтобы понять и почувствовать особенность её поэтического языка, обязательно надо посмотреть её живописные произведения, которые – продолжение или, может быть, начало её поэтического творчества. Некоторые образцы их представлены во второй части второй книги «Вдали от суеты».

Её «художественный глаз» чувствуется почти в каждом из стихотворений, в которых, как уже говорилось выше, много зримых пейзажных зарисовок. Вот: *«Позёвывал день, вяло к ночи тянулся. В спокойные сумерки кутался, в тень»* А вот:

*Неба даль синее – манит око.
Пью глазами редкостный простор.
В ярко-красном, вдоль путей, рябина:
Словно солнца пламенный восход,
Цветом алым налилась. Лениво
Скорый поезд замедляет ход⁵.*

⁵ Васюхина С.В. Детство. Собрание сочинений. В 2-х кн. т.2. Вдали от суеты. Часть 1. Стихотворения 2001-2011 гг. – Иркутск: ООО «Менапринт», 2011, С.10

Приходится говорить банальные вещи, но так оно и есть: любовь к родному краю, к жизни переполняют стихи С. Васюхиной, которая, по собственному признанию: *«Впечатлительная по натуре, в жизни я – скорее замкнутый, чем открытый человек. Но желание высказаться, поделиться чем-то, удивившим меня, выплёскивается на бумагу – вначале доверяешь ей»*. И для которой жизнь, как и для Виталия Вульфа⁶, основной смысл творчества, а *«с выходом на пенсию это особенно понимаешь, когда позади уже отданный перед обществом долг «за хлеб насущный»*. Именно в эти годы Светлана серьёзно увлеклась поэзией и живописью. И что примечательно, при общении с ней никогда не чувствуется претензии на её избранность, которая подчас присутствует у творческих людей третьего возраста. Она просто в своих стихах и картинах хочет сказать: *«До чего же богаты наши родные просторы, сибирский край, и... красив наш русский язык. А если удаётся что-то отобразить, – радуешься, как ребёнок. А если ещё и кисть не подведёт, до сердца дойдёт, и кому-то понравится, то большей благодарности и не надо. Счастлив, и всё тут»*⁷.

А. Гордин

⁶В. Вульф – заслуженный деятель искусств Российской Федерации (1930-2011 гг.)

⁷ Васюхина С.В. От автора. Собрание сочинений. В 2-х кн. т.2. Вдали от суеты. Часть 2. Стихотворения 2001-2011 гг. – Иркутск: ООО «Менапринт», 2011, С.92-93.

Светлана Васюхина

ВДАЛИ ОТ СУЕТЫ

Детство

Случайно открыла калитку.
В мир, близкий до боли, вошла.
Вот дом деревянный, и плиткой
Дорожка под ноги легла.
Пред окнами та же полянка,
Текли где, слагались дни.
Сарай, в землю вросший.
Украдкой
Скамейка приткнулась в тени.
Лет двадцать минуло, однако,
Но чем-то пахнуло родным...
У дома встречает собака,

Пёс рыжий приветлив, – таким,
Всё помню, крутился среди деток

В ребячьих забавах моих.
И время оставило слепок,
Воздав ему памятник-стих.
И двор, как ни странно, похожий,
И яблоня снова в цвету.
Бывало, сорву осторожно,
Цветочки те в косы вплету...
Возможно, сырая погода (!?) –
Дождь с неба едва моросит,
Озоном питая природу,
Земля – как ребёнок сопит.
Так слышится, или причуда?
Во всём тут заметен покой.
И грустно, и радостно. Чудо –
Я – детства коснулась рукой!
С минуты свидание только:
Но нет, взгляд сквозь годы скользил,

И кадры мелькали.
Как горько,
Что жизни уносится пыл...

С. Васюхина. *Вдали от суеты*

Без веры

Всё отрицать готов, уж так устроен.
Не верит: «Всё пустое, суета,
Никто не видел...» Воспитало строем
Эпохи время. Не один он так.
К себе готов прислушаться. А книги?
Немало информации несут –
Читает и отслеживает в книгах,
Что хочет видеть, не меняя суть.
Двоякий смысл во всём, необходимым
Рассматривает жизненный уклад:
«Кто славит Бога, те из одержимых –
Религий множество». Свободе рад –
Ото всего на свете. Образован,
На все вопросы заготовленный ответ.
Что для меня, мне непонятно. Словом,
Живёт без веры этот человек.

Что благодать

Природы дождливые дни
 да стенания ветра, –
Тревога и грусть наполняет меня...
 Среди тех
Минут неуютных – поплакать,
 порадовать чем-то
Себя самого? Вдруг...
 на сером газетном листе
Читаю Рубцова, –
 божественно писаны строки.
Волнует любая,
 какой чистоты там строфа!
Слова в ней, как птицы, парящие в небе...
 И токи
Пронизывать душу способны мгновенно,
 Едва
Поэзии вечной коснулся,
 в душе преломилось:

«Пусть я не смог бы, пожалуй,
вот так написать.
Быть равнодушным –
судьбу уж за то одарило –

Родные берега № 4

Внимать красоте, чудо – творчеству,
Что благодать».

Утонули звёзды в побелевшем летнем
Небе – всё туманом млечным занесло.
По глазам скользнул вдруг
Солнца луч рассветный:
В мир окно открыла. На душе тепло.

В предновогодний день вечерний –
Дом дачный с юных зрелых лет, –
Стоишь, что древо, дружка верный,
У ног моих в снегу... Привет!

Первая выставка

Девочка мечтала рисовать.
Травинка всякая и неба синева
Притягивала глаз...
На склоне лет
Мои творенья увидали свет (!)
Участвовала в выставке картин
Объединенья «Бабр» у «Рогалья»,
В год юбилейный города.
Мотив –
Широкий выбор темы позволял.

С полотнами бывалых мастеров,
Внушительных размерами холстов,
Неброско – акварельные листы
В древесных рамках малых под стеклом.
Внушали мне (как никому) любовь:
Теплом каким-то веяло от них.
Вот дачный дом родимый среди кустов;
Цветы – живые будто – на других...

Быть счастливой хочу

День новый пришёл, миг удачи ловлю.
Рассвет за окном, я встречаю зарю...
Когда-то девчонкою с длинной косой
Утрами любила умыться росой.

И солнце просила: «Пораньше всходи –
Живое согреешь – подольше свети!»
Бежали скорее, летели года.
Но снова и снова твержу: «Молода».

Как в сказке о рыбке золотой, лишь шепчу:
«Я в жизни моей быть счастливой хочу».
Бывает, проснусь – нет покоя и сна,
Мелодию слышу, звучит всё она.
В заветных мечтах моих – песню создать
И в нотах романс для души написать.
Вновь в жизни, мне выпавшей, счастья жду.
Пусть тучи на небе – я радуюсь дню.

Мостик

Утро занялось зарёю малой.
Росным духом веяло лесным.
В зеркале зари виднелся малый
Невысокий мостик средь листвы.
Опираясь, дерева касался.
Живописно место! А с земли
След заметный вёл и обрывался.
Те шаги в мир сказочный вели.

Позировать однажды выпал случай:
Портрет писали в мастерской с меня.
Не с личности известной (опыт учит),
Экспромт на фоне будничного дня.
Свет летний ненавязчиво струился.

На полотне одном и на другом
В сиренево-вишнёвом
лик святился.

Взгляд, погружённый в думы о былом.
Живой модели с губ строка срывалась,
Как ручеёк душевною строфой.
Суетной жизни выдался час малый,
Рождая образ творческой рукой.
Пастель – штрихи
в палитре той
иль маслом...
Увидев, заключила беспристрастно:
«Написано похоже на меня».

Общение

Маэстро славят – не мазки палитры,
Но следствие тех средств,
Что чувство есть.
Вновь ощущаем красоту привычных,
Казалось бы, но первозданных мест.
Стихотворение, картина ли в музее:
Природы, человека ль благодать –
Мир в красках тех становится светлее,
Мы от общения добрее можем стать.

Осень золотая

На картине осень золотая.
В глубине меж гор воды поток,
Ангара серебристо-голубая
До поры, зимы приходит срок.
На берёзу взгляд - в златом наряде -
«Листьев стог, что хлебная скирда», –
На поляне (видится так). Ради
Красоты земной придёшь сюда.
А в тени померкло всё, не видно,
Что за лес, соседние кусты...
Как искусно солнышко! Завидно.
Научиться б рисовать, как ты (!)
Жизни осень выглядит, наверно,
Что-то наподобие; и тут

Вода – синий бархат, меняет оттенки;
Дорожку – солнца вечернего след.

Родные берега № 4

Раскинулось море, мерцает в нём редкий,
Короткими всплесками белого свет.
День в красках лиловых готов удалиться.
Зима уже рядом, не раз таял снег.
Успеем заметить ли, как прекратится
Живое дыхание вод: свяжет бег
Барашков, идущих волна за волною.
Насколько хватает, расходится взгляд:
Очерчена линией береговую
Домов вереница, что тянутся в ряд.
Должно быть – отрадны виды из окон,
К обзору восходы, закаты вдали.
А ночью в огнях разглядишь ненароком
Наш город сибирский на длани земли.

На дворе прохладно, дни короче,
Утро улыбается чуть-чуть,
К вечеру уж пасмурно, а ночью
Сильный ветер не даёт уснуть.
Жизни воды беспокойное русло
Гонит и торопится успеть.
Но куда спешить? Природы буйству
Раненые души не согреть.
О покое человек мечтает,
Снизшло тепло на сердце чтоб,
Думалось и в непогоду даже:
«Всё-таки на свете хорошо!»

Гроза

Накануне, в жаркий день погожий,
Алой зорькою горел закат.
Я прогноз не слышала про дождик,
Собралась наутро в дачный сад.
Небо серой тучей затянуло.
На тропу мне капнуло с сосны –
К непогоде явно...

Ливануло (!)
Сверху тыщей нитей водяных...

Стихло уже к вечеру, а ночью

С. Васюхина. *Вдали от суеты*

Слышен был среди сна издалека
Шквал из выстрелов глухих, нет мочи, –
Гром гремел и молнией сверкал.
Столько непочатых дел гнездилося
В голове тревожной, не уснуть.
И чего, казалось бы, случилось?
Поворчат природе не дают...
В это время, выяснилось, город
Ничего подобного не знал
(Электричкой час езды, лишь сорок
Километров)
Город тихо спал.

Погода

Слякотно, ветер гудит за окном.
Вьюжит, начало апреля.
В нашей Сибири вчера лишь теплом
В городе лужицы грелись.
Воздух парной у земли, верхний слой –
Травке вот-вот народиться.
Птиц голоса и весенний настрой,
Лёгкость улыбок на лицах.
Ну а сегодня нежданный мороз,
Думаю, вновь к нам нагрянет.
Да и метель завывает. Нарост
Твёрдый по крышам не тает.
В белом дороги, дворы и дома.
Люди бегут все от сует.
Снег, по колено сугробы... Зима,
Видя конец свой, лютует.

Весеннее утро

Последний снег растаял. Ярко.
И окна отражают свет,
Пуская зайчиков украдкой.
Я ж улыбаюсь им в ответ.
Кусочек неба нежным оком
Ко мне заглядывает в дом

Подолгу морозы, весной ледоход.
Казался и свет уж не милым.
Зимой на постой, летом – снова в поход.
Та даль неотступно манила...

С. Васюхина. *Вдали от суеты*

II

Брызнуло солнце. Проснулись пичуги.
Туман над Турой, берег тих...
Сердце казачье кипело на стругах,
Дымились уключины в них.
А из-под днища седыми усами
Азартно бежала вода.
К Долгому яру, крутому лесами,
Как рысь, кралась следом Орда.

... Ветки полощутся гибкие в струе,
Дремучи кусты тальника.
Прячется ворог за ними, не все –
Покажется, ждут казака.
Мыс.
Выплывают, скользят полукругом.
Готовы ударить в набат:
Злато-дорожкой идут струг за стругом.
Литавры и бубен молчат.
Стрелы заныли вдруг, за борт упали.
Забил барабан. Слышен стон.
Пушки заряжены, в ход и пищали –
И грянуло громом: «Огонь!»
С яра метнулись уланы – и в омут.
Прибрежье рыжело в крови.
Враг, обезумев, кричал: «Горе, тонут...»
И дрогнул, скрываясь вдали.
Мчали коней их, седлали вдогонку,
Богатый дувана приток.
Но и теряли отцово потомки –
Слёз русских не счесть пролито.
В самое логово плыли, восход вёл.
Житья не давал гнуса рой.
Иго татарское в памяти колом...
Ермак шёл в Сибирь, наш герой

III

Земного могущества
Божья ладья
Крепила тыл и веры основу.

Т. Варнакова. *Напутствие*

Татьяна Варнакова

НАПУТСТВИЕ

Из души

Листаю жизни пожелтевшие страницы.
Так хочется покоя, тишины
И от московской мафии укрыться,
Не слышать залпов киевской войны.

А в золочённых коридорах власти
Народные избранники – враги
Россию делят, рвя на части:
Тяжёлые у власти сапоги...

Громадные у власти аппетиты:
Как бы стащить побольше, отобрать.
Уже сверх меры кошельки набиты,
И думают, что им не умирать.

Но смертны все, миллиардеры тоже,
Хотя сегодня все они «в седле»,
Придёт когда-то к ним вершитель божий
И уничтожит эту пададь на земле.

А мы живём, живём в стране своей!
И без указов этой самовласти
Сажаем на земле цветы, растим детей
И в этом видим наше счастье.

На даче осенью

Мне к окну прилетела сорока,
Очень важную новость сообщила,
Что зима уже тут, недалёко,
А зимой ей и скучно, и стыло...

Мне зимой плоховато часами,
И тогда, за каким-то занятием,
Я всегда вспоминаю о маме
В её праздничном синем платье.

Родные берега № 4

Часто мне её так не хватало,
Её рук, не изведавших скуки,
Хоть сама я уж бабушкой стала,
Подрастают любимые внуки.

Я по жизни летела играя,
Хоть и трудностей много прожито.
Вот и силы мои утекают,
Как вода сквозь дырявое сито.

Ода бане

Силой, удалью и баней
С незапамятных времён
Русь прославили славяне
Древних тех, лихих племён.

Вот и мы решили тоже,
Как-никак, а есть предлог:
Россиянки мы, похоже,
В понедельник – на поллок!
Вот уже лежим рядком,
Веник ходит женишком,
Жар струится из печи
И полати горячи.

Хворь куда-то улетела,
И морщинок не видать.
Разливается по телу
Неземная благодать!

А потом за кружкой пива
Разговоры повелись.
Говорим неторопливо
Исключительно «за жись».

Пар – великий лекарь в бане –

Хвори выгонит взашей,
А под душ холодный встанешь –
Сразу вспомнишь о душе.
Россиянки, россияне!
Слава, слава русской бане!

Т. Варнакова. *Напутствие*

Напутствие

Надо собственные ноги
Донашивать,
И дорогу у дороги
Не спрашивать!

Пусть сама дорога спросит,
Как ей выгнуться,
Нас полюбит и не бросит –
Даст нам выбраться.

Все пророки – лжепророки,
Но в безбожии
Наши женщины – дороги
В бездорожии.

Пусть судьба им не оплатит
Ни морщиночкой,
И не капнет им на платье
Ни борщиночкой.

Надо так любить любимых
И детей своих,
Чтоб злодеям стыдно было
В их злодействах.

Каждый носит сам дорожку
В своей совести:
Толи к власти, то ли к богу –
Выбор собственный.

И ещё одна забота
Пусть прибавится –
Стать дорожкой для кого-то
Не предательской.

Быть своим – дубравам,
Где поля тихи,

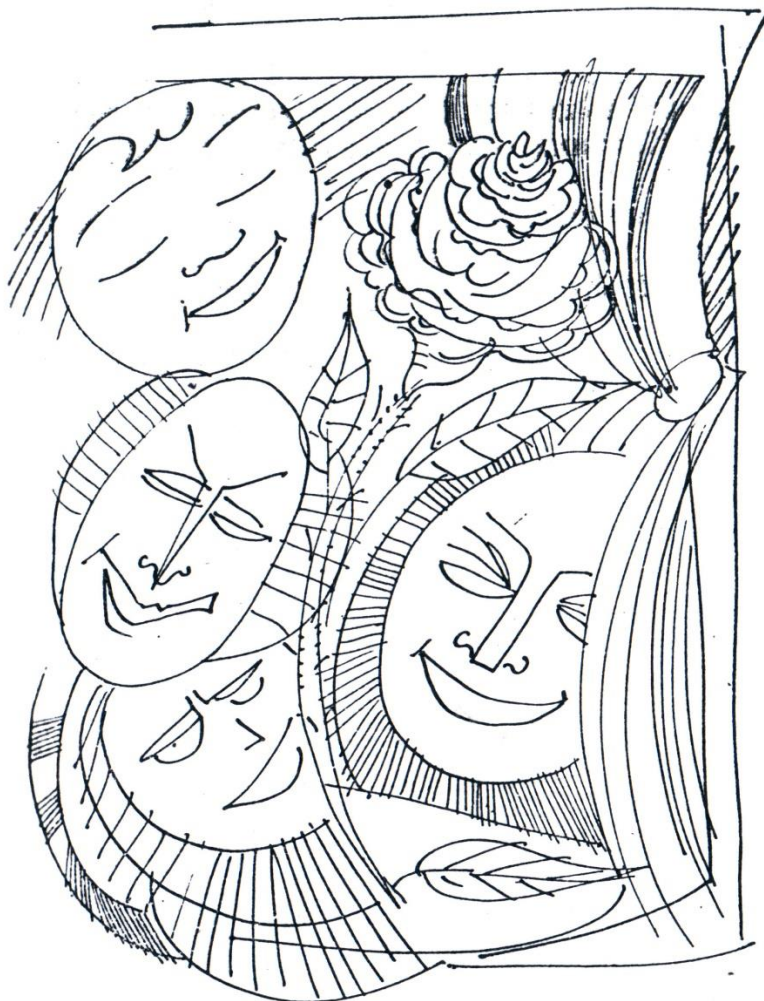
И подалее от славы,
От политики.

И у гроба на погосте
С речью длинною

Родные берега № 4

Не сползти к могиле в гости
Вместе с глиною.

Перед смертью не метаться.
С ней условиться.
И навек в живых остаться,
Как пословица.

Людмила Арсентьева

ОЖИДАНИЕ ЛЮБВИ

Вера в чудо

Мне давно не восемнадцать
И пора бы стать умней,
За мечтами не гоняться,
Жить спокойней и... скучней.

Только сердце почему-то
Не желает постареть
И, как в детстве, верит в чудо,
Хочет птицею взлететь.

Разноцветное сиянье,
Фейерверк со всех сторон,
Снова чуда ожиданье
Под бокалов хрупкий звон.

Распахни пошире двери
В эту ночь под Новый год! –
Если в чудо очень верить,
То оно произойдёт.

Мне не зря тревожно мнится,
Что придёт любовь весной.
Все, что грезится и снится,
Завтра сбудется со мной.

Ты мне сегодня позвонил.
Как это много и как мало!
Ты о любви не говорил,
Но на душе теплее стало.

Я так замёрзла без тебя,
Что, кажется, не отогреться.

Но ты бы мог согреть, любя,
И растопить мне лёд на сердце.

И пусть сегодня за окном
Январь, и вновь бушует вьюга,

Л. Арсентьева. *Ожидание любви*

Мне сердце говорит о том,
Что мы не сможем друг без друга.

Да, мы с тобой давно не юны.
Пришла зима. Но всё слышней
Весны серебряные струны
Звучат опять в душе моей.

Благодарю судьбу за встречу,
Подаренную нам с тобой,
Что украшает жизни вечер
Прекрасная прощальная любовь.

Как я устала писем ждать!
И бегать по утрам напрасно
К компьютеру, чтоб ежечасно
С надеждой почту проверять.

Как я устала ждать весну!
А за окном такая стужа,
Что, кажется, никто не нужен
Зимою сердцу моему.

Как я устала ждать любовь,
Что поманила и пропала,
Как будто вовсе не бывала.
Себя надеждой тешу вновь,
Что всё ещё начну сначала.
Как я устала ждать любовь...

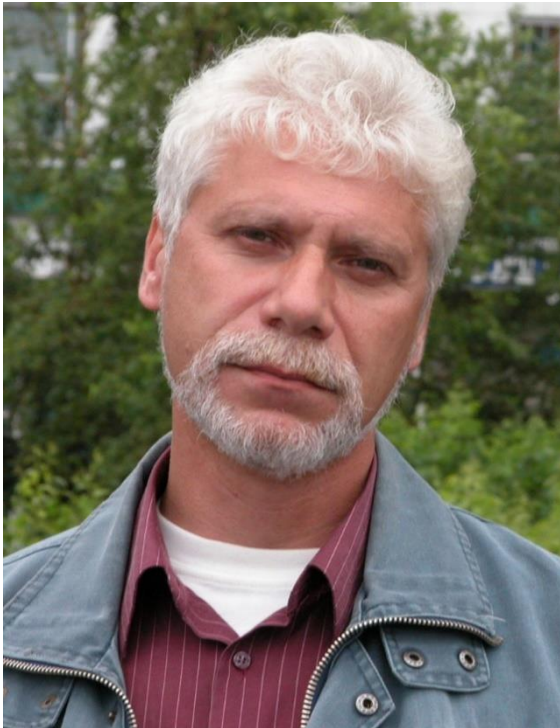
Ты меня обидел. Очень больно.
И тогда, наперекор судьбе,
Я решила, что с меня довольно
Жить тобой, не помня о себе.

Полюбила я тебя напрасно.
Что ж, раз не сложилось, – уходи.
А весна, как в юности, – прекрасна!
И любовь, я верю, впереди...

Родные берега №4

Александр Гордин

ПОТАЁННЫЙ РУЧЕЙ

Человек

Я ничего о себе не знаю –
Просто бреду в темноте...
Человеком меня называют.
Я везде. И меня нет нигде.

Челом прикасаясь к небу,
Не вижу собственных глаз.
От чувств бушующих слепну
Зазря каждый раз.

Солнце всходит. Потом заходит.
Ночь и день – всё во мне.
Такое спокойствие, что вроде
Не утонуть, не сгореть в огне.

Словно дарована мне вечность,
А не жизни краткий миг:
Живу, как травы, цветы – беспечно,
И лицо моё превращается в лик...

Нет животного страха! –
Беспредельность любви,
Как пространство музыки Баха...
Позови меня, Жизнь, позови!

И, очнувшись от долгих скитаний
В этой жизни, похожей на сон,
Обязательно утром ранним
Превращусь в колокольный звон.

Буду долго, светло и печально

Над землёй, словно птица, лететь,
Чтобы кто-то сказал нечаяно:
«Это листьев звенит лишь медь...»

А. Гордин. *Потаённый ручей*

Да, конечно, всегда неожиданно,
Падая, падая, лист звучит...
Но как-то немного обидно,
Что кто-то меня разлучит
С моим бесшабашным разумом,
Прижившимся, словно бездомный щенок,
В сердцах моих близких: не сразу
Расстаться я с ними бы мог...

Так дай же мне, Жизнь, на мгновение
Понять, кто я такой:
Быть может, это прозрение –
Крест кровоточащий мой.

Готов я! – Возьми, если хочешь,
Охрипшую душу мою,
Которая, между прочим,
Воспела всю прелесть твою
И в радости, и в ненастье
Житейских слезливых бурь...
Какое же это было счастье!
Какая же это была дурь!!
Наполнена ты особым смыслом –
Чувствую каждой жилкой своей!
Отчего ж так мучительно быстро
Тают льдинки прозрачные дней?

Я ничего о себе не знаю –
Просто бреду в темноте...
Человеком меня называют.
Я везде. И меня нет нигде.

Любовь

В детстве любовь – ручей потаённый
В таёжной нездешней глуши,
И ликом девочки свой мир осенённый
Прячет мальчишка в потёмках души.

Юность любовь пытается разливом
Истомившихся в сопках рек:
Образ возлюбленной – в каждой лыве
Мерещится – грех и смех!

Родные берега № 4

Молодость бурным потоком срывает,
Словно щепку, сердце-валун
И в звонкие дребезги разбивает
Беспощадно его, как полено - колун!

В зрелом же возрасте удивлённо
Парит человек над бездной чувств!
Одинокو немного. Немного бездомно.
Но светлая это грусть...

А старость не знает любви, потому что
Тот стар, кто сердцем нем:
И дряхлость безлика мерзко, бездушно
Грозит в любом возрасте – всем...

А посему любовь – это музыка
Иных, непространственных, сфер.
Время? – Ах, Боже, как это грустно...
Какой это скучный для жизни размер!

Любовь не имеет начала.
Любовь – бес-пре-дельна. Она
Нас, грешных, как космос создала,
Которым всегда была.

Я вышагиваю свои стихи
С утра по иркутским дворам.
Душа моя! – Отдохни, отдохни,
Припадая устами к словам...

Такой дикий сквозняк времён,
Такой бешеный жизни ритм:
Человек – недо-сотворён,
А – повержен... Бог с ним!

И, вращая в земную твердь,
Слышу новорождённых крик:

Хочешь – верь, хочешь – не верь –
Жизнь – просто вечности миг...

А. Гордин. *Потаённый ручей*

Настороженно смотрит Земля
В ставшие небом мои глаза...
Может, больше и нет меня?
А родился когда-то зря?

И не выбраться, кажется, мне
Из себя, из друзей, из судьбы...
Только изредка, в сладком сне,
Вновь встречаемся, милая, мы!

Ты такая ж, как тысячу лет
До и после меня:
Просто –звёзд, заплутавших свет...
Я же – просто осколок дня,
Льдинкой тающий в этих стихах,
Вроде бы о любви...
Не понять, почему же страх
Их устами порой говорит?

Я вышагиваю свои стихи
С утра по иркутским дворам.
Душа моя! – Отдохни, отдохни,
Дав летучую силу словам...

Стихи в прозе

Мне хотелось бы видеть себя:
Не птицей на солнце,
А отражением в зеркале Байкала.
Самое главное, что хотелось бы слышать мне –
Это шёпот трав и листьев в кронах деревьев.
А также утренние колокольчики птиц,
Да ещё вздохи влюблённых женщин,
Щенячью возню своих детей,
Лепетание внуков.
Словом, весь мир, в котором травы, руки и уста
Тянутся дружелюбно друг к другу,

Чтобы сотвориться в таинство жизни,
А потом в таинство смерти.
Смерти не насильственной, а естественной,
Как вздох птицы в таёжной глуши,

Родные берега № 4

Как свет лунный, стелющийся дорожку по водам Байкала.
Смерть, которую ждёт всё живое,
Понимая, что это начало, а не конец.
Смерть, которая не отбирает, а прибирает жизнь
Во имя ей продолжения ...

Если погасить лампочку –
Станет темно.
Если погасить солнце –
Наступит смерть.
Если выключить телевизор или радио -
Станет тихо.
Если лишить мир всех звуков,
Человек станет не только глухим, но и немым.

А. Волчуку

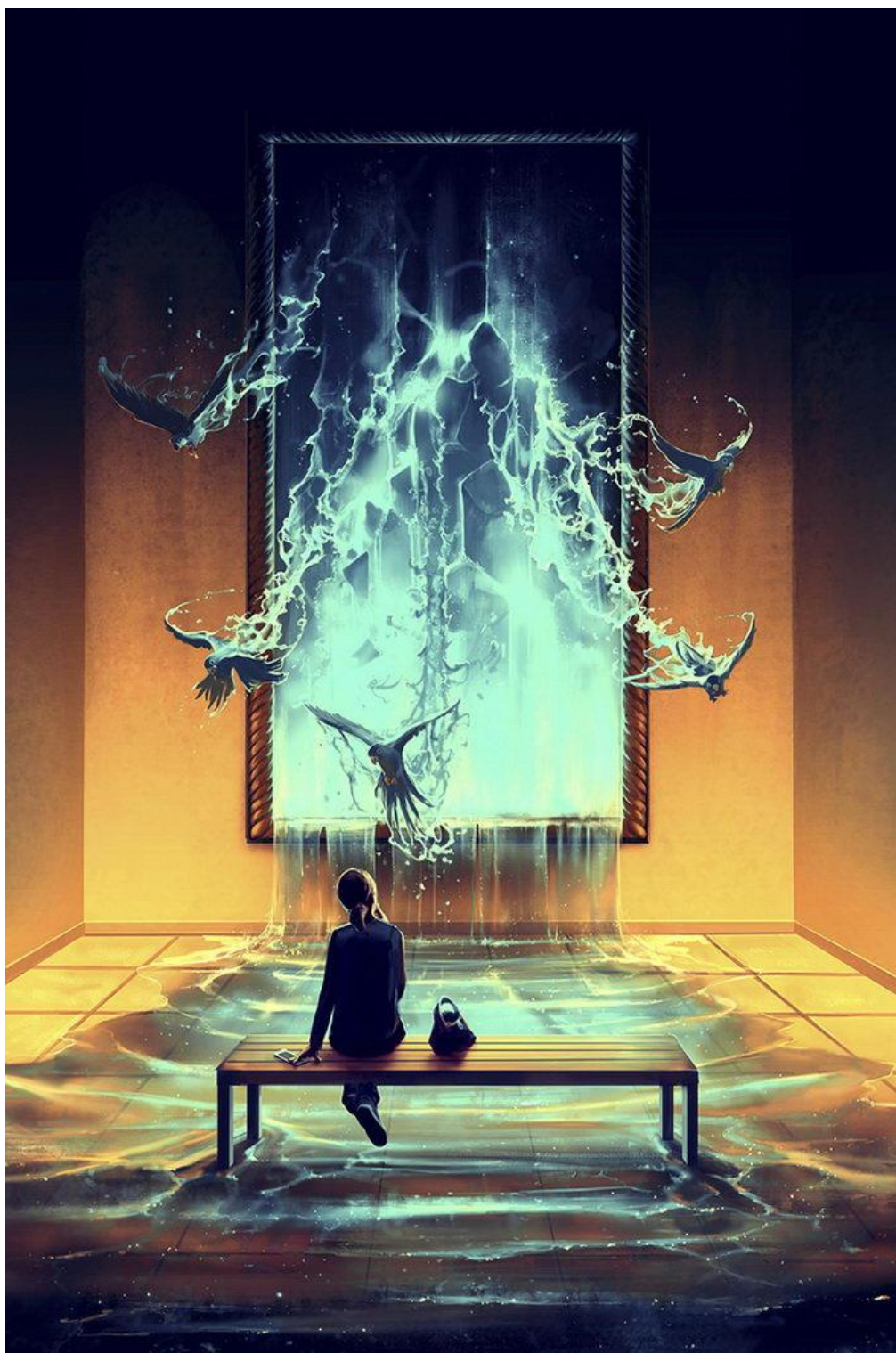
Очаровательный волчара
По имени Волчук,
Ты мой, совсем не старый,
Надёжный, верный друг.

Пародией одаришь
И клюковки⁸ нальёшь –
Литклубовский товарищ,
Ну, как ты там живёшь?

Всё так же сочиняешь
Моря и небеса? -
Штормишь, во сне летаешь?
Да! Вовсе неспроста
Осколки твоих шуток
И мыслей невсерьёз
Цитируем мы круто,
Смеясь, порой, до слёз.

⁸ Клюковка – (неологизм) настойка из клюквы.

ПРОЗА

Ольга Савенкова

ПОМИДОРЫ

1943 год, июль. Лето в самом разгаре, жара. Речка прогрелась и манит к себе. Так хочется поскорее окунуться в воду, почувствовать её ласку и теплоту. Но это невозможно. И Машенька понимает, что ей не до купания с подружками, она на всё лето одна за хозяйку. Старшие сёстры Надя, Нюра и Паша на заработках в соседних деревнях: ведь впереди длинная и голодная зима, а папа воюет где-то далеко-далеко...

Маше десять лет, идёт одиннадцатый год. Работы много: в саду, в огороде, да и в доме нужно порядок навести, но она не жалуется, сейчас всем трудно. Рано утром Маша бежит к своим любимым помидорам, проверяет, как они переночевали, много ли поспело.

Она разговаривает с ними, как с живыми. В этом году впервые у них две грядки с помидорами. Их нужно вовремя полить, вырвать все сорняки, подрыхлить землю. Бурые помидоры кладёт Маша на полати, там они созревают. И лежат красивые, ровные. Машенька ждёт, когда вернутся сёстры, и она покажет им свой урожай. Несколько штук она уже съела, просто чтобы попробовать, что же это за овощ такой. И красивый, и вкусный, и ароматный.

В конце месяца почтальон дядька Митька однорукий принёс письмо с фронта, от отца. Машенька, радостная и веселая, прыгала с треугольничком в руке! От папы письмо! Папа живой и помнит про свою дочку.

Но прочитать письмо не смогла, слишком уж быстрым почерком оно было написано. Ждала дядю Митю, чтобы он прочитал.

– Живой твой папка, живой! Письмо уж все на селе прочитали.

Писал Андрей, что воевал под Курском и был тяжело ранен в бою. Сейчас находится на излечении в военном госпитале на станции Буды. Надеется, что скоро выздоровеет и опять пойдёт бить проклятых фашистов.

Как же Машеньке хотелось помочь папе, облегчить его страдания. Она так соскучилась! Но больше всего ей хотелось угостить папу своими помидорами. Она верила, что они помогут ему выздороветь.

Всё решилось очень просто. На следующий день возле избы остановилась лошадь с телегой. В телеге сидели Мотья Шишигина, краснолицая здоровая тётка, и с ней ещё одна, Маше незнакомая.

О. Савенкова. *Рассказы*

– Маша! В райцентре сейчас госпиталь военный, там лечат раненых солдат. И мы собираем всем селом продукты. Раненым нужно хорошее питание.

– А у тебя помидоры, говорят, уродились. Не хочешь ли и ты отправить солдатам гостинцы. Ведь твой отец тоже сейчас в госпитале, а может, и ему кто-нибудь принесёт что-нибудь вкусненькое.

Маше уже ничего не нужно было говорить. Она схватила большую корзину и, забравшись на полати, выбрала самые красивые, самые зрелые помидоры. Ну, конечно же, её папу тоже кто-нибудь угостит вкусненьким, и он быстрее поправится и приедет погостить домой. Маша, радостная, щебетала что-то про волшебное выздоровление, про помощь, про помидоры. А телега с продуктами отправилась в райцентр.

Через три дня лошадь с телегой опять стояла у избы. Мотья Шишигина сбросила пустую корзину на землю.

– А и правда, помидоры у тебя вкусные, мясистые такие, да сладкие! Мы пока до райцентра ехали, все их съели.

Тётки уехали. Маша стояла на пороге избы. Слёзы ручьём текли из её глаз... В сентябре сёстры Коротковы получили похоронку. Отец их, Коротков Андрей Алексеевич, скончался от ран в госпитале.

ОБНОВКА

Посвящается моей маме Савенковой

Марии Андреевне и всем детям войны

Машенька была четвёртым ребёнком у Настасьи и Андрея, четвёртой дочкой. Жили бедно, но дружно, помогали друг другу. После родов Настасья заболела и заболела тяжело, никто уже и не надеялся на её выздоровление. За старшую в семье осталась Нюра. Паша и Надя помогали ей.

Умерла Настасья тихо и неожиданно. Четырёх девочек оставила она Андрею, старую хатёнку, огород да сад. Машеньке исполнилось три годика, и она никак не могла понять, куда же так надолго ушла мама. Сложно пришлось в это время Андрею, и, чтобы прокормить детей, подался он на заработки в Луганск. Раз в год приезжал в село проведать своих дочерей и помочь по хозяйству. В остальное же время высылал им немного денег и отправлял к праздникам посылки с продуктами. Так и жили сёстры Коротковы. Старшие в летнее время нанимались в няньки, в работницы, чтобы прокормиться да справиться кое-какую одежонку.

Иногда помогала им соседка, тётка Дунька Пигариха, которая жила неподалёку, у лощинки. То муки даст немного, то пшена. А раз в год, на Пасху, баловала девчонок молоком и яйцами.

Перед самой войной Машенька пошла в первый класс. Училась легко, схватывала всё на лету. Учительница, Людмила Павловна, часто хвалила

Родные берега № 4

Машеньку и всё удивлялась, в кого это она такая умница. «Конечно же, в папу...», – по-взрослому отвечала девочка.

Накануне октябрьских праздников получили сёстры Коротковы посылку от отца. Кроме гостинцев, Андрей прислал своей любимице обновку – драповое пальто. Машенька, как увидела подарок, обомлела от счастья! Такой красоты она ещё не видела никогда за свою недолгую жизнь! Пальто новое, никем не ношеное – и Машеньке! Это же просто чудо! Из серого драпа, к низу расширенное, манжеты и воротник были из чёрного драпа. А застёгивалось пальто на большие чёрные перламутровые пуговицы! Такого в селе ни у кого не было! Девочка кружилась перед зеркалом в своей обновке и не могла налюбоваться.

На следующий день Паша заплела Машеньке в косы красные ленты, и девочка пошла в школу в новом пальто! Она не шла, а летела, и улыбалась от радости! И все, кого Маша встречала, восторгались её обновкой и радовались вместе с ней. А Людмила Павловна, увидев девочку такой нарядной, всплеснула руками.

– Машенька! Какая ты у нас красавица! Откуда у тебя такое пальто?

– Папа прислал.

– Как же от тебя любит!

Маша улыбалась всё больше и даже на уроках сидела в своей обновке.

Два дня Машенька радовалась, два дня летала по селу, показывая всем своё новое пальто. И сельчане улыбались большому счастью маленькой девочки и радовались вместе с ней. Все, кроме дочки тётки Дуньки Пигарихи, Райки. Она была старше Маши на год. Два дня прорыдала Райка, ей тоже хотелось новое пальто, как у Маши.

И на третий день к сёстрам Коротковым пришла тётка Дунька Пигариха.

– Девки! А девки! Ну на кой Маше такое красивое пальто? Отдайте его лучше моей Райке. А я вам, когда продуктами подмогну.

В хате наступила тишина. У Машеньки, как ей показалось, остановилось сердце. Её пальто у неё хотят забрать! Как же так? Это же папин подарок! Она ведь только два дня в нём и сходила в школу. Но сейчас на неё смотрели все: и Нюра, и Паша, и Надя, и тётка Дунька.

– Да и правда, зачем оно мне?

Это сказала не Маша, а какой-то взрослый человек, который вдруг появился внутри неё и который думал о скорой голодной зиме, о жизни, о сёстрах.

– Пусть Райка носит, оно и великовато мне.

Это уже добавила Маша тихим, дрожащим голосом.

На следующий день Машенька пошла в школу в своей старенькой, видавшей виды, коротенькой шубёнке, которую по очереди носили все её

старшие сёстры. Нет, она не жалела о своей обновке. Она понимала главное: папа её помнит и любит. И ещё она знала, что у неё было два дня счастья! И это счастье никто, даже Райка, у неё не отнимет!

Л. Рябцовская. *Рождённые тундрой*

Людмила Рябцовская

РОЖДЁННЫЕ ТУНДРОЙ

1

*Не губите корни древней старины,
Лишь на них растут волшебные цветы...*

Полозья лёгких нарт бесшумно скользили по насту. Ничто не нарушало тишину бескрайней тундры, покрытой искрящимся снегом. Лишь личная песня каюра иногда доносилась до слуха Тиныл. И звуки эти легко сливались с молчаливым напевом, наполнявшим её душу. Слушая каюра, Тиныл вдруг с удивлением отметила, что ещё недавно звучавшие в памяти студенческие песни, смех и голоса ленинградских подруг как-то затихли и ушли в прошлое. И сейчас откуда-то из глубины души всплывала песня её матери. Ласковая она была – эта чиниткин грэп – личная песня её матери. Каждая мать должна иметь свою личную песню. Для Тиныл песня матери была самой красивой и самой любимой.

Воспоминания детства, поднимая волну необъяснимой радости, нахлынули так ярко, что ей хотелось крикнуть громко: «Я вернулась! Я вернулась! Я дома!»

Закончились три года столичной жизни в Ленинграде и её учёба на отделении Народов Севера при пединституте. Годы эти были не только счастливыми, но и трудными. Долго она не могла привыкнуть к ежедневным занятиям, требующим особого ритма жизни. Скучала по родному языку, по цветущей летом тундре. В минуты тоски бежала к своему земляку Кэргыну, который на год раньше уехал из соседнего стойбища и учился на ветеринарном отделении. Ей важно было поговорить с ним на родном языке.

Кэргын всегда искренне радовался встрече, но в первый же день попросил называть его новым именем – Коля, которое дали ему здесь русские друзья. А её полное имя Гитинневыт, которое и так уже в интернате сократили, звали её Тиныл, здесь быстро изменили на русское имя Тина.

Как далеко это было от настоящего имени, которое красиво звучало в устах её матери и всех членов её племени. Произнося по-своему нарас-

Родные берега №4

пев – «Гитинневыт», все видели её красавицей. Она и вправду была красивой. Даже здесь русские девушки всегда восхищались перламутром её ровных белых зубов, её улыбкой. Знала она, что и в глазах её всегда сверкали весёлые искорки. «Ладно, Тина так Тина», – вздохнув не однажды, постепенно привыкла она к этой новизне. Хорошо, что Коля стал ей на первых порах настоящей опорой. Радовало, как заботливо вводил он её в новую жизнь. Показывал город, учил разным премудростям быта, помогал в выборе покупок в магазинах. И часто говорили они о доме, мечтали о том, как изменится всё в их стойбищах, когда они вернутся и будут учить своих соплеменников новому образу жизни, который узнали здесь.

Воспоминания прервались, когда издалека она увидела стадо оленей. Значит, и яранги кочующего племени, которое уже называется бригадой оленеводов, где-то близко.

2

В служебном кабинете официальной дамы за закрытыми дверьми слышны были взволнованные голоса, и иногда прорывался приглушённый смех.

И снова слышны слова: «Вот дикарка! Неужели из-за того, что ей не намазали лицо кровью, она застрелилась?! – Не может быть! – Может, всё-таки не сама она? – Расскажите подробно». И голосом начальника РОВД всё разъяснилось.

– Да, мы всё проверили. Никто не виноват. У них шёл праздник Кэметык – День первого солнца. Вы же помните, неделю назад солнце в первый раз показалось после полярной ночи. Ну, конечно, по обряду, свежевали оленя. Все собрались под бубен шамана, танцевали. Три парня – чукчи окунали руки в кровь оленя и мазали лица девчонкам. Те прямо визжали от радости. А этой никто лицо не помазал. Она пошла в свою ярангу, взяла ружьё – бах, и нету!

Снова женские голоса:

– Ничего не понимаю. Причём тут праздник, кровь и смерть?

– С чего вы взяли, что это как-то связано и что это не убийство? И почему тогда чукчи после этого события выгнали своего ветеринара?

– Так чукчи между собой сразу же закурлыкали, все с каким-то осуждением. Напали на него и всё выкрикивали, выкрикивали что-то ему в

лицо. И он как-то виновато повернулся и ушёл с грапчак⁹. А назавтра приехал с заявлением об увольнении.

– Ну, что сказать, никакой Ленинград не научил их цивилизации. Дикари они и есть дикари, – подвела итог официальная дама, зная, что дело это её меньше всего касается и что отчитываться будут правоохранители. А так как это, скорее всего, связано с национальными особенностями, то и наказаний свыше никаких не последует. Случай этот скоро будет забыт.

Л. Рябцовская. *Рождённые тундрой*

Все разошлись по своим рабочим местам. Лишь в кабинете этом хозяйка чисто по-женски делилась сенсацией с некоторыми посетительницами, и они вместе посмеивались над глупой чудачкой. Только одна молоденькая, почти девчонка, услышав эту историю из уст своей начальницы, ни разу не улыбнулась. А выйдя из кабинета, несколько дней носила в душе боль по чужому горю. И всё думала, думала, рассуждала: «Как же быстро можно предать свои традиции, забыть национальные обычаи. Ведь так за пять или десять лет можно искоренить все изюминки культуры любого народа. Если за три года он твёрдо уяснил, что веками сложившиеся обряды – смешны, и всё это не более чем признак отсталости нации.

«А Тина молодец, она не только умела любить! Она настоящая, настоящая!», – других слов не находила эта русская девчонка, чтобы выразить своё несогласие с общим мнением. «И кто из нас, русских, может так отстаивать свои обычаи. И есть ли они у нас?», – опять ставила она себе вопрос.

В памяти её всплыл ветреный апрельский день. Они ещё там, на материке, с матерью идут на кладбище. Немногочисленные попутчики, закрываясь от ветра, несут небольшие узелки, сумки с крашеными яйцами, блинами, и киселём, чтобы совершить поминальную трапезу на могилах родственников. По советским нормам морали, а особенно по принятому недавно, на 21 съезде КПСС, моральному кодексу строителя коммунизма, отмечать Родительский день было актом, недостойным этого самого строителя коммунизма. И поэтому, пока шли по городу, старались быть незаметными, прятали глаза и лица при встрече со знакомыми. Вспомнила, как встретила взглядом с коллегой по работе, который уже возвращался с кладбища. Как стремительно оба отвернулись в разные стороны, как бы не узнавая друг друга.

И ещё вспомнилось, как было стыдно, когда в школе при всём классе её отчитывала учительница за то, что она не объяснила родителям, что нет такого праздника – Рождество Христово. И уж совсем позорно рядиться в какие-то немыслимые костюмы, да ещё ходить по дворам с припевками. А родители-то её и вправду наряжались да вместе с соседями весело колядовали. И в момент общего веселья она забывала о своей комсомольской обязанности противиться этому позорному обычаю и веселилась вместе со всеми.

⁹ Грапчак – место для гуляния (автор).

«Так вот где мы теряли свои корни. Где уж нам отстаивать свои традиции, да ещё ценой своей жизни! Но как же всё-таки она могла пойти на крайний шаг? Что-то же толкнуло её к этому?», – не унималась в своих размышлениях эта несговорчивая девица.

3

Почти полгода прошло со дня возвращения Тиныл в родное стойбище. К этому времени Николай уже больше года уверенно работал ветеринаром

Родные берега № 4

Часто вместе они объезжали три стойбища, три оленеводческих бригады. Ведь задачей Тиныл было обучать маленьких дошколят русскому языку и готовить их к тому, чтобы они могли жить в интернате хотя бы с девяти лет. Этих маленьких шустрых подопечных у неё было немного, по два-три в каждой бригаде. И немало времени проводила она с молодыми парнями и девушками чукчанками. То помогала им загонять в корабль¹⁰ и пересчитывать оленей, то включалась в чукотские игры и состязания в ловкости, попутно обучая их русскому языку. Её любили в каждом стойбище и любой приезд Тиныл для молодых и для пожилых хозяев тундры всегда был маленьким праздником.

Николай часто останавливал её, с неудовольствием выговаривая: «Ты меньше увлекайся этими играми. Учи их новой жизни, чтобы они могли прийти жить в дома из своих яранг. А то вон в центральной усадьбе построили дом, дали чукчам квартиры, а они рядом поставили свои яранги и живут там. В дома идти не хотят. Если мы их ничему не научим, так они и останутся отсталыми чукчами», – как-то презрительно выговаривая последнее слово, закончил он.

– Да не чукчи мы! Не чукчи! Мы лоуроветланы! Древний народ! И обычаи наши тоже древние. И не нам их отменять. Тебе это тоже помнить нужно бы! – неожиданно для себя взорвалась Тиныл, громко выкрикивая накипевшее возмущение. А после долго оба хранили молчание.

Постепенно успокаиваясь, Тиныл отметила про себя, что такие мелкие размолвки часто стали происходить между ними. Однажды, когда ехали вместе со старым оленеводом и он попросил Николая остановиться возле большого камня, чтобы оставить подношение духу тундры, задобрить его, Коля не остановился. «Ну что тебе трудно было остановиться? Чукчи обиделись. Ведь это было перед самым южак¹¹. И старик у священного камня хотел задобрить духов, чтобы южак не принёс бедствий», – защищала старика Тиныл.

¹⁰ «Корабль» это, видимо, разговорная форма от слова «кораль» – загон для зооветеринарных обработок сельскохозяйственных животных (крупного рогатого скота, северных оленей). Кораль строят в виде деревянного забора или частокола высотой в 2-2.5 метра (примечание общ. ред. Л.Арсентьевой).

¹¹ Южак – местное название ураганного ветра на Чукотке (автор)

– Ты лучше объясняй им, что этот глупый обычай ничего не значит. И отвыкать нужно от него. – Строго остановил её Коля. В такие минуты он казался ей каким-то чужим. Настроение портилось.

И всё-таки она любила, когда вместе они бродили по тундре. Вот и сейчас, в самые тёплые июльские дни Тиныл уговорила Колю пойти вместе с нею в тундру. Она хотела определить будущий урожай голубики. Это были дни цветения полярных маков. Вокруг, насколько хватало глаз, вся равнина была покрыта ковром нежных кремово-жёлтых цветов. Казалось, кто-то накинул это лёгкое шёлковое покрывало на землю, и от лёгкого ветерка оно колыхается, сливаясь на горизонте с голубизной неба.

Л. Рябцовская. *Рождённые тундрой*

Знакомая с детства картина цветущих маков каждый раз вызывала восторг в душе, и это примеряло их.

Долго бродили они по маковому полю, пока насквозь не промочили ноги. Небольшие бугорки – подобие кочек, на которые нужно было наступать, чтобы не попасть в воду, мало помогали в этом. Но даже усталость и промокшие ноги не погасили радость от единения души с окружающим простором.

– Дорогу нужно проложить, чтобы можно было ездить в райцентр! – возвращаясь к действительности, прервал Коля это созерцание.

Тиныл понимала, что он прав, и дорога действительно нужна. Но ей сразу же вспомнилось, как ещё лет десять назад они с родителями, кочуя вместе со стадом оленей, переходили широкую трассу, проделанную вездеходами к дальним приискам. И отец её, глядя на мелкие корни тундровой растительности, размолотые гусеницами вездеходов, и на глубокие ямы, заполненные водой на дороге, с горечью говорил: «Тундра губить не надо. Мох, ягель, сплетённые корни закрывают от летнего солнца вечную мерзлоту. Открой её – и мерзлота начнёт таять. И не будет тебе ни цветов, ни корма для оленей».

Как сделать так, чтобы и тундру сохранить, и дороги были, Тиныл не знала. Но на всю жизнь в ней осталось убеждение, что все цветы растут на невидимых корнях других растений, которые нужно беречь.

Быстро закончилось лето, и осень долго не задержалась. В ноябре Тиныл получила вызов в райцентр на детский смотр самодеятельности. Это привело её в сильное волнение. Ведь она работает всего неполный год, и детей у неё не больше десятка, да и те ещё совсем маленькие. Да, русский язык они осваивают, даже русскую песенку с трудом, но уже поют. Но из района её успокоили, сказали, что ехать ей нужно одной, чтобы посмотреть на работу других коллег. Коля вызвался тоже ехать с нею.

Праздником для обоих была эта поездка. Районный центр вырос на месте старого древнего поселения чукчей. Многие десятилетия сюда съезжались чукчи на праздники с побережья и из тундровых стойбищ. Вот и сейчас в Доме культуры собрались дети почти с половины полуострова.

Без интереса Николай минут десять посмотрел на сцену и, шепнув, что пойдёт по своим делам, ушёл, вернувшись только ко времени отъезда.

Несмотря на частые принципиальные размолвки, он хотел втайне от Тиныл подать в ЗАГС заявление о регистрации и тем сделать ей подарок. Занятая мыслями об уходе Коли неизвестно куда, Тиныл тоже первое время не стремилась понять, что происходит на сцене. Но вот на сцену выходят две маленькие, на вид лет семи, девочки-чукчанки. Одинаковые, словно близнецы, сошедшие с картинки, сразу привлекли внимание зала. У них были нежные, совершенно круглые личики с чёрными узкими разрезами глаз, худенькие, в голубых хитонах, – они казались игрушечными на большой сцене.

Родные берега № 4

«Танец волн», – объявила ведущая. «Это береговые, с мыса Биллингса», – пронеслось по залу. Они, одновременно поджав под себя согнутые в коленях ноги, усевшись на авансцене, глянув друг на друга, и без всякой команды, без музыки стали изображать морские волны. И уже через несколько секунд зал был заморожен синхронностью движений не только рук, но и маленьких тел девочек. Никто уже их не видел! Перед зрителями резвились, играя, волны. Вот постепенно разыгрался шторм. Гибкие фигурки, высоко взлетавшие тоненькие ручки, испуганные выражения личиков, – всё передавало ощущение ураганного ветра и страх перед бурей на море. Но вот постепенно стихает ветер, волны успокаиваются, и напряжение в зале снижается. Танец закончен. Ах, какая прелесть! Зал аплодировал дольше, чем длился танец. Долго ещё зрители были под впечатлением от этой беззвучной музыки волн.

На обратном пути Тиныл очень хотелось поделиться своими впечатлениями от увиденного. И она с вдохновением стала расхваливать этих девочек, исполнявших танец волн. Даже сравнила с выступлением ансамбля «Эргырон», который она видела, когда ездила в Анадырь устраиваться на работу.

– Понимаешь, «Эргырон» – это, конечно, профессиональный национальный ансамбль, но народного в нём осталось немного. А в танце этих девочек мы видим культуру наших предков. Да это сама жизнь береговых чукчей. Они всей душой чувствуют море. И танец этот, наверное, ещё их бабушки исполняли.

– Ну вот, опять! И когда ты поймёшь, что цивилизация давно стёрла примитивную древность. На дворе идёт вторая половина двадцатого века. А ты опять за своё цепляешься. – Слово за слово, и опять в душе Тиныл рождалось отчуждение.

4

Зима была богата и на оттепели с буранами-южаками, и на сильные морозы с ярким полярным сиянием. В новогоднюю морозную ночь ажурные

шторы сияния, спускающиеся с неба, особенно ярко вспыхивали разноцветной радугой. Затем этот кружевной занавес сменялся тонкими линиями, словно струнами неведомого музыкального инструмента. В морозной тишине, казалось, чья-то рука перебирает струны, и они звенят. Звон этот сливался в чудную небесную музыку, которую слышит лишь прилежное ухо, лишь душа, настроенная на единение с высшим миром небесной тишины.

В такие часы Тиныл выходила на улицу и, высоко запрокинув голову, несмотря на мороз, подолгу любовалась этим чудом природы, всем своим существом сливаясь со звенящей тишиной.

Через три морозных дня температура воздуха стала резко подниматься. Даже с соседней невысокой сопки побежали белыми барашками

Л. Рябцовская. *Рождённые тундрой*

снежные ручейки. И через несколько часов начался настоящий южак. Чем теплее был воздух, тем сильнее дул ветер. Снежный буран через сутки сменился настоящим ураганом. Неплотный снег выдуло до кочек. Ветер в порывах нёсся со скоростью более сорока метров в секунду. Люди не выходили из своих жилищ. Они знали, что и собаки, и олени лежат, плотно прижавшись друг к другу единой массой. И снег прикрыл их. Ветер прекратился так же внезапно, как и начался. Свиристельствовал он трое суток. А оттепель продлится ещё несколько дней.

Никогда раньше полярная ночь не угнетала её и не казалась такой долгой, как в эту зиму. Сказывались годы, проведённые в Ленинграде. Но больше тревожило её неопределённое отношение к ней Кэргына. Ведь не раз в эту длинную, тёмную ночь приходил он к ней с ласками. Но ни разу не завёл разговор о том, что позовёт её в свою ярангу, назовёт своей женой. Тиныл присматривалась к его отношению с другими девушками, но ничего особенно тёплого или игривого не замечала. Наконец её осенила догадка: «Да он же ждёт День первого солнца», когда под звуки бубна, под камлание шамана при всех, по старому обычаю своего народа, кровью священного оленя он распишет ей на лице своё признание в любви и право назвать её своей женой.

И теперь с каждым днём она отсчитывала часы и минуты приближения солнца к горизонту. Вот уже светлое время суток растянулось до четырёх часов. Вот над южным горизонтом небо стало совсем светло-розовым. Солнце где-то уже совсем близко. Это значит, что не более чем через два-три дня солнечный шар покажет минут на десять свой золотой бок.

В эти дни во всех стойбищах чувствовалось оживление. Приходили и молодые парни, и старые оленеводы о чём-то договаривались с шаманом. Недалеко от яранги шамана готовился грапчан – место для камлания и танцев.

И вот наступил этот день. С утра на оленьих упряжках подвозили хворост для костра. Самые уважаемые мужчины стойбища после особых заклинаний выбрали и забили лучшего оленя, приготовили полный котёл мяса для общего праздничного пира. Южный горизонт неба разгорался сильнее. Всё население трёх стойбищ собралось вокруг костра. На всех лицах угадывалось торжественное ожидание чуда. За полчаса до появления солнца вышел шаман с большим бубном. Началось праздничное камлание. Вначале шаман один исполнял ритуальный танец, он то бил в бубен, словно вызывая из-под земли духов, то, вздымая руки вверх, подпрыгивал, то вертелся волчком. И вот уже все, как по команде, включились в это действие. Общими слаженными движениями они боролись с духами ночи, выгоняя их, высоко подпрыгивая, раскрывали объятия навстречу солнцу.

Родные берега № 4

К звуку бубнов присоединялись возгласы танцующих. Неудержимая радость, общее ликование наполнило общий крик при появлении яркого краешка солнца. Долго ещё продолжался общий танец.

Тынил, простоволосая, как и все женщины, откинув капюшон кухлянки, разгорячившись в танце, испытывала необыкновенный подъём эмоций. В ожидании самого счастливого момента, уверенная, что это состоится, она уже была счастлива. Возгласы её были ещё веселее и звонче, когда она увидела, что Кэргын, вначале как бы неохотно, но всё-таки вошёл в общий круг. Общее веселье, кажется, захватило его, и он танцевал со всеми. Но недолго.

Отойдя немного от танцующих, он наблюдал за Тынилом. А она, лёгкая, гибкая, танцевала, не останавливаясь, заражая всех своим весельем. Руки, словно крылья птицы, казалось, поднимали девушку над землёй и готовы были устремить её в полёт. Она, то прыгая или кружась, резкими движениями своих крыльев-рук, кажется, ловила кого-то, то приседая, вытянув руки, приглаживала вокруг себя пространство. Она была прекрасна в этом танце, исходившем из внутреннего состояния её души.

Первый яркий глаз солнца уже скрылся за горизонтом. Веселье продолжалось. Но танец приобрёл совсем другое значение. Сейчас танцующие расступились, образовав широкий круг, и лишь создавали фон мягкими движениями рук и притопыванием ног. В круг входят только молодые парни и девушки. Звенят бубны, все поют. Пение кажется нестройным и немелодичным. Но в этих звуках, выкриках слышатся крики зверей, пение птиц, журчание воды в ручьях и звуки самой жизни тундры.

Вот Тнелькут, танцую в центре круга, на мгновение опустил руку в чашу с кровью оленя, приблизился к Эйчин и начертил окровавленным пальцем на лице свой знак любви. И Эйчин, зардевшись от счастья, закружилась рядом с Тнелькутом под общие крики радости стоявших вокруг. Вот ещё один

юноша – Кеуль, из соседнего стойбища, совершает рымутлевык¹². Но что удивляет всех, он «расписал» лицо девушке не из своего стойбища. Он выбрал совсем ещё юную, совсем девочку четырнадцати лет из стойбища главного шамана. Завистью горели взоры оставшихся трёх девушек, не получивших ласкового прикосновения к лицу руки мужчины.

Тиныл ждала. Сердце её готово было вырваться из груди от счастья. Они с Кэргыном стояли по разные стороны от костра, и невысокое его пламя не мешало им видеть друг друга. В его ласковом взоре она, казалось, читала: «Сейчас подойдёт и наша очередь, и я также напишу знак верности и любви на твоём лице». А Кэргын в эту минуту думал: «Мы не будем повторять этот дикий ритуал. Ведь мы с тобой должны показать пример цивилизованности. Сегодня я скажу тебе, что заявление в ЗАГС я уже подал.

Л. Рябцовская. *Рождённые тундрой*

Скоро мы поедem в райцентр и зарегистрируемcя». И когда девушки, получившие помазание кровью, издавали радостные, очень громкие крики, у Кэргына вырывался громкий смех.

Но что это? Костёр начинает слабеть. Звуки бубна стихают. Постепенно все переходят от костра к котлу и начинают пир. Солнце уже глубоко опустилось за грань горизонта. А Кэргын всё ещё стоит спокойно и, как кажется Тиныл, смотрит на неё отсутствующим взглядом. Душевное напряжение её дошло до крайности. В ушах звенело. Ей хотелось крикнуть: «Ну что же ты! Торопись, шаман ещё не ушёл, ещё слышны последние звуки его бубна». Но... нет. Когда она ещё раз взглянула в лицо Кэргыну, ей послышался его смех. Не смех от праздничного веселья, а, как показалось ей, смех недобрый, насмешливый. И в глазах насмешка.

И тогда, сделав несколько шагов назад в темноту, она резко повернулась и бегом, что есть силы, побежала в свою ярангу. В голове стучало: «Позор, позор! Я не нужна ему! И наши обычаи смешны ему! А всё стойбище знает, что он приходит ко мне по ночам!»

В яранге Тиныл, немедля ни секунды, вынула из-под оленьей шкуры ружьё, ловко, умело зарядила его и, приставив дуло под подбородок, ногою нажала на курок. Смерть наступила мгновенно. Тиныл хорошо умела обращаться с оружием.

¹² Рымутлевык – обряд помазания (автор)

Иннокентий Темников

ВОЗРАСТ ДОЖИТИЯ

Уникум

Пенсионер Светиков выглядел до тошноты обыкновенно: очёчки на унылом носу уточкой, реденькие волосы, сутулая инженерская спина. Даже в молодые годы женщины на него не обращали внимания. Коллеги по службе о Светикове забывали, стоило ему отойти от их рабочего стола.

Даже жена и дети вспоминали о нём, только когда требовалось расплатиться за покупки в магазине. Светиков не роптал на судьбу, перед сном часто убеждал себя, что он счастливый человек – у него есть

кому подать стакан воды в последний день его жизни.

Случилось так, что у Светикова разболелись зубы. В поликлинике пенсионеру сказали, что зубы пора протезировать, но льгот для его возраста нет. Можно платно, если сейчас запишется – очередь подойдёт

через месяц, и назвали сумму. Сумма пенсионера шокировала, но более всего расстроили сроки и туманные перспективы успешного завершения предприятия. «Знающие люди» в очереди Светикову намекнули, что ввиду падения курса рубля импортные материалы могут за месяц сильно подорожать или исчезнуть.

«Ничего страшненького», – сказал ему усталый доктор в кабинете, – через дорогу есть частная клиника. Там нет очереди, и зубы сделают быстрее». Светиков пожал плечами, надел очки на нос уточкой и пошёл в платную клинику.

В платной клинике пациента встретили радушно. Пока ждал очереди, напоили кофе из пакетика. Докторша, похожая на белозубую фею в светло-бирюзовом халате, усадила в удобное кресло под свет яркой лампы, попросила надеть специальные очки и наклонилась к пенсионеру выдающимся бюстом. Нежно проворковала: «Откройте рот».

С замиранием сердца от почти интимной близости с молодой женщиной Светиков поспешил выполнить просьбу. Несмотря на слепящий

И. Темников. *Возраст дожития*

свет лампы, через затенённые очки пенсионер разглядел глубокую ложбинку в вырезе докторского халата и зажмурился.

«Если хотите, можете сплунуть», – сказала Фея, заметив, что пациент заволновался. Светиков отрицательно замычал и замотал головой. «Тогда продолжим», – проворковала молодая докторша и склонилась ещё ближе к пенсионерскому рту.

– Ах! – воскликнула Фея изумлённо после минутного разглядывания Светиковских поношенных зубов, – ах, какой редкий случай!

Докторша энергично всплеснула руками в резиновых перчатках, так что выдающийся бюст, красиво подпёртый выточками халата, подпрыгнул, выражая радость совместно с хозяйкой. На шумные эмоции Зубной феи в кабинет заглянул огромный мужчина в строгом белом халате и такой же белоснежной шапочке на большом лице с мефистофельским профилем.

– Что у Вас, Анечка? – спросил Люцифер от медицины, обращаясь к Анечкиному бюсту.

– Взгляните, Лев Абрамыч, какой интересный случай!

Лев Абрамыч низко склонился над Светиковским ртом, словно собрался клюнуть пенсионера длинным мефистофельским носом.

– Действительно редкий. За двадцать три года работы такое первый раз вижу!

Светиков вытаращил на доктора испуганные глаза.

– Не пугайтесь, милейший, – сказал, снисходительно улыбаясь пациенту, Лев Абрамович, – у вас гипердентия – два сверхкомплектных зуба в нижней челюсти. Можно сказать, вы – уникам.

Пенсионер Светиков вышел из клиники с ощущением собственной уникальности. Незнакомое чувство было приятным и будоражило кровь сильнее, чем воспоминания о бюсте Зубной феи.

Светиков расправил плечи и словно стал выше ростом. Он даже, при поддержке нескольких женщин из очереди, поставил на место молодого нахала, который хотел пролезть к кассе, что раньше бы никогда не решился сделать. Новый уникальный Светиков себе нравился.

Целый день у пенсионера было хорошее настроение. Жена, заметив, что Цветиков всё время чему-то улыбается, удивлённо на него посмотрела и сказала: «Всё же, какой ты у меня...»

Только перед сном до Светикова дошло, во что выльется для семейного бюджета его уникальность, – придётся оплатить стоимость установки двух лишних коронок. Деньгигодились бы для другого, и он расстроился.

Ночью Светикову снилась Зубная фея с двойным рядом акульих зубов во рту. Фея бегала за пенсионером, тряся выдающимся бюстом, и собиралась его укусить в шею. Спящий Светиков был уверен, что, если Фея его укусит, у него вырастет второй ряд сразу гнилых зубов. Мефистофель с лицом Льва Абрамовича, сидя верхом на бормахине, летал по воздуху и

Родные берега № 4

тянулся в сторону пенсионера кассовым терминалом, собираясь взять с несчастного плату за дорогие коронки.

Утром Светиков принял свой обычный вид обиженного воробья. На попытку жены улыбнуться и тронуть его плечом привычно отвёл глаза.

Купи!

Пенсионеру Светикову было за что досадовать на судьбу. Проработав жизнь на производстве, на старости лет принуждён таскаться пешком. Вначале трудового пути молодой инженер Светиков мечтал о «Москвиче», потом – «Жигулях». Нынешние мечты выше подержанной иномарки не простирались. Он даже представлял, как помолодеет и станет выглядеть значительней и солидней, когда сядет за руль своего персонального автомобиля. Деньги Светиков копил, но всякий раз в результате преобразований, происходящих в стране, оказывалось, что суммы хватало только на велосипед.

Велосипед ему не был нужен. Город, в котором живёт Светиков, – крошечный. Легче добраться пешком, чем таскать тяжёлый двухколёсный агрегат по ступеням на четвёртый этаж и обратно всякий раз, когда захочешь прокатиться. Лифта в их доме отродясь не было.

Одним прекрасным субботним днём Светиков зашёл в магазин за туалетной бумагой. Видит, в детском отделе «по полу лежит» толстощёкий мальчишка и в истерике сучит ножонками. «Не хочу самокат! Хочу ту машинку!», – ревет недоросль басовито. Прямо посреди торгового зала горделиво стоит произведённый в Китае электромобиль, выглядящий почти

как настоящее взрослое авто, только маленькое. Мудрый родитель хмурит брови, ожидая, когда отпрыск успокоится и закончит валять дурака.

– Я сказал – самокат, значит – самокат, – говорит отец твёрдо, – предо мной комедию ломать бесполезно!

«Какой умный отец, – подумал пенсионер Светиков, – конечно, самокат лучше машинки. Зачем недорослю электрическая машина? Задницу возить и перед другими мальчишками хвастаться? А самокат – это спортивный снаряд и средство передвижения – ребёнку точно полезнее.

Постыдная сцена в магазине пенсионеру что-то напомнила, но мысли были заняты мечтами о собственной автомашине и сетованиями на судьбу-злодейку, которая не позволяет ему осуществить заветную мечту.

На небе Бог пожал плечами. Жалкие стенания Светикова Творца достали. «Вроде, разумный человек, – подумал Бог, – всё здраво рассудил – ходить пешком полезней! О его же благе забочусь. Ради него в этой стране пришлось устроить павловскую реформу и дефолт. Чего добивается? Предо мною ломать комедию бесполезно!»

И. Темников. *Возраст дожития*

Досада

Омуль к берегу подошёл осенью. Рябую от мелких волн поверхность моря с раннего утра заполняли сутулые от мороза силуэты рыбаков. Низкие борта резиновых лодочек прятались за гребнистыми, суетливыми волнами. Стороннему наблюдателю казалось, что вернулись библейские времена, и терпеливые страдальцы, пытающиеся урвать от скупой северной природы немного еды, пожалованы свыше умением ходить по воде. По городу поползли волнующие слухи: «Слыхал, Петрович вчера у пятого мостика взял семь килограммов вот таких?» Руки говорящего широко раскидываются. «Вот такие» волновали кровь и вызывали обильное слюноотделение.

Своей лодки у пенсионера Светикова отродясь не было, поэтому он купил бутылку водки и пошёл к старинному приятелю Михалычу. Водку выпили в Михайлычевой бане и условились завтра с утрачка выскочить в море.

После водки и бани Светиков долго не мог уснуть. Кровать раскачивалась, словно утлая лодка, и уходила из-под ног.

Под утро приснился пенсионеру странный сон. Снилось, как он рвёт стальным крючком жадные рыбы рты и бросает улов на дно Михалычевой лодки. Скоро оба друга стояли по щиколотку в трепещущей живой массе, но жадный омуль продолжал лезть на снасть.

«Мне рыбки хватит!», – смеётся беззаботный Михалыч и правит к берегу. «Тебе хватит, а мне?», – думает обескураженный Светиков, но лодка уже в берегу. Светиков смотрит, как друг сноровисто грузит их добычу в машину и приговаривает: «Тебе и трёх хвостов хватит. Сам всегда говоришь, что в рыбалке для тебя главное удовольствие посидеть с удочкой. К тому же,

лодка моя, машина моя, значит, и улов мой!» Светиков матерится, машет на бывшего друга руками и просыпается.

Михалыч заехал затемно. Поёживаясь от утреннего холода, пенсионеры загрузили в старую японскую машину снасти.

Всю недолгую дорогу к морю приятель беззаботно болтал. Светиков сидел рядом и чувствовал, как в груди разрастается глухое раздражение к беззаботному владельцу лодки.

Одноразовые

Жизнь стала дорожать, потому пенсионер Светиков устроился работать ночным сторожем. В детском саду платили немного, но работа была несложной: за ночь два-три раза обойти вверенную территорию, да под утро разместить дорожки. Остальное время можно смотреть телевизор и гонять чай. Оба этих занятия пенсионер особенно уважал.

Родные берега № 4

Ещё Светиков любил передачи про загадочное и божественное: инопланетян, переселение душ, жизнь после смерти или битву экстрасенсов. После трёх рюмок водки (больше пенсионер себе не позволял) любил Светиков сам порассуждать о душе и посмертном воздаянии.

После ночного обхода к Светикову всегда приходит аппетит. Пенсионер накрыл стол газеткой, порезал в лапшу быстрого приготовления сосиску, залил кипятком из чайника, добавил майонез и приправу. Вкусно запахло.

В длинном и плоском, похожем на аквариум телевизоре голова священника с круглыми рыбьими глазами проникновенно говорила о вечно живущей душе человека, после смерти ожидающей Воскресения во плоти.

Светиков с удовольствием слушал сладкую речь проповедника, машинально запихивая в себя еду пластмассовой одноразовой ложкой и запивая её из одноразовой кружки чаем из пакетика. В вечную жизнь души было верить легко и приятно.

Передача закончилась. «Какой умный человек придумал одноразовую посуду, – думал пенсионер, убирая объедки со стола, – попользовался и выбросил!»

Светиков улыбнулся своим мыслям: «В какое славное время мы живём». Заглянул под стол – не попали ли туда крошки еды. Взгляд случайно упал в мусорное ведро, полное грязных пластмассовых обломков.

Страшная в своей неожиданности странная догадка пришла в голову пенсионера: «А вдруг мы для Бога такие же одноразовые вещи, как для нас эта посуда? Для какой надобности Вселенной моя вечная душа?»

Настроение надолго испортилось.

Социальный хлеб

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Статья 7 Конституции РФ

На городской площади устанавливали рождественскую ель. Пенсионер Светиков, возвращаясь с ночного дежурства, отчаянно зевал. Предстоящий праздник не радовал. Опыт прежних лет подсказывал: цены вновь поднимутся. Соседки-пенсионерки, просиживающие задницы у телевизоров, получают прибавку к пенсии. Ему, как работающему, прибавка не светила.

Светикова брала досада: «Я - полезный член общества, работаю, плачу налоги, плачу в пенсионный фонд. Почему я должен жить с каждым годом хуже? Где мои деньги?»

И. Темников. Возраст дожития

Однажды он так себя растравил, что написал заявление об уходе. Поход в кабинет начальства закончился ничем. Директрисе, ценившей пенсионера за добросовестность и безотказность, легко удалось уговорить разбушевавшегося Светикова порвать заявление.

В углу витрины магазинчика, в который Светиков часто заходил купить что-нибудь «к чаю», внимание привлекла скромная картонка, на которой кривоватыми буквами было написано: «Социальный хлеб здесь».

В подсознании пенсионера с давних пор сидело «социальный – это для бедных». Все годы жизни бывший инженер полагал, что общество должно бороться с явлением бедности, а не откупаться от него подачками, но времена изменились.

За ранним часом народу в магазине было немного.

«Социальный хлеб, дедушка? Есть вчерашний. Если покажите пенсионное удостоверение, до 11 часов у нас для вас 5% скидка», – сказала вежливая девушка на кассе.

За славную улыбку и приветливость Светиков почти простил продавщице «дедушку». Отягощённые советским образованием и ИТРовским прошлым мозги пенсионера сами собой выдали результат: «Ого, за год почти 3600 рублей экономии. 3600 рубликов – это больше, чем прибавка к пенсии за три месяца!»

Радостно напевая под нос «Чёрный ворон» и сдвинув залихватски шапку на затылок, с булкой вчерашнего социального хлеба в пакете вышел Светиков на порог магазина. Яркий луч нежаркого зимнего солнца упал на лицо и заставил улыбнуться: «Хорошо жить! Как-нибудь прорвёмся. В девяностые было хуже. Нашему государству сейчас нелегко приходится: санкции, отток капитала, надо помогать братскому сирийскому народу!»

Пенсионер вспомнил картинки разрушенных домов Дамаска и Алеппо. Мотнул головой: «Не дай Бог такое». Вздохнул. Он потерпит. В конце концов, не помрут они с бабкой без прибавки к пенсии, раз в стране такие трудности: «Лишь бы не было войны и смуты. Хорошо жить в социальном государстве, таком как наша Россия!»

Продолжая напевать «Чёрного ворона», Светиков вошёл в подъезд. Ступени обшарпанной лестницы сегодня показались ниже, чем обычно. Из почтового ящика торчал пёстрый листок. Рекламный спам пенсионера не раздражал – бумаге всегда найдётся место в хозяйстве.

Прикидывая, куда он может использовать лощёный листок, Светиков достал из кармана ключи. Искалеченный вандалами замок ящика, посопротивлявшись, всё же открылся. Весь цветной листок оказался заполненным убористым шрифтом. Заголовок гласил: «Шпаргалка антикоррупционера». Глаза выхватили из текста:

«2008 год. Евгений Адамов, министр по атомной энергетике. Сумма ущерба 100 млн долларов. Мера пресечения – условное наказание.

Родные берега № 4

2012 год. Евгения Васильева, начальник департамента Минобороны РФ. Сумма ущерба 1-3 миллиарда рублей. Мера пресечения – освобождена по УДО.

2016 год. Алексей Улюкаев, министр экономического развития РФ. Взятка 2 млн долларов. Мера пресечения – домашний арест».

Песня, звучавшая в голове Светикова, умерла.

– Что случилось? Тебя уволили? – спросила супруга, увидев мрачное лицо кормильца.

– Нет, что ты, – ответил Светиков, целуя жену в увядшие губы, – возьми пакет. Я хлеб купил. Просто устал.

– Ничего, отдохнёшь – и всё пройдёт, – сказала заботливая супруга, – иди умывайся. Сейчас будем завтракать.

Светиков послушно разделся. Стараясь экономить воду, помыл руки. Прошёл за стол. На кухне работал телевизор. С экрана экономический эксперт понятно и доходчиво объяснял, почему при падении цены на нефть бензин должен дорожать.

Внезапно почернев лицом, пенсионер подошёл к телевизору, взял его в руки и, не выдёргивая приёмник из сети, понёс из комнаты. Шнур натянулся, вилка выскочила из розетки. Наступила блаженная тишина. Обомлевшая от странного поступка супруга всплеснула руками.

Вечером телевизор вернулся на место. Жена смотрела сериалы и стряпала.

Пенсионер стоял у балконной двери и тарасил невидящие глаза в беспросветную тьму за окном. Желваки гуляли на скулах.

Эта страна...

Пенсионер Светиков устроился с газетой в парке. От воды веяло прохладой, скамейка была холодной, мужчина ёжился, но май сделал своё дело. Пели птицы. На газоне, наполовину вытоптанном автомобильными колёсами, вспыхнули звёздочки одуванчиков. Толстопузый шмель деловито бодал золотые соцветия, короткие слюдяные крылышки басовито гудели, погружая пенсионера в мир детства. «Мохнатый шмель – на душистый хмель...», – с удовольствием промурлыкал под нос Светиков и ощутил себя на миг Никитой Михалковым, барственным, умным и красивым. Пахло водой, тополёвыми почками и свежестью. Пёстрая бабочка трясла в прозрачном воздухе крылышками, словно озорная девчонка юбчонкой. «Эх, девчонки...», – сокрушённо подумал Светиков. Пожилому мужчине стало хорошо и печально.

Солнышко зашло за тучку. Светиков поморщился.

Переваливаясь дорогим импортным телом, распространяя вокруг запах дизеля, на газон влез внедорожник. Улетел шмель, замолкли птицы.

И. Темников. *Возраст дожития*

Бабочка шлёпнулась о лобовое стекло и превратилась в кусочек мёртвой грязи. Грязь сползла вниз, оставив на прозрачном стекле неопрятный след.

Клацнула передняя дверь, выпустила наружу нудное «бумца-бумца» клубной музыки. Из тёмного чрева железного чудовища вместе со звуками выпорхнула молодая женщина, блестящей одежкой в облипку и огромными глазищами рядом с красным ртом напомнившая пенсионеру Светикову хищную стрекозу.

Девушка наморщила хорошенький носик, брезгливо осмотрела запущенный парк, пенсионера с газеткой, при этом её зад продолжал пританцовывать в такт мелодии, словно обладал собственным мозгом.

– Зая, ты обещал хороший пикничок. Куда мы приехали? Тут полный отстой, – заныла красавица. Лысый Зая с модной рыжей щетиной на квадратном лице блеснул золотой фиксой:

– Прости, котёночек, ты сама хотела на Байкал. Выгружайте всё. Жрать хочется! Толик, Лена, помогайте.

С заднего сиденья колом выкатился Толик, открыл багажник, потянул наружу пакеты с едой. Подруга Толика, маленькая, с остреньким носиком и глазками умной мышки, расстелила скатерть. Через пару минут на широком бетонном парапете была накрыта щедрая «поляна».

– Зая, не хочу «Мартини», хочу «Бейлис», – заныла «стрекоза».

– Где на трассе я тебе «Бейлис» возьму? – неожиданно окрысился на красотку быковатый Зая, – смешай водку с мороженым и жри.

Перспектива пить безалкогольное пиво, когда вокруг хлещут спиртное, Зая выбешивала.

– Фу, ненавижу эту страну. Сраного «Бейлиса» не купить, грязь, бескультурие, – передёрнула плечиками капризная красотка, – вот были мы в Европе, там нигде бумажки не найдёшь. Тротуары с шампунем моют...

– Там за окурки мимо урны такой штраф припаяют, что охереешь, – перебил подругу владелец машины, восторженно округляя глаза, – Европа! Цивилизация!

«Жируют буржуи. Сталина на вас нет!», – зло подумал Светиков. Хоть сам пенсионер был из семьи репрессированных, глядя на бесстыдство новоявленных хозяев, понимал вождя народов. «Мне бы наган, рука бы не дрогнула», – твёрдо решил про себя пенсионер, представляя, как приводит в исполнение суровый приговор революционного трибунала очередному притеснителю народа.

Круглый Толик быстро наливался дорогим виски, который ему щедрой рукой подливал красномордый Зая. Женщины тянули «Мартини».

Наконец владелец машины решил, что приятель дошёл до нужной кондиции.

– Девочки, ступайте помочите ножки, нам с Анатолием Абрамовичем один вопросик перетереть надо, – перешёл на деловой тон рыжий Зая. Дамы, подхватив початую бутылку «Мартини» и пачку сигарет, скрылись за парпетом.

Родные берега № 4

Скоро из-за бетонной преграды раздался звон разбитого стекла, женский смех, потянуло табачным дымом.

Светиков накалялся праведным гневом. Машина на газоне, дурацкая клубная музыка, сама компания, испортившая ему безмятежное утро, Светикову не нравились. Пенсионер всем телом ощущал, что его соседство развесёлую компанию бесит, но из присущего старикам упрямства оставался на месте. «Что они мне сделают? Имею право сидеть, где хочу. Я сюда раньше пришёл!», – храбрился пенсионер.

Светиков даже рискнул с вызывающим видом посмотреть в сторону молодых мужчин. «Сейчас встану и сделаю им замечание. А чего поставили машину на газон, стекло бьют! – распалял себя пенсионер, – вызову полицию. Все следы нарушений налицо».

Одного хмурого взгляда быковатого Заи хватило, чтобы Светиков вновь устоял в свою газету невидящим взглядом. Руки тряслись. «Ага, разгонится наша полиция по пустыкам ездить! Меня же и обвинят. Их четверо!», – от осознания собственной трусости закололо сердце.

Кричали чайки, визгливо смеялись женщины, бубнили мужские голоса, слышалось «подряды», «благодарность». Всё перекрывали омерзительные звуки из стереосистемы. Наконец деловые партнёры хлопнули по рукам, рыжемордый щедро плеснул вискаря Абрамычу и себе. «За понимание, – мужчины шустро перевернули стаканы, – девочки, пора!»

Железное чудовище исчезло, оставив после себя пластиковую скатерть, порожнюю бутылку из-под виски, кучу одноразовой грязной

посуды и разноцветные объедки, которые тут же растащили бездомные собаки.

Пенсионер шёл домой и ругал, на чём свет стоит, свою немощь, быдловатых соотечественников, «эту страну» с её псевдопатриотичным правительством, грозился набить в палки гвоздей и разбросать их по газонам, чтобы никто не смел туда заезжать, но знал, что никогда этого не сделает, и от этого злился ещё больше.

Мечта о нагане всё глубже проникала в сознание пожилого человека.

О. Емельянов. *Чудеса прогресса*

Олег Емельянов

ЧУДЕСА ПРОГРЕССА

Это было в 50-е годы, когда развёртывалось комсомольское движение «Электричество – в деревню!». Организовывались комсомольские ударные бригады, и посылались в дальние деревни и лесоучастки, чтобы зажечь «лампочку Ильича». Лесоучасток Боталово стоял на слиянии Большой и Малой Чуи на живописном правом берегу этой реки.

Из районного центра посёлка Мама по реке Витим отправили до деревни Чуи, стоящей на Лене, электрооборудование: дизель, провода, изоляторы и инструменты для монтажа. Дальше людей и оборудование погрузили в большую лодку и лошаадьми потянули вверх по Чуе. Жители Боталово столпились на берегу речки в

ожидании лодки, взрослые потягивали махорку, бабы стояли поодаль и о

чём-то судачили, только ребяташки то беспечно прыгали и скакали между ними, то снова бросали камни в реку «на даль» или «на блинчики».

Лодку быстро разгрузили, и комсомольцы пошли с бригадиром обустраиваться. Брёвна уже были заготовлены, то есть ошкурены и распилены по размерам. Поселили их в контору, назначили повара. Местные жители недоумевали, как могут лампочки гореть без керосина, откуда берётся огонь? Они с недоверием смотрели, как молодые ребята размечали будущую электротрассу. Коммунистическая молодёжь с песнями и шутками копала ямы для столбов, растащили лошадьми брёвна, а вокруг бегали любопытные разведчики-ребяташки, которые, забросив рыбалку и другие детские сибирские забавы, выпрашивали, что да как, докладывая потом своим родителям и бабушкам о происходящих на стройке событиях. Старики, не доверяя полученной от мальцов информации, цедя самосадом из трубок и самокруток, сидя на завалинках и брёвнах, важно рассуждали, что творится в мире, в районе, и самостоятельно интересовались у молодёжи про этакую невидаль, как электрический свет.

Погода стояла сухая, солнечная. Работа спорилась. Комсомольцы и в обед, и вечером с шумом убегали купаться на речку, где подолгу плескались, смывая пот, крича на всю округу. А потом, уставшие, шли есть наваристые супы из сохатины. Вечером разжигали костёр и вместе с деревенскими ребятами пели песни под гитару, рассказывали интересные случаи из своей городской жизни.

Родные берега № 4

Через некоторое время они, установив столбы, закрепили на них изоляторы, а по ним протянули провода к избам, в каждом домике повесили на потолках лампочки. Жители Боталово с нетерпением ждали чуда, когда будет в доме свет и не надо будет жечь лучину, керосиновые лампы и фонари, чтобы «победить» вечерние сумерки и ночную темноту.

Было решено, что освещение запустят вечером. Все жители посёлка с нетерпением ожидали чуда. Надев красивые платья, фартучки, женщины в обозначенное время, сев на табуреты или скамейки, стали неотрывно смотреть на лампочки...

Чудо по каким-то причинам задерживалось. Не дождавись света, Толька с Алкой решили набрать картошки в подполье. Открыли крышку лаза и стали спускаться вниз с фонарём и ведром. Вдруг ослепительный свет залил всю комнату, от неожиданности ведро полетело вниз. Ребяташки пулей вылетели из подполья и, закрыв его, побежали на улицу.

Из каждого окна, освещая дорогу, завалинки, палисадники и близлежащие тропинки, вырывался яркий свет, который позволял увидеть в вечерних сумерках то, что в эту пору уже пряталось в наступающей на дом тьме. И было видно, что бабушки то ли от страха, то ли от наступившей электрической благодати молились, осыпая крестным знаменем не только своё лицо и плечи, но и всё окружающее освещённое электрическим светом пространство. Родные, сгурбившись на небольших пятаках света, что-то радостно рассказывали друг другу, выходили на повеселевшую от света

улицу, делясь с соседями своими впечатлениями. Вспомнили, между прочим, ещё одно знаковое событие нового времени, а именно, когда впервые пролетали над посёлком Витим самые что ни на есть настоящие самолёты. Народ, в ту пору не ведавший ни сном ни духом, что это такое «самолёт», крестясь, прятался под лодки, навесы, под дерево или просто зарывался от ужаса в траву. Теперь народ воспринял новое чудо с большим достоинством, и это наполняло их душу гордостью. Вспоминали и другие забавные случаи. У всех было хорошее, праздничное настроение. И так продолжалось до самой глубокой ночи...

Заглушили двигатель в 12 часов ночи. Наутро комсомольцы отрапортовали, что еще в одной деревне появился электрический свет. Научили дизелиста, как работать, и отбыли обратно в райцентр. Некоторое время движок дизеля заводили по вечерам и «гоняли» электрический свет до полуночи. Но так как комсомольцы-электрики не установили выключатели и розетки, лампочки быстро перегорели. Пришлось двигатель законсервировать. И только на следующий год приехала новая бригада, довела всё до ума, и народ стал жить с электрическим светом.

Очень поздно на север Иркутской области пришло телевидение. В Усть-Чуе началось транслирование телевизионных передач в 1976 году¹³. И люди преклонного возраста, глядя на экран, удивлялись теперь уже

О. Емельянов. *Чудеса прогресса*

этому телевизионному чуду. Как же! – Телевизор не просто говорил, но и показывал, например, людей без ног, каких-нибудь дикторов или гостей редакции. Телевизионные репортажи велись не только из неведомых стран, но и аж из космоса. Старожилам приходила шальная мысль: а не встречались ли там люди-космонавты с Богом? Усаживаясь перед телевизором на табурет, подвязав платочек, как на концерте, или надев чистую рубаху, они мирно сидели перед телевизором, благодарно хлопали артистам, вслух комментировали их сообщения и, бывало, если новости им не нравились, –стыдили их. На это их «общение» с героями телевизионных передач было мило смотреть со стороны. А прогресс всё идёт и идёт вперёд... Теперь, как когда-то лампочка Ильича, на моей малой родине для иных чудо из чудес – Интернет и смартфон. И кто его знает, сколько ещё удивительного подарит нам всем и моим землякам прогресс в ближайшее время...

НЕУДАЧНАЯ РЫБАЛКА

Речка Чуя берёт своё начало с Прибайкальских гор. Именно оттуда, бурля на перекатах и срываясь водопадами, она стремительно несёт в

¹³ Для сравнения: жители Иркутска, Шелехова, Ангарска и Усолья-Сибирского телевизионные передачи смотрели уже во второй половине 50-х годов 20 века (прим. редакции).

северную тайгу чистойшей горную воду. Именно эта вода становится важнейшим стратегическим, жизненно важным ресурсом не только для человека, проживающего в тех краях, но и для огромных орланов, журавлей, аистов, цапель, выпи и другой водоплавающей дичи, которая гнездится на озёрах и маленьких речушках, вытекающих из Чуи.

Особенно впечатляет этот многоголосый птичий народ летом на рассвете. С восходом солнца над рекой вся божья тварь просыпается, и звонкие голоса птиц перекликаются с трубным голосом марала или оленя. Птица особенно удачно кормится на водной глади, переливающейся отблесками восходящего солнца, которые ослепительно искрятся на малой ряби, слепя хорошо видных в прозрачной воде мальков.

Вот и в этот раз, который будет описан нами, все птицы, купаясь, ныряя и добывая рыбу, наслаждались обилием пищи. Рыбы было много, потому что она, подымаясь на икромёт, заполняла все глубокие места-ямы. А утром на рассвете и вечером на закате выходила на мелководье-плёс, где от души кормилась. Вот таким макаром она за лето набирает вес, чтобы в конце его неспешно спуститься вниз к устью, отдав спокойной, неглыбкой, а значит, более или менее тёплой воде своё потомство.

Рыбалка началась под вечер. Дядя Шура, крепкий жилистый мужик, приготовил сети, починив их. А также, что называется, «наладил» к рыбалке гагару¹⁴, шесты и тару.

Родные берега № 4

После работы, поужинав, мы взяли мешок с сетями и двинулись в путь, стараясь ни с кем не разговаривать и не встречаться¹⁵. Потом на лодке «Крым» некоторое время мчались по речной глади реки Лены. И вот, наконец, въезжаем в устье реки Чуи. На мгновение глушим мотор и замолкаем, любуясь очаровательной красотой реки и леса, вдыхая аромат распустившейся черёмухи и разнотравья. Это наполняет каждого из нас такой силой, что мы забываем про усталость рабочего дня, домашнюю суету, разные бытовые неурядицы. Мы всей своей сущностью в ожидании предстоящей рыбалки! Кроме того, если повезёт, то можно встретить оленя, лося или медведя...

Когда приезжаем на рыбацкое место, обязательно разжигаем костёр, окуриваемся дымом, бросив в костерок зелёной травы или зелёные ветки тальника. Достаём из бардачка гагару и привязываем к сети.

Так было и в этот раз. Мы подъехали к верхнему изголовью островка в районе Паяльника и стали распускать сеть-двухстенку. Гагара, медленно плывя и оттягивая сеть в речку, вышла на быстрину, проплыв метров пятьдесят по перекату. На перекате течение подхватило сеть и быстро потащило вперёд, а мы с дядей Шурой на лодке, цепляя днищем камни, старались дать слабину. В это время что-то очень сильно дёрнуло и забило в сети, подымая над водой фонтаны брызг. Мы продолжали

¹⁴ Гагара – большой наплав, который используется для рыбалки сетью на сплав. На Ангаре такое приспособление называют корабликом (прим. – редакции).

¹⁵ Примета такая – чем меньше народа знает, что ты идёшь на рыбалку, – тем больше форта-удачи (прим. – редакции).

толкать лодку изо всех сил, выпустили почти всю бечеву, но сеть оставалась натянутой, потому что в ней бился примерно двухметровый таймень. Надо было в тот момент отпустить и далее бечеву, чтобы он запутался, но в порыве азарта мы решились на это, о чём долго впоследствии сожалели.

Таймень всё бился и бился, пока не порвал у сети частичк¹⁶ и редик¹⁷. Это дало ему возможность вырваться и направиться к лодке. Вскоре, оказавшись возле неё, он показал нам свою огромную, как торпеду, спину. Пришлось его отпугивать, ударяя шестом по воде и дну. Таймень резко развернулся и, пройдя снова вдоль сети за гагарой, ушёл в речку на глубину.

Какое-то время мы плыли тихо, опечаленные неудачей, потом раздёрнуло, другой, успокоились. Когда мы проплыли весь островок и заметили, как что-то поблёскивает в сети, стало радостно на душе...

Вот сеть остановилась, гагара закачалась, стали выбирать полотно из воды. Сеть была полна рыбой: в ней трепыхались ленки, жиголята¹⁸, да несколько хайрюзят.

Улов оказался таким большим и разнообразным, потому что рыба, почуяв тайменя, сгрудилась перед перекатом, боясь попасть ему на ужин.

О. Емельянов. Чудеса прогресса

Выбрав рыбу при помощи фонарика, имевшего название ещё одного российского регион – «Кузбасс», мы сначала заштопали сети, а затем, скулёмив¹⁹, кинули²⁰ ещё две тони, добрав норму до двух вёдер. А потом, довольные, оправились домой, освещая свой путь фонариком, с одной стороны, для того чтобы встречная лодка не наехала на нашу, а с другой - чтобы успеть до тумана, который плотной пеленой расстилается на устье Чуи и Лены, благополучно вернуться домой. Кроме того, около самого дома на Лене могут стоять на рейде самоходки и пароходы с баржами на якорях, да ещё бакена. Всё это может стать причиной неприятностей, которых можно избежать при помощи фонаря и неспешного движения по водной дороге, именуемой красивым именем Лена.

Но вот мы уже подъезжаем к дому. «Паркуем» наш «Крым». И пока мы выходим из лодки, разбираем вещи, развешиваем сети, прибираем рыбу, восток уже снова светлеет. А это значит, скоро взойдёт опять солнышко и нам, немного уставшим, но счастливым от общения с родной природой, снова топать на работу.

¹⁶ Частик — (местный диалект) сеть с мелкой ячейкой.

¹⁷ Редик — (местный диалект) сеть с крупной ячейкой.

¹⁸ Жиголята — (местный диалект) мелкий таймень.

¹⁹ Скулёмив — (местный диалект) собрали.

²⁰ Кинули — (местный диалект) т. е. прошли сетью на сплав ещё два участка реки.

- **Дидактические сказки**

Тамара Стародубцева

ФРОЛ, ЛАВР И ФОМА

В небольшом посёлке на берегу озера жили два друга Фрол и Лавр. Учились они в одной школе, в одном классе. Дружили они с раннего детства, так как дома, в которых они жили, стояли рядом. Вместе играли в футбол в одной команде, ходили на рыбалку, в лес за ягодами и за грибами. Они никогда не ссорились, и их дружбе многие завидовали. Особенно завидовал Фома, или Фомка, как его звали ребята. Он жил на соседней улице и учился в одном классе с друзьями. Но Фрол и Лавр его не любили и с ним не играли. Фомка был очень шаловливый мальчик. Он дразнил

девчонок, дёргал их за косички, подбрасывал им в портфель тараканов, лягушек, а потом смеялся, когда они от испуга пищали, бросали портфели и убегали. А когда все ребята играли в футбол, мог болеть то за одну команду, то за другую. Друзьям это не нравилось.

Однажды Фома решил поссорить друзей и придумал: «Пойду к Фролу! Фролу на Лавра навру! Пойду к Лавру! Лавру на Фрола навру!» Так и сделал.

Пошёл к Фролу и говорит:

– Вчера Лавр всем ребятам рассказывал, что ты дома маме не помогаешь, сестрёнок обижаешь и всех ребят болванами называешь.

Выслушал Фрол Фому. Его слова вызвали сомнения, но всё-таки обиделся он на Лавра: «Тоже мне друг, наврал ребятам. Завтра не буду с ним разговаривать». Побежал Фомка к Лавру и говорит:

– Фрол сейчас мне сказал, что завтра с тобой не пойдёт на рыбалку, и всем ребятам рассказал, какой ты жадный, не даёшь крашенных червячков для рыбалки.

– Но это неправда! – возразил Лавр Фомке, на что Фомка ответил, что сам слышал это своими ушами.

Лавр обиделся на Фрола. Встав рано утром, отправился на рыбалку один. Идёт, а сам всё думает: «Почему же Фрол неправду сказал, ведь я всегда делился с ним червячками, когда они у него заканчивались?»

Т. Стародубцева. *Дидактические сказки*

Подходит к озеру, а на берегу уже стоит с удочкой Фомка и ловит рыбу. Фомка, увидев Лавра, идущего одного к озеру, обрадовался, весело поздоровался и сказал, что сегодня очень удачный день и они много наловят рыбы, так как клёв идёт хорошо, он уже поймал две рыбки. Тем временем Фрол ждал, ждал Лавра, который всегда заходил за ним, и они вместе шли рыбачить, не дождался и, взяв всё для рыбалки, пошёл на озеро. Идёт и думает: «Почему же Лавр ребятам неправду сказал?»

Подходит к озеру и видит, что Лавр с Фомкой уже ловят рыбу. Вот тут-то и догадался Фрол, что Фомка наврал Лавру про него, чтобы дружить с Лавром. Остановился и решил, что пойдёт домой, а когда Лавр вернётся, обязательно поговорит с ним.

Сидит на лавочке возле своего дома и ждёт Лавра с рыбалки. Дождался. Лавр, увидев Фрола, хотел пройти мимо, но Фрол остановил его и сказал:

– Что же это ты наврал ребятам про меня, что я маме не помогаю и сестрёнок обижаю, ведь это неправда?

Лавр удивился и говорит:

– Я этого никогда никому не говорил, зато ты сказал Фомке, что я жадный и не даю тебе крашенных червячков, когда они у тебя заканчиваются, это ведь неправда?

Друзья переглянулись и поняли, что Фомка решил их поссорить и говорил неправду. Стали думать, как проучить Фомку, чтобы он не врал.

Пошли к нему домой, чтобы поговорить и узнать, зачем он всё наврал. Подходят к дому, а Фомка во дворе примеряет шапку, которую ему купили на зиму. Вдруг Фомка слышит:

– Фомка! На тебе шапка горит!

Испугался Фомка, побежал к озеру и прыгнул в воду, а вода в озере холодная даже летом. Хлещет шапкой по воде, смотрит: а шапка и не горит. Выскочил из воды, трясётся от холода, а вдали стоят Фрол с Лавром, смотрят на него. Тогда он понял, что ребята таким образом наказали его за обман.

Но друзья не ожидали, что Фомка бросится в воду. После этого Фомка сильно заболел. Друзьям стало стыдно за такой поступок. Они, как и Фомка, сказали неправду. Лавр и Фрол пошли к Фомке домой, принесли малинового варенья и извинились за свой поступок. Увидев друзей, Фомка обрадовался и сказал, что он всё понял и никогда не станет никого обманывать. Друзья поверили ему и решили, что будут дружить с ним. Фома стал поправляться, а его выражение про Фрола и Лавра превратилось в скороговорку:

*«Был у Фрола. Фролу на Лавра наврал.
Пойду к Лавру. Лавру на Фрола навру».*

Родные берега № 4

МАРУСЬКА И БУРУНДУК

В некотором царстве, в некотором государстве, на берегу реки, среди красивого сказочного леса жили старик со старухой, и была у них любимая кошка Маруся. Кошка была умной, ласковой и послушной. Чёрная шёрстка с белыми пятнышками блестела и переливалась, а лапки были беленькие. Маруся любила, чтобы шёрстка и лапки всегда были чистыми, и она их вылизывала. Старушка очень любила свою кошку и часто баловала: подоит корову и сразу нальёт в миску парного молока, снесёт курочка яичко - и тоже в первую очередь отдаст Марусе. Старик баловал кошку рыбкой, которую ловил в речке, а сама Маруся ловила мышей, любителей поживиться зерном, которое хранится в амбаре.

После всех дневных дел старушка садилась в кресло, брала клубочек шерсти и вязала старику на зиму тёплые носки. Маруська, как ласково называла её старушка, любила сидеть у нее на коленях, нежась, мурлыкала свою песенку. Старушка слушала её, вязала и приговаривала: «Какая, Маруська, ты молодец, умная, послушная, всех мышей переловила, не только в амбаре, но и вокруг дома».

Бывало, выйдет старушка из дома на крылечко, смотрит, а перед ней на земле лежит мышка и не дышит, рядом довольная Маруська: «Вот, мол, я мышку поймала, она грызла семечки, которые ты положила посушить на

солнышке». Старушка похвалит её, а она в благодарность у ног её трётся, мурлычет.

Любила Маруська и птичек ловить: спрячется в травке, лежит и ждёт, когда птичка на земле начнёт что-то клевать, вот тогда она её и поймает. Старушка ругала Маруську за это, приговаривала: «Зачем ты ловишь птичек, они всех вредителей поедают, которые губят деревья, растения».

Старик любил ловить рыбу, пахать поле, а потом сеять рожь, различные овощи, а осенью собирать урожай. Хвойный лес окружал его поле, а в лесу жили замечательные дятлы, кукушки, прилетали кедровки покусать орешек и запасти их на зиму и многие другие птички. Жили в лесу разные звери: лисы, зайцы, белки, бурундуки, а где-то далеко бродили волки.

Ягоды, грибы росли в лесу, старик со старухой их собирали и заготавливали на зиму. Лес и поле находились недалеко от дома, и Маруська часто сопровождала старика со старухой.

Однажды Маруська пошла со стариком в поле и увидела незнакомого зверька с тёмными полосками на спинке. Зверёк стоял на задних лапках и внимательно смотрел на незнакомцев, держа в лапках колосок ржи. Он был маленьким, походил на мышку, но хвостик был пушистым.

Старик пошёл дальше по тропинке, а Маруська притаилась в травке, тихонько подкралась, схватила крепкими зубами зверька и побежала домой показать старушке, какого воришку поймала на поле.

Т. Стародубцева. *Дидактические сказки*

Маруська бежит, крепко держит в зубах зверька, а он пищит, вырывается. Прибежала домой, показывает старушке зверька, а та давай ругать Маруську да причитать: «Что ты наделала? Зачем ты поймала этого зверька? Это не мышка, а маленький детёныш – бурундук! Отпусти его, он в лес убежит».

Хочет отнять зверька у Маруськи, а она не выпускает его из зубов, убегает. Догнала старушка Маруську и отобрала бурундука, отнесла подальше от дома, опустила на землю, и он стремглав побежал в лес. Маруська долго ворчала, урчала на старушку, но запомнила, где она зверька поймала.

На следующий день побежала она в поле, притаилась в травке и стала ждать, когда он появится. Видит, бежит этот зверёк, остановился и стал что-то грызть в травке. Тут-то его и схватила Маруська своими зубами за шкуру, побежала домой, а зверёк пищит, вырывается, но Маруська крепко держит добычу.

Вдруг Маруська слышит, что за ней кто-то бежит, оглянулась: а это другой такой же зверек, но большой, он и говорит:

– Маруська, отпусти моего сыночка, я тебя отблагодарю. В моём замке много золота, серебра и драгоценных камней, которые пригодятся старику и старухе. Они построят новый дом, добротный амбар и тебе найдётся тёплое, уютное местечко. Отпусти моего глупого сыночка.

Остановилась Маруся, подумала и решила, что лучше взять драгоценности, чем этого глупого маленького зверька. Выпустила из зубов зверька, но крепко держит его лапами и говорит:

– Веди меня к своему замку!

Бежит Бурундук, а за ним Маруся с детёнышем в зубах. Подбежал Бурундук к большому раскидистому кедру, стукнул лапой по нему, и перед ними открылись двери большого красивого замка. Но не стала Маруся заходить в замок и сказала Бурундуку:

– Неси сюда свои драгоценности, тогда и отпущу твоего сыночка!

Бурундук хлопнул лапами, и появились слуги-бурундуки с сундучком. Открыл Бурундук крышку сундучка, и увидела Маруся золотые и серебряные драгоценности. Взяла в зубы сундучок, выпустила маленького бурундучка из лап, и он побежал в замок.

Бурундук говорит Маруське на кошачьем языке:

– Я тебя отблагодарил Маруся, но и ты теперь не трогай моих деток. Они ещё маленькие. Убегают далеко от замка, хотят увидеть мир своими глазами и не понимают, что могут попасть в лапы не только кошкам, лисам, но и коршунам, и ястребам!

Маруся только кивнула головой и побежала с сундучком домой. Оглянулась: а замка-то и нет, стоит только могучий кедр.

Бежит Маруся, держит в зубах сундучок, а он тяжёлый, остановится, отдохнёт и дальше идёт. Подходит к дому, а на крылечке старушка сидит и горько плачет, причитает: «Вот отругала я Маруську, обиделась она, убежала в тёмный лес, пропадёт она там. Как же мы без неё жить-то будем?»

Родные берега № 4

Подняла глаза и видит, сидит перед ней Маруся, уставшая, грязная, хвост опустила, а в зубах держит сундучок. Старушка обрадовалась, подбежала к Маруське, а та от усталости и от радости выпустила из зубов сундучок, он упал, стукнулся о землю и открылся. Посыпались из него золотые и серебряные драгоценности. Удивилась старушка Маруськиной находке, обрадовалась, стала её гладить, ласкать и поить молочком. А Маруся рада, что угодила старушке, развалилась на солнышке, отдыхает.

Старик со старухой построили новый дом с террасой, баню и добротный амбар, а Маруське в доме выделили отдельное тёплое местечко. Стали они жить и радоваться такой жизни. Бурундуки живут в своём замке в хвойном лесу и строго-настрога запрещают своим деткам далеко уходить от дома, где их ждёт много неприятностей.

«ЖИВОЕ СЛОВО»

Так называется художественно-литературная студия Высшей народной школы Иркутска. Название очень родное для нашего литературного клуба, в котором собираются любители литературы, не претендующие на художественное исполнение как своих скромных творческих опусов, так и художественных произведений других авторов. Это родство настолько близкое, что многие литклубовцы посещают занятия студии, а из «Живого слова» к нам в гости часто заходят студийцы. Мы таким гостям очень рады. Вот и сегодня наши «Родные берега» посетили двое из них.

Этому посещению предшествовала особая учебная история. Дело в том, что руководитель студии, народный просветитель, доцент, кандидат педагогических наук Людмила Адамовна Бабицкая имеет обыкновение давать на своих занятиях творческие задания по написанию художественных текстов, давая для «записки» несколько ключевых слов, которые должны обязательно использоваться в сюжете.

У нас в редакции оказалось более десятка таких текстов. Мы выбрали два из них, которые нам показались более оригинальными. А какие слова были даны в творческом задании, нам кажется, каждый читатель определит без особых усилий самостоятельно...

Лариса Шаманская

В ПОИСКАХ ЧУДА

В водовороте дней, событий, впечатлений, вполне ожидаемых и прогнозируемых, иногда резко выбивающих из колеи, но всё же обыденных, вдруг до умопомрачения захотелось ЧУДА. Захотелось, как в детстве, попасть в королевство кривых зеркал, в царство Снежной королевы, оказаться в гостях у Карлсона на крыше, поймать Золотую рыбку. Разум твердит, что чудес не бывает, душа отказывается в это верить. И меня раздрают эти противоречия. Я гоню эти мысли прочь, но они бумерангом возвращаются обратно. И желание увидеть чудо побеждает, а я ищу возможность притушить руководящую роль разума. Возможностей для этого несколько: алкоголь,

..... Л. Шаманская. *В поисках чуда*

наркотики, гипноз... Я выбираю экстрасенса, но не для того, чтобы узнать будущее, а для того чтобы погрузиться в чарующую магию мерцающего полумрака, завораживающего тиканья метронома, вкрадчивого голоса и ощутить себя на пороге неведомого...

И вот я здесь: глубокое мягкое кресло обнимает меня, в канделябрах горят свечи, воздух пропитан восточными благовониями. Передо мной за круглым столом сидит человек в чёрных струящихся одеждах и убаюкивает меня своим бархатным голосом. Около меня стоит чашка с каким-то зельем, источающим пьянящий аромат. Я пью этот напиток и погружаюсь в сладостную атмосферу грёз. В моём сознании возник огромный аквариум, настолько большой, что мне показалось: в нём уместилось всё мировое подводное царство.

Кого там только не было: всевозможные рыбы, дельфины, киты, туда даже занырявали белые медведи. А какие там причудливые формы коралловых рифов! Они напомнили мне музей Гауди в Барселоне. Всем этим царством управлял подводный царь. Рядом с

ним на троне в позе сфинкса сидела его дочь – красавица-русалка. Она поманила меня пальцем и сказала:

– Я слышала, что ты мечтаешь о чуде. Говори, чего ты хочешь, и я все исполню...

Не веря своим глазам и ушам, я сказал, что хочу в космос, хочу увидеть галактические миры. Русалка взмахнула рукой, и рядом со мной оказалась ведьма на метле. Она усадила меня рядом с собой на метлу, и мы резко взмыли вверх.

Долго ли, коротко ли летели мы – не знаю. Опомнился я, когда почувствовал необычайную лёгкость во всём теле. Ведьма с метлой испарилась, а я поплыл в невесомости, как в море. Я купался в ней, наслаждался ею; мириады звёзд улыбались и подмигивали мне, они манили меня, словно сирены. Я плыл сквозь звёздный лабиринт всё дальше и с восторгом разглядывал мозаику созвездий. Мною был потерян счёт времени, вернее, я был вне времени. Сравнительно недалеко, по космическим меркам, увидел «рядом» созвездие Дракона, и он приветливо махал мне своим хвостом. Но сколько я ни плыл, мне так и не удалось приблизиться ни к одной звезде и ни к одной планете. Я был оглушён космической тишиной и... своим одиночеством. Я ощущал себя песчинкой в этой бескрайней бездне. У меня тоскливо защемило сердце, и отчаянно захотелось домой. Но тут разразилась гроза, и раздался громopodobный смех:

– Ха-ха-ха! Я КОСМОС, я вечен и бесконечен! Вам, людям, никогда не понять и не познать меня, ибо не может быть творение совершеннее творца! И ты здесь будешь летать вечно!

Родные берега № 4

Я проснулся в холодном поту. За окном падал, искрясь, пушистый снег. В камине уютно потрескивали дрова, а рядом с креслом, в котором я так сладко задремал, лежал мой преданный пёс и с наслаждением грыз сахарную кость. Из кухни доносились возбуждающие аппетит ароматы: там над ужином колдовала моя любимая жена. И тут я отчётливо понял, что сама жизнь во всех её проявлениях и любовь, присутствующая в ней, – это и есть настоящее ЧУДО!

Ольга Тэйбус

ПОЦЕЛОВАННЫЙ БОГОМ

Огромная жёлтая, покрытая пятнами пигмента луна висела над спящим городом. Ветер нёс влажные клочки тумана по гребням свинцовых вод. С тяжёлым чавкающим звуком бились они о ступени широкой лестницы, уходящей в Неву, по обе стороны которой, изябнув, сидели напротив друг друга два человека-зверя из далёкой космической планеты Египет.

Уже два века, и теперь навечно, караульные этого города-призрака – сфинксы, поджав лапы, восседают на постаментах. Тепла не было ниоткуда: в гранит закованные берега, гранитная лестница, каменные дома. С тоской смотрят они на левый берег реки, на морской музей: нет ли там хоть частички корабля, привезшего их в далёкий Петербург и сохранившего знойный запах пустыни, шелест текучих барханов, миражную зелень оазисов.

Иногда к ним прилетела поболтать намазавшаяся остатками зелья булгаковская ведьмочка Наташа. Что-то не заладилось в их браке с месье Жаком.

Загрустила Наташа и, спасаясь от депрессии, для развлечения стала превращаться то в морскую русалку, то в речную наяду и уплывать, куда глаза глядят, а то занырнёт золотой рыбкой в аквариум к арабскому шейху. Ради забавы, играя переливами чешуи, виляя развратно красным хвостом, тычется раскрытыми толстыми губами в прозрачное стекло, меняя тупую

О. Тейбус. Поцелованный богом

рыбью морду на прелестное девически свежее голубоглазое личико. Мутным и тяжёлым становится взгляд повелителя гарема, а Наташе в радость – захохочет, завизжит по-ведьмячьи, да и была такова.

Мельчайшие капли осевшего тумана холодными каплями покрывают лицо каменного исполина. Воспоминания, как запущенный бумеранг, возвращаются снова и снова.

Ах, как любил Аменхотеп III свой оазис в Эль-Файюме. «Садом Египта» называли его жители, а греки – «Лабиринтом». Всё здесь располагало к отдыху и развлечениям: чудесный дворец с лоджиями и колоннадой весь застелен коврами, затканными прихотливым узором, изящные картины, матовые, тонкой работы панели из слоновой кости, привезенные из Нубийской пустыни, бассейны, искусно выложенные цветной мозаикой, здесь – бесконечно повторяющиеся растительные мотивы, там – экзотические птицы, далее – выползающий на бортик то ли ящер, то ли

дракон. Рядом с резиденцией конюшни, ангары для колесниц, гарем, псарня. «Я был властелином мира и богом на земле», – тяжело ворочаются мысли в каменной голове.

Маленькая фигура притулилась на ступенях лестницы. Человек потерянно смотрел в надменное лицо фараона. Как он здесь очутился – не помнил. Вчера допоздна Саша смотрел телешоу «Битва экстрасенсов» – вызывали дух одного из правителей Египта. «Гипноз, что ли?» – не успел подумать Александр, как яркий зигзаг молнии развалил небо над городом пополам, и за эти одну-две секунды, пока не громынуло, ясно услышал тренькавший синичкой короткий женский смешок. «Наваждение», – мелькнуло в голове.

Саша быстро побежал вверх по ступеням к Академии художеств, где учился на втором курсе. Весь день он был сосредоточен и задумчив, а вечером опять спустился к Неве. Поймал себя на том, что очень хочет заглянуть под опущенные каменные веки сфинкса. В тягостном недоумении поехал на Московский проспект к тётке, где жил во время учёбы.

Ночью Саша проснулся, подошел к мольберту и написал картину, где в жарком мареве плавало оранжевое солнце. Вдоль Нила сильные лошади несли колесницу. Прекрасный стройный юноша в короткой юбке стоял в ней на крепких ногах, его голову украшала двойная бело-красная корона.

Утром Саша поставил картину у подножья постамента сфинкса и поднял голову. Длинные веки Аменхотепа III приоткрылись, из глаз сверкнула и сладко уколола искорка крутящегося хрустального шара.

Пройдёт немного времени, и о Сашинем таланте скажут – «поцелован богом».

ПУБЛИЦИСТИКА

АНДРЕЙ ЯКУП: «ТЯЖЕЛЕЕ БЫЛО ТЕМ, КТО УБИВАЛ САМ И В КОГО СТРЕЛЯЛИ»

Иркутянин Андрей Якуп вспоминает военный голод и уборочную страду.

Сегодня Андрей Якуп – пенсионер, но ведёт активную жизнь: увлечён философией, фотографирует, часто ходит в походы. В иркутском Академгородке это известная личность. Свою необычную для Сибири фамилию получил от отца-латыша, в 1938 году расстрелянного «за шпионаж в пользу буржуазной Латвии» (был реабилитирован посмертно). В годы войны Андрей Якуп находился на Украине, но ему, можно сказать, повезло – на оккупированной территории он не жил.

Хотя можно ли употреблять глагол «повезло» по отношению к людям, так или иначе столкнувшимся с войной? Наверное, нет.

В июне рокового 1941 года Андрею Якупу было 10 лет. 22 июня он со своей тёткой находился на отдыхе в одной из деревень Ивановской области. Сегодня, оценивая военные годы, Якуп убеждён: война – это экстремальная ситуация, когда в людях обостряется и проявляется то, что составляет их истинную внутреннюю сущность, в мирной жизни припорошенную понятиями о морали, нравственности, приличиях. Наружу пробился самый основной человеческий инстинкт — желание выжить любой ценой. Ушла в сторону идеология, которая тогда была сильна как никогда, стали неважны какие-то убеждения, принципы, было лишь одно большое желание – жить.

– Давайте попытаемся вспомнить тот день – 22 июня. Вы помните, как была объявлена война?

– Детально – нет. Помню лишь большую очередь на почте за газетой – все хотели лично прочитать, своими глазами удостовериться в наступлении войны. Сначала жизнь в селе существенно не изменилась. Жили, как прежде, и не понимали, как и что может поменяться. Потом я вернулся на родину, в Сталинскую (ныне – Донецкую) область, и мы в полной мере ощутили, что такое голод. Есть хотелось всё время, и это не преувеличение. Я видел, как на улицах лежали опухшие от голода люди, в том числе женщины с детьми, и просили милостыню. Подавали ли им? Я не знаю. Много было калек-фронтовиков – без рук и без ног. Они сидели буквально на каждом углу. «Подайте, подайте инвалиду войны!» – голосили они. И если милостыни не

_____ А. Якуп. Воспоминания о военном детстве

было, раздражение и боль неистово прорывались наружу – криками, а порой и нецензурной бранью.

– *Для нашего поколения слышать о голоде больно и страшно, и, слава богу, голод нам незнаком. Как же решался вопрос питания в военные годы?*

– Да никак, мы голодали. Весной и летом варили крапиву. Кое-что, конечно, давали и по карточкам. Причём в разное время существовали разные нормы: чем ближе к Победе, тем они были больше. Карточки делились на детские, иждивенческие и рабочие. Хлеб давали так: по детской карточке – 200 граммов, по иждивенческой – 300, а по рабочей – 400. Продукты по талонам то давали, то нет. Это уж как повезёт, если не украдут сотрудники магазина. В том магазине, где отоваривались мы, – каждая семья прикреплялась со своими карточками к определённой торговой точке, – весь коллектив арестовали и посадили в тюрьму лет на 10. Я это помню. По закону они обязаны были талоны сжигать. В момент сжигания составлялся специальный акт. А они талоны утаивали и получали по ним хлеб повторно. Что ещё кроме хлеба давали? Масло постное, макароны, иногда сахар и конфеты.

– *Но ведь Украина – это на диво плодородная земля... Огороды разве не кормили? Для себя люди ничего не сажали и не выращивали?*

– Огороды были запрещены, чтобы люди работали на колхозных полях. И нарушителей этих порядков не было. Все прекрасно понимали: сегодня ты разобьёшь сад-огород, а завтра поедешь в Сибирь.

– *Работа была в общепринятом смысле этого слова?*

– Была, но за неё не платили. И что вынесли наши тыловые женщины, это уму непостижимо. И промышленность, и сельское хозяйство были на их плечах. Я помню такую картину, когда женщина запрягалась в плуг, а следом шёл пацанёнок. А сколько случаев, когда матери оставляли дома маленьких детей, спешили на работу, а те устраивали пожары, погибали в огне...

– *А школа во время войны работала? Или было совсем не до учёбы?*

– Учителя были, никуда они не делись. В основном женщины, конечно. Мужчин в тылу осталось очень мало. Учёба в школе как шла, так и шла. С учебниками было похуже, чем в мирное время, а ручки-тетради были. Часто нас, школьников, отправляли в колхоз на уборочные работы. И не ехать мы не могли. У нас это называлось «помогать колхозникам». На полевых работах нас эксплуатировали очень жестоко. Бывало, что отработав смену на элеваторе, помашешь лопатой, намотаешься за световой день, а ночью работать некому. Уборочная же должна идти круглые сутки. И нас оставляли на вторую смену. Получается, что мы порой работали без сна: после внеурочной ночной выходили в нашу плановую дневную смену. И на такие уборочные мы выезжали сроком на месяц. Я помню, как меня, 14-летнего комсомольца, во время одной из таких поездок задело отношение местных ребят. На нас, помощников, они смотрели с ненавистью. Я спросил: «Почему? Мы же помочь

приехали, а то урожай весь под снег уйдёт». «Тогда нам хоть что-нибудь останется», – услышал я в ответ. Я тогда был принципиальным, честным и идейным юношей. Меня возмутило, как нас обманывали. Я снялся с уборочной, самовольно уехал домой. В ответ меня исключили из комсомола. Школьники частенько выступали в госпиталях. Для раненых это было большое дело, ведь фронт – это кровь и грязь, тяжёлый подневольный труд.

– *Оставалось ли время для игр?*

– Куда же без этого!.. Мальчишки в основном играли в военные игры, мастерили из дерева кинжалы, пистолеты, автоматы. И хотя самих боёв в наших краях практически не было, настоящего оружия было полно: шёл фронт, до сих пор оружие раскапывают. И несчастных случаев было сколько угодно. На моих глазах мальчишка спрыгнул с крыши сарая, а в кармане у него был нож, так его пропоролось насмерть. Случались и самострелы.

– *Зверства фашистов Вы воочию не наблюдали?*

– Я – нет, но мой друг Женька рассказывал, как немцы захватывали Артёмовск. Красочно расписал, как по улицам маршировали колонны немцев, как встречала их делегация пожилых евреев. И как немцы отпинавали этих евреев с криками: «Пошли вон, жидовские морды!» Женькина семья жила в кирпичном одноэтажном домике. С приходом немцев семью выкинули в сарай, а в этом доме фашисты организовали свою почту. И как-то младший брат Женьки украл на почте бутылку вина. Мать его чуть не убила, а бутылку сразу же утопили в уборной. Ведь немцы за воровство отрубали руку. И воровства не было.

– *А День Победы? Вы помните его?*

– На улицах бушевали толпы народа, ликование было поистине всеобщим. По улицам разъезжали грузовики, на бортах которых было написано: «Победа!» Но, конечно, с окончанием войны жизнь советского народа не стала безоблачной и радужной – миллионы людей потеряли своих близких, жёсткий тоталитарный режим сохранился, голод остался. Армия сокращалась, и бывшие военные не знали, как найти себя в мирной жизни. Это были люди, которые взяли в руки оружие уже в 16 лет, которых научили убивать, у них произошли необратимые изменения в психике. Они зачастую чувствовали себя выше других, и вдруг они оказались без специальности и работы. Тогда они нашли выход – объединялись в банды, грабили и убивали. И борьба с ними была тяжёлой.

– *Как Вы считаете, война повлияла на Ваше взросление? Вы стали внутренне сильнее, выносливее? Ведь Вам приходилось видеть самое страшное, что может только видеть человек...*

— Да, я видел, как с бреющего полёта немецкий самолёт расстреливал разбегающихся по полю колхозниц. Я слышал звуки взрывающихся бомб. Но в детстве не всегда можешь адекватно понять происходящее. И только сейчас могу оценить масштаб той трагедии, которую мне пришлось наблюдать.

А детская психика пластичная и устойчивая. Тем, кто сам убивал и в кого стреляли, – им, несомненно, тяжелее пришлось. Мне повезло больше.

В 1954 году Андрей Якуп окончил Днепропетровский горный институт, получил специальность «горный инженер-электромеханик». Работал конструктором и научным сотрудником, с 1965 года живёт в Сибири. Автор 20 свидетельств на изобретения, имеет 23 публикации в научно-технических журналах, а также статьи в СМИ на общественно-политические темы. Увлекается спортом – это и футбол, и волейбол, и баскетбол, и стрельба, и акробатика, и лыжи, и бег, и альпинизм, и теннис, и гимнастика, и горный туризм. А самыми честными и правдивыми произведениями о войне считает книги Виктора Суворова. Именно в них, убеждён Андрей Якуп, отображена истинная Великая Отечественная война.

Газета «СМ НОМЕР ОДИН» от 3 июня 2010 года

• Зарисовки

Светлана Булатова

БЕДНАЯ ЛИЗА

Крошечная кафешка в советском стиле на Аршане, песни военных лет. Рядом за столиком интеллигентные дамы из Улан-Удэ. Бу-бух! На пороге завалилась малышка лет двух с половиной.

– Лиза, что же ты за сестрой не смотришь?

Посетители обернулись на знойного сорокалетнего красавца. Как есть Кларк Гейбл, только без усов. Лиза,

выглядающая на одиннадцать лет, подняла малышку, взяла её за руку, та скуксилась, но не заревела. Очаровательные девчушки были просто копии жены, приятной стройной блондинки.

Семейство село за столик, женская часть его была уставшей – сказала прогулка на водопад в плюс 25. Кларк Гейбл, заполнивший собой всё пространство кафешки, у стойки делал заказ:

– Мы тут проголодались, можно ли побыстрее позы и чебуреки? – Девушка за стойкой ответила, что минут 20-25, раньше не выйдет.

– Лиза, тебе сколько поз? – Лиза безучастно промолчала. Обратился к жене:

– А тебе?

– Мне только чебурек.

– Лиза, так сколько тебе поз?

– Четыре.

– Значит, три... Девушка, шесть поз и два чебурека. И четыре чебурека с собой.

Кларк Гейбл уселся, достал из рюкзака йогурт:

– Лиза, покорми Яну. – Да-да, пару часов на жаре йогурт пробыл в рюкзаке...

Мама никак не отреагировала. Красивое лицо Лизы впервые оживилось: она взяла ложечку, улыбаясь и приговаривая, кормила малышку, та

ела с большим удовольствием. Официантка принесла хлеб, Лиза взяла кусочек, съела половинку, остаток положила на стол.

– Лиза, не клади хлеб на стол. А руки-то какие грязные! Иди мой!

Ну так-то девочка уже накормила сестру, и сама поела хлеб... Лиза спокойно встала, ушла мыть руки.

В кафе зазвучало: «Это раздаётся в Бухенвальде колокольный звон...» Я обратилась к девушке за стойкой:

– А можно музыку повеселее?

Интеллигентные дамы из Улан-Удэ поддержали: «Да-да!» Кларк Гейбл включился активно и снова заполнил пространство: «Да-да, конечно, нужно что-то повеселее!» Реквием сменился на бравурные победные марши.

Лиза вернулась, выражения лиц женской части семейства оставались безучастными. Принесли еду. Я внимательнее взглянула на жену: за густым слоем косметики просматривалось молоденькое личико. По возрасту она не могла быть матерью Лизы. Судя по поведению, она не была матерью и маленькой Яны. Значит, девчонки от первого брака. А похожи потому, что Кларку Гейблу нравятся женщины одного типа. Праздничные выходные с детьми и новой женой. Молодая женщина меланхолично отламывала кусочки чебурека и отправляла их в рот. Точно ли о таких выходных она мечтала, о бравурных песнях в кафешке, о чебуреках на обед и на ужин?

КОШЕЛЁК-КОШЕЛЁК

Кошельки – вещь, увы, недолговечная, живут у меня обычно чуть больше года. Мне нравятся разные: кожаные без рисунка, улан-удэнские с рисунком, коричневые, оранжевые, красные... Как-то был кошелёк даже не из кожи, редкого матово-брусничного оттенка, приятный на ощупь и при этом святящийся, едва на него падал солнечный луч. Но и он отжил своё. В Аршанчике нужно было купить новый.

За прилавком стоит крепкая женщина средних лет. Приветливое чистое лицо пока ещё без весеннего загара, большие раскосые глаза. В ушах рубиновые серёжки, крупный камень в центре, и россыпь мелких вокруг. Помада на губах в цвет камня. И только руки выдают возраст – сельский труд нелёгок.

Перебираю кошельки. Одноцветные с шершавинкой... Нет... Вот эти с картинками... Всё не то... Вот оно! Кошелек из кожи кирпичного оттенка с рисунком: тоненькая девушка играет на струнном инструменте.

– Моринхур... – замечает хозяйка.

Моринхур называют монгольской скрипкой: «морин» – конь, «хуур» – музыкальный инструмент. В игре его слышны отзвуки степного ветра и далёкое ржание лошади. Две струны моринхура символизируют гармонию

мужского и женского начал; делаются они из волоса конского хвоста. А ещё говорят, что моринхур – инструмент магический: игра на открытом пространстве вызывает духов.

Спрашиваю нарочито спокойно:

– Сколько такой стоит?

Рынок есть рынок, как же тут не поторговаться!

--Тысяча.

– А давайте за восемьсот?

Хозяйка улыбается:

– А вот когда кошелек берёте – торговаться не нужно. Платите щедро. Тогда он сам деньги к вам будет привлекать.

Я от удивления рот раскрыла: вот это маркетинг! Вот это контакт продавца и покупателя! Моя новенькая тысяча перекечевала в поясную сумочку хозяйки прилавка. Без капли сожаления.

Каменистая тропинка бежала вдоль бурлящей Кынгарги, впереди меня дурачились парень с девушкой, а с другого берега слышалась музыка – «шашлычок под коньячок...»

И сквозь весь этот шум: пик-пик-пик... СМС: «Федеральное управление налоговой службы зачислило на ваш счёт...»

Налоговый вычет пришел. Работает новый кошелек, не обманула бурятская красавица!

• **Записки садовода**

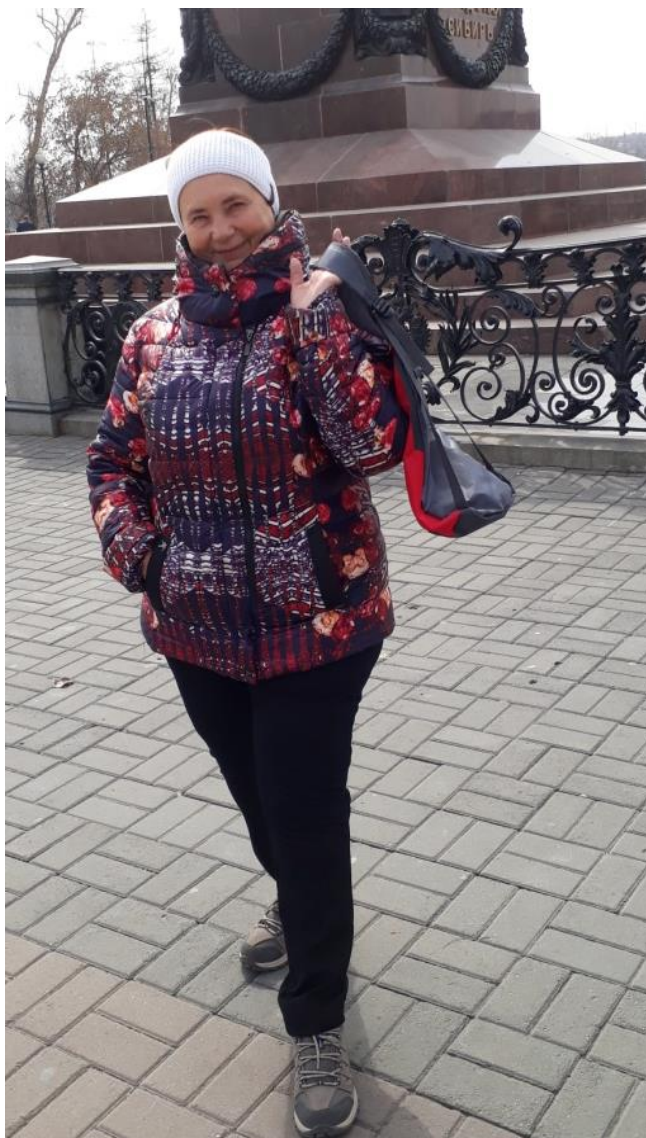
Наталья Растошинская

**ДАЧА С ПРОПИСКОЙ
В СЕРДЦЕ**

*У лета – радугой ладоши,
А хвостик – солнечный закат,
Не убегай, продлись подольше!
Но дни летят, летят, летят...*

Много лет назад, когда я впервые побывала у психолога, и он предложил закрыть глаза, расслабиться и представить любимое место на земле, я увидела не море и не горы, а свою дачу. Это мой пяточок любви, в котором сконцентрировано всё ценное: вдохновенный труд, семейные события и воспоминания, любование живой природой. Недавно незваная грусть устроилась на плечах и крепко разбавила полноту безоглядного счастья от пребывания на родной земле. Я поняла, что пора написать про мою девочку – дачку, которая и не девочка вовсе, а молодуха, справившая по весне 29-й год. Для кого пишу? Для нас с мужем, детей и внушек, которые лучше узнают свою бабуку. Для людей, близких по духу, разделяющих и принимающих такие ценности, ведь все наши мысли и эмоции не оригинальны и обязательно найдут отклик в родственной душе.

Мне, как и всем дачникам, много раз приходилось отвечать на вопросы коллег, друзей и знакомых о месте нахождения моих советских

шести соток. Сейчас на подобный вопрос я ответила бы так: дача расположена по Шелеховскому тракту, но прописана в моём сердце.

Родные берега № 4

Как всё начиналось

Началось всё с чуда. Работая в одном коллективе с коллегами – опытными дачницами, я невольно погружалась в их рассказы о прелестях жизни на земле в законные выходные. Казалось, эта тема меня ничуть не цепляла. У родителей дачи никогда не было, и, помогая свёкру и свекрови вскопать и полить огород, я разделяла чьё-то мнение о работе на земле как о «сладкой каторге». Годы незаметно делали своё дело, и вдруг пришло осознанное, незнакомое ранее «вожделение шести соток». Хорошо помню, как однажды, проходя лесными тропами мимо вековых сосен от остановки электрички «Дачная» к пионерскому лагерю, где отдыхала дочка, я отчётливо призналась себе, что хотела бы иметь дачу именно в таком месте. Никаких конкретных мер для реализации этого желания мы с мужем, замотанные на работе, не предприняли, но спустя непродолжительное время позвонил его приятель и сообщил о

возможности приобретения земельного участка именно в этом районе. Заказали – получите! Я тогда не имела ни малейшего понятия о космических законах, просто очень удивилась совпадению.

Ароматным апрельским днём мы выбрали будущую вотчину из четырёх не востребовавшихся участков созданного на таёжной горе садоводства, и когда вдоволь напилась смоляным вольным воздухом, я почувствовала себя счастливой. Готовясь к серьёзной работе на земле, я была счастлива тем, что дети хоть на время выпадут из каменного города и проживут в лесной красоте. Мои первые посадки после трудоёмкой

раскорчёвки – грядочка клубники и цветочная клумба. А муж занялся организацией строительства: мужики из РСУ городили стандартный домик.

Н. Растошинская. *Записки садовода*

Приятнейший сюрприз по приобретению участка совпал с пятнадцатилетием семейной жизни, и я, домашняя стихоплётка, написала мужу в поздравительных строках: «... дарю ещё в придачу дачу, подарком этим озадачу, ведь хочешь - верь, не хочешь – нет, в нём вечной молодости секрет». Предвкушался совместный труд, радость семейных посиделок на природе, и моя любимая дача не подвела – щедро подарила всё это. Более того, именно на даче, вблизи первозданной и рукотворной красоты, я много раз ловила и прятала в душе осознание абсолютного счастья.

Мои родные

Мои внуки – четвёртое дачное поколение, и когда выпадает пожить за городом одной (к счастью, нечасто), я на каждом шагу ощущаю и слышу своих родных. Вон, на балконе кряхтит старое кресло из родительского дома, которое помнит молодых папу и маму. А в комодке папина рубашка обстоятельно беседует с пижамами внучек – зримые маяки семейного тепла, спасающие от сквозняка улетающего времени. Я знаю и чувствую, что любимые никуда не уходят, они с нами, и при желании слышу не только их голоса, но и интонации. Особый свет в душе – моя свекровь, которую я звала и принимала мамой и любила самозабвенно. В сотый раз погрузишься-посмеёшься, погорюешь над ошибками молодости, и, как награда, придёт понимание ладно прожитой жизни, в которой, по большому счёту, ничего не хотелось бы изменить. Моя дачка, ты полна жизни, спасибо тебе.

Родители и все любимые

Как обрадовался мой папа, на тот период начинающий пенсионер, когда я рассказала ему о нашем приобретении. Начались совместные путешествия на дачу, когда уже на перроне открывался другой, свободный мир. Захлопнувшиеся двери трудяжки-электрички на целых два дня

вытесняли из сознания надоевший город и сложную работу. Мы дружно восхищались воздухом с густым ароматом трав и хвои, а уж когда цвела черёмуха (чУрОмуха, как выговаривал папа), предавались особому упоению. Мой папа, заведённый на аскетическую трудовую жизнь, как стальная пружина, в течение

Родные берега № 4

пяти лет пребывания с нами на даче (вплоть до преждевременного ухода из жизни) раскрылся по-особому не только для меня, но и для своего зятя. В ходе вечерних неспешных бесед я узнала подробности его интересной жизни, которые хочу сохранить для внучек и привожу в своей «сage».

Луковкин Николай Фёдорович 1924 года рождения, уроженец Новосибирской области, впал в войну после окончания 9 класса Баргузинской школы. Учёба в этой школе была светлой полосой в его жизни, поскольку знания получал у талантливых педагогов, дружил, реализовывал собственные способности. Он с удовольствием выполнял общественные поручения, с 7 по 9 класс был старостой, председателем ученического комитета, комсоргом, старшиной школьного военизированного батальона. По лыжам и гимнастике имел первый разряд, получил удостоверение инструктора лыжного спорта – готовил себя, как многие мальчики того времени, к службе в армии. Война оборвала учёбу, и папа пошёл в военкомат, надеясь попасть в лыжный батальон для защиты Москвы, но его не призвали в связи с 16-летним возрастом.

С 1942 года, как и другие ребята, жил на казарменном положении, затем был направлен на учёбу в ИВАТУ, по окончании – в воинскую часть гвардейского истребительного авиаполка, который дислоцировался на Украине. Ошеломляющим впечатлением первого дня в полку, по его воспоминаниям, была сытная еда, которую он не знал в голодные тридцатые и последующие годы. В этой части папа прослужил до 1950 года, в составе 4-го Украинского фронта участвовал в боях за освобождение Западной Украины, Польши, Германии, Чехословакии. За военный год в полку лётный состав, в связи со страшными потерями, сменился три раза. Были потери и на земле. Папа, будучи самым молодым механиком, готовил самолёты к боевым вылетам. День Победы он встретил в Праге, а потом – тревожная служба в Мукачево, сон на земле, «под крылом самолёта». И в этих условиях папа, человек волевой и организованный, остался верен себе: десять человек из дивизии записались в вечернюю школу, окончил 10-й класс он один.

После демобилизации, в 1950-1952 годах, папа учился в Иркутской юридической школе, которую окончил с отличием. Затем, без отрыва от работы, обучался во Всесоюзном юридическом заочном институте, и более 33 лет успешно служил в органах прокуратуры, основав прокурорскую династию. Папа прожил свою недолгую жизнь, как многие сверстники, настоящие советские люди, победоносно, азартно, с сознанием безусловной правоты дела, которым занимался не за страх, а за совесть.

Многое о папиной жизни я бы не узнала, не случись счастливые годы на даче рядом с ним, поскольку в детстве не доросла до серьёзных разговоров, а в юности выпорхнула из родительского гнезда, усиленно обустроивая собственный насест. Мама внесла особый вклад в дело дачного строительства, заявив сердито и откровенно, что строится не дом, а «маленькая и тёмная конюшня», в

Н. Растошинская. *Записки садовода*

связи с чем внесли коррективы, увеличив площадь домика и веранды и прорубив дополнительное окно. Спасибо, мама, как ты была права в своей дальновидности! Мы с мужем, в ту пору молодые люди, не догадались заглянуть вперёд чуть дальше своего носа и предвидеть появление в будущем внучек, которые захотят проводить с нами летние каникулы.

Как же хорошо жилось дачникам в те далёкие годы! Недостаток комфорта переносился легко, с лихвой перекрывался соседской дружбой, открытостью окружающих, мечтами под звёздным небом, песнями у костра. И никаких заборов! Не забуду чувство особо трепетного удовольствия, когда впервые улеглись ночевать в недостроенном доме. Звёзды мигали в незашитом потолке, но **наш** ДОМ уже кряжисто вращался в **нашу** землю. Я гордилась мужем, который родил сына, построил дом и насадит много фруктовых деревьев (так и произошло), и лелеяла предчувствие удовольствия грядущих десятилетий на земле.

В ту пору люди ещё пели, не стеснялись впускать песню в свою жизнь. Всё население нашей садовой горки было молодо, почти в каждом домике звучал смех, сновали табунки мальчишек, игравших в вечную войну. Воздух был сотворён из оптимизма и энергии радующихся природе людей. И мы с мужем гуляли по вечерним улицам садоводства, негромко напевая любимые куплеты. Возвращались ночью, напоённые романтикой лета, крадучись укладывались под сопенье детей и похрапывание чуткого отца.

Прожив немало в браке, мы в полной мере распознали особенности своих характеров, только потрудившись на земле. Я прониклась к мужу особым любовно-уважительным чувством, наблюдая как он, внешне не самый крепкий человек, ладно управлялся с раскорчёвкой участка с помощью самых примитивных средств – лома и лопаты. Что же делать, мы, как и все садоводы той горки, которая, к слову, большелугскими называлась змеиной, взяли грех на душу, довершив вытеснение тайги. Муж, в свою очередь, как-то признался мне, что приступал к делу с тревогой, не будучи уверен в серьёзности моих садово-огородных намерений. И верно: одно дело помочь свекрови «от сих до сих», другое – стать хозяйкой на земле со всеми тяготами, неустроенностью, физической усталостью. Но я (откуда что взялось) вцепилась в землю, как изголодавшийся путник в хлебную краюху. Корчевала, нежила в руках, нашептала ей много заповедных слов, возникших, казалось бы, ниоткуда, поражалась чуду рождения росточка из семени, наслаждалась ароматом земли. Вы же помните, как пахнет земля, усердно пролитая, или умытая, после дождя. Как она дышит, расцветает, пестует всё растущее в её

материнских ладонях. Всему то матушка-земля даст жизнь: пиону, одуванчику, лопуху, – все дети у неё равны. А если случится радуга да невдалеке обоснуется кукушка?

На противоположной стороне нашей улицы жила образцовая дачница (так я её называла), которая умела вершить огородные дела, оставаясь при безупречной причёске и маникюре. Для меня и по сю пору это умение –

Родные берега № 4

непостижимая и недоступная тайна, поскольку я на даче хозяйничаю сознательной крестьянкой. Именно на земле я ощутила огромную благодарность своему Роду – Агафье, Прасковье, Лукерье, которые, сменяя друг друга, как бусины в ожерелье (по меткому выражению невестушки Алёны), дали и мне жизнь, наделив, казалось бы, городскую душу крестьянской любовью. В молодости я, размышляя на эту тему, вспоминала Скарлетт с её Тарой. В зрелые годы ощутила сердечную боль, представив страшную тоску крестьян, силой вырванных из родной земли неразумной государственной рукой.

Я уже упоминала о мальчишеских ватагах, снующих на нашей горке. Непременным участником одной из них был наш сынок. Оказавшись впервые в тайге в семилетнем возрасте, он, сражённый духмяным изобилием, улёгся на поваленную смолистую сосну и «безответственно уснул», как пошутила мама. Дача подарила ему вольное детство с войнушкой, шалашом, мальчишеской дружбой-выручкой. Возвращаемый домой почти под звёздами, он засыпал мгновенно, едва успев помыться. Мальчишки той поры давно стали мужчинами, и по-разному сложились их судьбы. И я знаю, что первые уроки твёрдости духа и добросердечия сыну преподала наша прекрасная змеиная горка.

Дочка прилежно колесила на дачу в школьные годы, в студенчестве и даже в первую пору замужества. Много, ох как много забавных эпизодов связано с купанием в Олхе, прогулками в Большой Луг, проказами наших барбосов (в период детства детей в доме всегда жил хвостатый любимец). И лишь один горький-прегорький вечер достался мне. Было это давно. Доча недавно вышла замуж, но приехала погостить ко мне на дачу. Я, находясь в отпуске, на грядках пыталась зализать мучительные душевные раны, возникшие от разлуки с ней, переехавшей к мужу. Радость встречи, совместный досуг, и вновь платформа, электричка, которая увезла мою девочку. В слезах вернулась я на дачу и поразилась, как в одночасье в одиночестве всё мне стало постылым – и родные стены, где ещё слышался голос дочки, и любимые минуту назад цветочные клумбы. Не в силах пережить эту муку, я метнулась на станцию и на следующей электричке вернулась в город, там постепенно стало легче. Тогда я не ведала, что, взрослея, дети душою возвращаются к родителям, надо лишь уметь ждать... В данное время моя дочка – обладательница аж восьми соток по соседству, по родному Шелеховскому тракту. Прекрасная

домоустроительница, создавшая совместно с мужем, дочкой и цвергшнауцером Коржиком свой рай на земле. Я вижу в этом мудрую природную закономерность, поскольку ниточка её Рода пополнилась крестьянской бусиной Натальей.

Вот так журчит реченькой убегающее время, и детский голосок вдруг окликнет: «Баба!» Бабушкой я стала не рано – почти в пятьдесят лет. Каждая из нас переживает этот период по-своему. Не скрою, мне, занятой, работающей женщине, было грустно ощутить себя в стане пожилых. Но только поначалу. Реченька уносит годы, но дарит мудрость, умение размыш-

Н. Растошинская. *Записки садовода*

лять, находить радость в новых жизненных обстоятельствах. Случилось так, что любимая дача вновь подставила плечо, когда заболела внучка и надо было пожить с ней на природе. Служба отошла на время в сторону, и три месяца (за исключением выходных, когда дочка вывозила нас в город), мы жили втроём: я, дача и трёхлетняя Даша. Я не оговорила, одушевляя дачу, потому что чувствовала её помощь, когда разрывалась между внучкой и огородом, воевала со шлангом, уговаривала соседей не шуметь, укладывая дитё спать. Благодаря незримому, но бережному участию дачки, я доглядела маленькую, нас миновали все напасти. Мы сдружились с детьми в округе, перепели все известные мне песни, завели книжку детских афоризмов, которая пополняется и сейчас высказываниями родившихся позже внучек. Так, немного освоившись и оправившись от болезненной слабости, Даша вышла в огород и заявила: «Баба, ты сколько сорняков насадила! Я бы тебе помогла, но детских перчатков-то у меня нет!»

Пробегают годы, проезжаем дачный мостик через Олху, и глазастая невестушка, сидя за рулём, кричит: «Смотрите, ондатра плывёт!» Мы с Настей, средней внучкой, ничего не успеваем разглядеть. В наполненной разочарованием тишине Настя, безуспешно вглядываясь в окошко, спрашивает: «Мама, а что такое мандатра?» А стоя у зеркала, в ожидании, когда я её заплету, ревниво посапывает, наблюдая, как простодушно восхищаюсь тяжёлыми Дашиными волосами, и изрекает: «А у меня, у меня, когда вырасту, будут косы по ведра!»

Всё дальше бежит моя реченька жизни, находя место в сердце для следующей внучки – Вареньки (такое же имя носила моя бабушка по отцовской линии) – копии бедовой Маши из прекрасного мультфильма про медведя. Варя – особенная особа, независима и иногда тяжела на руку. Лепит из пластилина не ягодки-цветочки, а машину. «Вот это вуль». – Я не понимаю, переспрашиваю. – «Ну вуль, которым вулят», – сердится она на мою бестолковость.

Сейчас песни дачников звучат редко, но я продолжаю традиции, украшающие жизнь, и иногда, уже с внучками, пою песни моего детства и даже романсы (средняя, Настя, будучи маленькой, всегда просила исполнить романс про «очень чёрные»). Это происходит задушевым тёплым вечером под старой сливой, основательницей нашего сада. Слива

молодым росточком была привезена из родительского сада. Она помнит наших родных, и ей по праву отведено центральное, солнечное место. Под сливой семнадцать лет назад мною основано сакральное, заветное место отдыха – с камушками, привезёнными с Байкала, туями, малыми веточками, позаимствованными в Анапе, цветами и плавающими свечами. Прудом служит плоский таз для варки варенья, который выполнял прямые функции ещё в Дагестане, во времена моей юности, теперь состарился и ушёл в отставку. Тут хорошо всем, и нынешним летом я открыла сезон, напевая песни со взрослым сыном. Мама взрослых детей, вы согласитесь, что это и есть счастье? Случаются чудеса, которым я теперь не удивляюсь, ведь вся

Родные берега № 4

наша жизнь – большое чудо. Пришла на огонёк соседская девочка, подружка внучки, и когда все распелись, и задушевность объединила наш островок со звёздами и космосом, запела: «Тень, тень, потетень, выше города плетень, сели звери под плетень, похвалялися весь день»... Моё сердце замерло в крайнем потрясении. Эту заповедную песню пела мне мама в очень раннем возрасте. Я забыла её. И вдруг девочка через 60 лет одарила меня минутой детства, оставшегося за горами и долами. Мне показалось, а может, не показалось, что эту песню чутко слушали не только зримо сидящие рядом родные, но и те, кто также любил эти места и остался – капелькой росы или слезы на листке, нежным ветерком, как дыханием, нечаянно погасившим свечу...

Конечно, песенные посиделки с очень незавидными вокальными возможностями допустимы только при известной терпимости соседей. Нам повезло, ведь все собственники окружающих участков – приветливые, работающие люди, не нагородившие глухих заборов. Об одной семье добрых людей хочется рассказать подробнее, поскольку соседство давным-давно переросло в дружбу. Первую тощую грядочку клубники я

разбила на свободном от строительства месте, недалеко от межи. Поскольку никаких плетней, разделявших участки, в те времена не было, долгожданной созревающей ягодой любовался не только мой сын, но и соседский четырёхлетний Саня. Он, в отличие от моего, не захотел ждать полного созревания клубнички и ловко сорвал её на глазах потрясённого несправедливостью малолетнего собственника. Я, как умела, сгладила ситуацию, полагая, что других свидетелей инцидента не было. Спустя время клубничка вернулась с лихвой – мама Сани, Наташа, которая каким-то образом оказалась в курсе события, принесла полную миску поспевшей у неё клубники. Девочки и

дамы, положив руку на сердце, все бы поступили так? Я оценила благородство Наташиной натуры, завязались тёплые отношения, с годами ставшие практически родственными. Алёша, глава семьи, – одарённый музыкант, знаток литературы и футбола, творческая натура, добросердечный гуманист. Наташа – земная, много работающая на земле. Вместе с тем мечтательная, эмоционально-сострадательная, трепетно любящая всё живое. Вместе с сердобольной дочкой приютила найдёнышей – собаку и кошечку, которые, согрешившись их теплом, выросли красивыми созданиями, ладно живущими в небольшой квартире.

Н. Ростошинская. *Записки садовода*

Тема живого мира неиссякаема на природе. Этим летом мы с Наташей подкармливали временно оставшуюся без хозяев соседскую беленькую разноглазую кошечку. Вдруг я протёрла глаза: наша подопечная раздвоилась: рядом, как в королевстве кривых зеркал, выгнула спинку и хвостик такая же белая разноглазая (изумрудный и бирюзовый – красота) кошечка. «Котик», – поправила Ната, проворно внедрив опытную руку в кошачью шерсть у основания хвоста. Сейчас этот котик, турецкая ангора, оказавшийся без крова, захаживает на гостеприимную дачу. К осени так хочется его надёжно пристроить. Ау, добрые сердца, отзовитесь!

Недавно я была вновь удивлена – Ната потратила день из небогатого отпуска, чтобы спасти и увезти в Иркутскую зоогалерею птенца (как полагала, кедровки, оказалось – дрозда), который, оставшись без мамы, спрыгнул с кедра, не умея летать, и конечно, без её участия был обречён. За чашкой чая я, восхищаясь душевными качествами Наташи, искренне сказала, что не способна на такой поступок. Она заинтересовалась, спросила, что бы сделала я на её месте. Нисколько не задумываясь, я выпалила: «Подкинула бы птенца тебе!» И мы расхохотались...

Майка

Она возникла ниоткуда. Зашуганная до крайней степени, бесцельно носилась по улицам нашей горки, шарахаясь и вздрагивая от любого звука. Я глядела на

неё из ворот – очередная «ничейная» собака, запущенная, голодная, несчастная, как много их появилось в последние годы. Соседка из дома напротив, собачница, стала прикармливать её, подзывая, за неимением имени:

Родные берега № 4

«Моя, моя». Подключились к процессу равнодушные Наташины руки, затем мисочку у ворот поставил муж. Я с ужасом наблюдала, как собачий голод борется со стойким страхом – даже боялась представить, что пришлось пережить этой душе! Постепенно, спустя месяц, она стала Майкой, заходила во двор, но от неловкого движения срывалась и убегала прочь. Жила на даче на две семьи (наша и Наташина), и в течение семи-восьми лет она была нашей **любимой Майкой**.

Постепенно отошла от стресса, почувствовав себя в безопасности. Ощутила нашу общую заботу, научилась улыбаться, прыгать с разбега мне в подол, греться на солнышке, развалившись на крыльце, и нисколько не желала потесниться, когда надо было войти в дом. Крыльцо нашего дома – её любимое место. С перил крыльца она тоскливо смотрела на дорогу, откуда должны были появиться мы, с крыльца с kloкочущим рыком срывалась она, обнажив ставшие грозными клыки, когда мимо проходил незнакомец. Не хочу показать нас лучше, чем мы есть. Мы не взяли её, взрослую собаку, в городскую квартиру, довольствуясь сложившимся порядком: летне-осенний период Майка жила под нашим патронажем, лютые зимы кантовалась, как придётся, пробиваясь подачками безвыездных соседей. Так Майка, мужественная и умная собака, выживала, умудряясь рожать и воспитывать потомство. Рождение Майкиных щенят совпало с порой дошкольного детства старших внучек. Со щемящей нежностью вспоминаю, как девчонки тискали и пеленали щенков, а наша Мая вздыхала рядом без признаков агрессии и беспокойства, вверяя девчонкам самое дорогое... Сколько прекрасных минут, часов общения подарила Мая, с лихвой заплатив за небольшую заботу о ней! С каким удовольствием она сопровождала мужа в походы в тайгу, как трогательно провожала нас до автобуса или электрички! Пишу эти строки, а перед глазами картина, одна из многих: сентябрьский вечер, дождливо, мрачновато, по-осеннему грустно. Еду на дачу с работы, выхожу из автобуса – и о, радость, вижу любимых! На мосту под зонтом меня встречают муж и Майка...

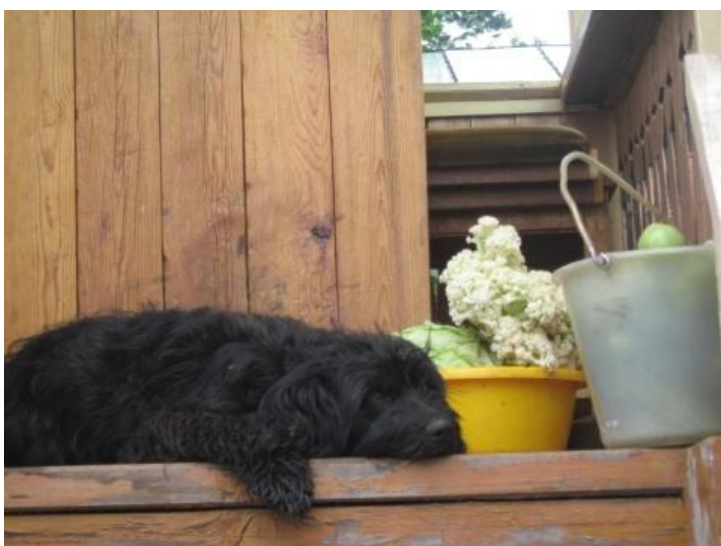
Тем ноябрём муж заболел, не проведая Майку, и она, безусловно, несчастная и голодная, слонялась по садоводству, ища хоть какой-то помощи. Добрый человек нашёлся, устроил её в тёплой будке и даже, рассчитывая на длительные отношения, отвёз на операцию по стерилизации. Весной мы познакомились с новым хозяином Майки и получили разрешение на общение с ней. А Мая, и не спрашивая его согласия, притащилась к нам, слабая, после операции, в биндаже, кинулась в объятия, простив своё зимнее сиротство. Казалось бы, всё наладилось, совесть перестала донимать, но спустя непродолжительное

время нас сразило горестное известие – Мая попала под машину, направляясь к Олхе с детьми нового хозяина. Неведомо складываются судьбы живущих на земле: Мая, знавшая все пути-дороги, прилегающие к садоводству, часть жизни прожившая в беспризорном состоянии, перестала дышать на пороге стабильности и устроено

Н. Растошинская. *Записки садовода*

сти. В семье имя **Мая** произносится с любовью, горечью и благодарностью судьбе за встречу с благородной собачьей душой. С нами горюет и дача – очевидец этих событий.

Капуста и валериана: что может быть общего?

Дача – не только соединитель поколений, место эмоциональных событий и переживаний. Она выполняет прямую функцию – кормит семью. Остались в прошлом времена, когда я прилагала значительные усилия, чтобы порадовать родителей и детей витаминами с грядки. Закатывала, как многие советские женщины, до сотни

банок варений-солений-салатов. Сейчас в этом нет необходимости, правит взвешенный подход к гастрономической стороне дела. И всё же есть культура, в выращивании которой я проявляю почти прежнюю прыть. Речь пойдёт о капусте – моём дачном чуде. Моя королева-капуста круглый год с почётом пребывает на столе. Лишь заканчивается солёная – наступает пора китайской скороспелки. Капустную рассаду принципиально не покупаю, выращиваю из семян в теплице. Как правило, капуста удаётся и является моей гордостью, за что родные прозвали меня «гусеницей-капустницей». Ранним утром я люблю садом, цветами и грядками. Но прежде всего, люблю

обозревать с крыльца ровные капустные ряды, которые всегда как-то незаметно превращаются в налитые, аппетитные кочаны. В этот период представляю себя главнокомандующим своего овощного войска, ведь капуста стоит «во фронт» и каждое утро отдаёт мне честь! Я подаю команду «вольно», молодеваю

Родные берега № 4

спешиваюсь с крыльца и чувствую себя равной римскому императору, который сам выращивал капусту и тем стал знаменит!

Но вот капуста на столе – свежайшая, нежнейшая, наполненная витаминами, силой и соками взлелеявшей её пашни! Это салаты, борщок, щи, голубчики, пироги, цветная – в сухарях, с маслом, яичком, просто отварная, гриль, на пару – пир разнообразия, здоровья, вкуснятины, приправленный чувством законного удовольствия, поскольку все эти чудеса – плоды собственного труда! И отношение к такой капусте не как к покупной – вся то она, матушка, в дело, с благодарностью уйдёт! А когда даришь полновесные кочаны детям, видишь восторг в глазах внучек – просто распирает от сознания собственной значимости, куда там Каннской ковровой дорожке. Капусту с древних времён по праву величают огородной барыней – всё поблёлло, убрано, уныло, а сизо-зелёная барыня ещё вольготно нежится на осеннем солнце, раскинув мощные листья, обещая сытую зимовку с капустой солёной да квашеной, тушеной да маринованной! Особой благодарности удостоивается эта культура во время поста, поскольку в тот период низкокалорийная барыня особо вкусна и необходима. На днях я, обозревая капустную рать, вознамерилась довести дело её выращивания до совершенства, опрыскав, чтоб не потревожил ни один жучок-червячок, раствором валерианы. Так посоветовала мудрая тётя из Интернета. Моя Ната напомнила о белых ангорах, но я легкомысленно отмахнулась – в глазах маячили кочаны невиданной красоты и в ослепительной неприкосновенности. Здесь позволю себе перейти на репортёрский язык, поскольку история стоит того.

Смеркалось. Я вальяжно уселась на крыльце с кружкой чая, вдыхая упоительный аромат валерианы. В тот момент молодая луна совсем не тревожила мою душу, жаждавшую только идеального благополучия для любимицы-капусты. Внезапно из-за теплицы на меня воззарила наглая рыжая рожица приبلудного кота, которому моё присутствие, как я с ужасом осознала, помешало всласть покататься по валериановой огородной барыне. «Лучшее – враг хорошего», – всплыло в

воспалённой голове, когда я, скатившись с крыльца, галопировала к грядкам, мгновенно ставшим местом боевых действий. Страшная догадка нашла подтверждение: четыре крайних капустных ростка понурили головы, сломанные похотливыми лапами хвостатого пришельца. Кот, разумеется, был изгнан, но впереди – целая ночь, призывно

Н. Растошинская. *Записки садовода*

пропахшая соблазнительной валерианой! Под покровом тревожной ночи развилась бурная деятельность. Военный совет, состоящий из Наташи и мужа, отверг мои варианты, в том числе по ночному бдению во имя капустного покоя, а также отлову и заключению в темницу всех котов садоводства. Капусту отлили водой, накрыли укрывным материалом и, по гениальной догадке мужа, щедро обрызгали нашатырём, перебившим-таки ставший мне ненавистным запах валерианы. Утром, едва очнувшись от кошмарных сновидений, я кинулась в огород, приготовившись лицезреть «поле брани», но успокоительных капель не потребовалось. На пострадавшие ростки травмированной на всю голову дачницей были наложены шины из бинта, и они (о, чудо) растут, правда, отставая в развитии. С удовольствием делюсь с читателем опытом бездумного следования чужим советам. Хотите пережить незабываемые ощущения? Обращайтесь, Интернет переполнен советами.

Что ж, пора ставить многоточие, ведь многословие – вещь утомительная. О главном сказано всё. Я начала своё повествование в непростой и тревожный период болезни мужа. Труд излечил моё уныние. Вернулась в давние времена, перелистала свою жизнь, подвела определённый итог и приготовилась шагать дальше с мужем, дачей и семьёй. А дальше – вот оно, продолжается! Вновь дача, как добрая няня, приняла в шершавые от крестьянской работы руки, третью внучку, Варвару. Поиграла с ней в песочнице, любовно обустроенной мужем. Показала красоту лесных багряных закатов. Познакомила с окрестными кошками, со вкусом вольной клубнично-малинной жизни, аромат которой, несомненно, останется в будущих воспоминаниях молодой семейной поросли. Кланяюсь тебе, ДАЧА, одушевляю тебя, сумевшую объединить родные поколения, глажу твои руки, как гладила когда-то руки свекрови. А дача чутко отзывается – глядит прямо в душу и всегда ждёт, готовя новые заботы и радости. Дача с пропиской в сердце...

июнь-июль 2018 г.

Фотографии из семейного архива автора

• Фестиваль ВНШ

Альбина Балдаева

«СПАСИБО ВЫСШЕЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЕ»

Под таким названием в Слюдянке прошёл в 2019 году вечер-отчёт о работе Высшей народной школы за 5 лет. Вечер проводили в доме культуры «Перевал». В нём приняли участие представители 14 общественных организаций, всего 70 человек²¹.

Простой перечень совершённых в этот период общественно полезных дел позволял сказать слушателям школы: «Нам есть кем гордиться, чем хвалиться и кого любить!»

Например, в 2018 году мы достойно приняли участие в Годе активных граждан, включившись в региональный социальный проект «Активное долголетие».

Болея душой за родную природу, за экологическое благополучие родной земли, мы, люди третьего возраста, понимая свою ответственность перед будущими поколениями, всегда активно участвуем в экологических десантах на берегу Байкала. Все мы – волонтеры с 2012 года. Регулярно чистим берег Байкала, на котором расположен наш город, а также берега речки Слюдянки.

Особое внимание нами уделяется «тропе здоровья», которую в своё время проложил ветеран спорта Олег Александрович Матушкин, отдавший много сил для её популяризации. Мы бережём эту тропу и сами ходим по ней со своими волшебными скандинавскими палочками.

Ещё одно дело О.А. Матушкина, сохраняющее память об этой выдающейся личности, – танцевальный клуб «Багульник». Наши гранд-

²¹Общий охват людей старшего поколения, участвующих в общественной деятельности в Слюдянке, по данным последнего отчёта для Областного совета ветеранов, 771 человек.

дамы активно его посещают, сохраняя с помощью грациозных движений и музыки своё физиологическое и психологическое здоровье²²

А. Балдаева. Спасибо ВНШ!

И вообще в Слюдянке всё больше и больше людей пенсионного возраста стали ходить со скандинавскими палочками. Многие из них прошли курсы. Это только начало: «Велико начало – будет хороший конец!», – так гласит народная мудрость. На первых порах тренерами этой физкультурно-оздоровительной деятельности были москвичи, иркутяне,

ангарчане, такие как президент ассоциации Байкальской федерации по скандинавской ходьбе А. Кудаев, Т. Казаева. Теперь у нас есть свои инструкторы по скандинавской ходьбе: О. Молчанов, Т. Новикова, С. Ярмош, Г. Саприна, Т. Дорогойченко, Л. Тишкова, Н. Окалович и автор этих строк. Полученные знания, умения по скандинавской ходьбе дают нам право применять их на практике во время соревнований и фестивалей.

В созданной нами группе по скандинавской ходьбе, кроме названных, занимаются Т. Ракчеева, Н. Бугаева, Л. Шишкина, М. Евдокимова, М. Высочина, Л. Врублевская, Н. Козейчук, которые неоднократно становились призёрами различных соревнований, награждались кубками, медалями, дипломами. Два раза в неделю играем в настольный теннис. Занимаемся на тренажёрах. И это нам даёт заряд бодрости, энергии. Мы два года ездим на областные спартакиады среди пенсионеров. Выступаем с концертной показательной программой на вечерах в клубах и библиотеках, во время которой показываем различные доступные всем людям третьего возраста упражнения с обыкновенными и массажными мячами, а также со скандинавскими палочками. Кроме того, теперь мы ежегодно ездим на Малое море и в Байкальск на горнолыжную базу, участвуем в смотрах, по результатам которых мы также имеем награды. А на выставке в «Сибэкспоцентре» осенью 2019 года мы давали мастер-классы по скандинавской ходьбе иркутянам.

²² Активными членами «Багульника» являются: Л. Шишкина, Т. Балашонок, Т. Игольницына, Л. Шелковникова, А. Команина, Л. Козловская, Г. Козленко.

Ещё совсем недавно слюдянских пенсионеров за пассивность в сохранении своего здоровья критиковала председатель комиссии по спортивной работе Областного совета ветеранов О. Н. Ивлева. Надо сказать, что эта критика была справедливой. Поэтому я прошла курсы при гериатрическом центре совместно с Областным советом ветеранов «Здоровье в твоих руках», получила сертификат инструктора оздоровительных программ.

Родные берега № 4

Это позволило нам открыть две группы оздоровительной гимнастики (в каждой по 15 человек), которые были нами названы «Байкалия». А заодно ещё группу по оздоровительному плаванию в бассейне. Для неё организован бесплатный проезд и скидка на плавание.

Недавно мы открыли свой выставочный зал. В нём работают постоянно действующие сменные выставки: «Как живёшь, ветеран?», «Букеты со смыслом», «Торговый чайный путь». А также персональные выставки: «Иконопись», «Патриоты города», «Флористика нашего края» (авторы А.А. Команина и Л. Шелковникова), фотовзгляд «Живу не ради славы и наград, живу, чтобы любить» (автор – А.Ф. Балдаева) и экспозиции работ вышивальщиц В.А. Евдокимовой и Т.В. Шишкевич.

Свой выставочный зал даёт большой простор для общественно-образовательной деятельности и участия в общественно полезной работе на уровне города, района и области. Так, ежегодно ко Дню Победы мы принимаем участие в выставке в 130-м квартале города Иркутска «Наше творчество». В прошлом году наш город представляли девять участниц. Их работы с гжелью, алмазная вышивка, картины, вязаные салфетки и скатерти, лоскутное одеяло, подушки-думки – получили заслуженные дипломы и подарки.

Мы также ежегодно принимаем участие в традиционной выставке «Сделано на Байкале. Сделано с любовью». По итогам мы становились дипломантами и лауреатами. А на фестивале «Байкальский вкус» мы получили даже денежный приз. Неоднократно выставляли чай и бальзамы наших бабушек на фестивале «Великий торговый чайный путь». Мы гордимся нашими призёрами по итогам областного конкурса «Кулинарная культура наших предков», которыми стали И.Д. Валеева, О.И. Симагина, Н.К. Бугаева, Г.М. Мамонова, Л.Н. Шишкина и ваша покорная слуга.

А когда начинается летняя дачная пора, мы с удовольствием обмениваемся друг с другом своим огородно-садоводческим опытом. Посещаем дачи друг друга, фотографируем особенно привлекательные экспонаты, которые потом Г.М. Мамонова везёт на областную выставку «Сад. Огород». в «Сибэкспоцентр».

Одно из самых любимых увлечений наших слушателей – путешествия. Мною, как гидом-экскурсоводом, разработаны маршруты по изучению родного края: «КБЖД – Аршан – Бадары – обсерватория – Жемчуг – Нилова Пустынь» с целью оздоровления; выставка «Православная Русь» – г.

Иркутск в начале сентября при «Сибэкспоцентре»; Улан-Удэ – с посещением Театра оперы и балета и Иволгинского дацана; Онга – места святителя Иннокентия Иркутского; Озеро Хубсугул (Монголия) через Монды – экскурсия в обсерваторию; Тёплые Озёра – Новоснежная (с отдыхом); «Слюдянка – мой город родной» – знакомство с достопримечательностями: музей Жигалова, музей Локомотивного депо, музей Татьяны Русских, Байкал, «Шаманский мыс» – любимое место отдыха горожан. Весь обобщённый материал хранится и демонстрируется в выставочном зале по итогам экскурсии.

А. Балдаева. *Спасибо ВНШ!*

Создана лекторская группа. Она проводит «Уроки доброты, красоты, общения» и «Уроки мужества» по школам. Для пенсионеров работает лекторий под названием «Осень жизни» – осенняя пора, пора вдохновения и творчества. На лектории изучаем секреты активного долголетия. Так как мы многие годы общаемся с Международной энциклопедией путешествий, её члены включили нас в программу «Долгожитель». Весь собранный материал о долгожителях Слюдянского района нами отправлен в их ассоциацию.

В течение года нами проводятся такие вечера отдыха, как: «Осенний бал», «Январские посиделки у Аллы», «Встречаем Новый год по-восточному», «День рождения Высшей народной школы». Сегодня на базе Высшей народной школы работают два клуба: «Обаяние» – для ветеранов труда из числа учителей на базе школы-интерната № 23 и «Клуб интересных встреч».

Все мероприятия, которые мы организуем и проводим, у нас проходят под девизом: «Отдай время спорту – взамен получи здоровье». Ведь рядом с нами всегда, в том или ином виде, красота, спорт и здоровье.

Ежегодно участниками наших мероприятий, в том числе и в рамках мастер-классов «Сибирское здоровье», «Как стать красивой и здоровой», становятся наши спонсоры, например, из таких организаций и компаний, как: «Орифлейм», «Арго» и др.

Высшая народная школа выражает благодарность им, а также всем тем, кто поддерживает нас и помогает на протяжении многих лет: Администрации Слюдянского муниципального образования в лице В.Н. Сендзяк, Администрации Слюдянского муниципального района в лице А.Г. Шульца, слюдянской Городской Думе и Думе муниципального образования «Слюдянский района» частным предпринимателям Г.К. Зиннурову и Т.В. Вихляевой, компаниям «Урожай» и «Диво», директору бассейна «Гора Соболиная». Особый низкий поклон И.Д. Валеевой, Э.С. Белозерцевой Л.Ф. Шелковниковой, Г.М. Юфа, Т.Г. Свиначенко, М.А. Евдокимовой, супругам Шишкиным Леониду и Лилии, супругам Тишковым Лидии и Николаю. Огромная благодарность выражается А.В. Володченко – директору ДЮСШ г. Слюдянки и заместителю – О.В. Володченко. Ваша спортивная школа – это храм спорта и здоровья для нас! А также большое спасибо за методическую поддержку руководителям Высшей народной

школы Иркутска, доцентам, кандидатам педагогических наук О.В. Гординой и А.И. Гордину.

Мы прекрасно понимаем, что наши небольшие достижения и победы в образовании взрослых – это результат нашего коллективного труда. И то, что *«мы сможем прожить жизнь лучше, если будем смотреть в будущее с оптимизмом, а в прошлое – без сожаления...»*

Родные берега № 4

Вера Дикова

ФЕСТИВАЛЬ ПОЭЗИИ НА БАЙКАЛЕ

Мечта! Какой человек не имеет и не лелеет её, и не думает о её исполнении. У детей мечта, чтобы мама купила мороженое или машинку. У молодых людей мечты посерьёзнее: как сдать ЕГЭ и поступить в вуз, о котором думал, чтобы твоя мечта исполнилась, и твоя профессия пригодилась тебе на всю достойную жизнь, обеспечивая достаток твоей дальнейшей семейной жизни. У взрослых мечты ещё серьёзнее: чтобы была работа с приличным заработком, чтобы у твоих детей сложилась счастливая жизнь, чтобы были внуки, потом и правнуки. И каждый человек желает обязательного исполнения своей мечты.

Мне сейчас много лет. Как любой другой человек, я мечтала и в детстве, и в юности, и в зрелые годы. Что-то исполнилось, что-то не получилось, а что-то сначала исполнилось, а потом рухнуло. Это жизнь.

Когда я ушла на пенсию, ко мне пришёл чудный Божественный дар: писать стихи, ночами, по строчке, четверостишьями, а иногда и целым стихом²³.

²³«Мною исписано 13 ученических тетрадей стихов, 15 ученических тетрадей повествования «Моя жизнь», две амбарных книги (тетради по 96 листов) рассказов. Издала четыре книги стихов и рассказов, включая самиздат (2010, 2012, 2014, 2017 годы)» (автор – В. Г.). Подробнее о книгах и наградах автора смотрите в разделе «Краткие сведения об авторах» (Прим. – редакция)..

Стала серьёзно заниматься литературной деятельностью, посещаю лекции, литературный клуб «Родные берега» и студию художественного чтения «Живое слово» в ВНШ²⁴. Самостоятельно изучаю теорию стихосложения и прозы. Принимаю участие в фестивалях и форумах поэзии, проводимых региональными союзами писателей, а их у нас четыре. Выступаю на областных конкурсах чтецов, проводимых министерством культуры. Хожу на литературные мероприятия, проводимые городскими библиотеками. Но у меня появилась новая мечта: побывать на фестивале поэзии на Байкале. Эта мечта вынашивалась долгие годы.

В. Дикова. *Фестиваль поэзии*

В прошлом году в нашем городе с 16 по 22 июня проходил 18-й фестиваль поэзии на Байкале имени иркутского поэта А. И. Кобенкова, который проводили А. Асеева и А. Сизых²⁵.

Разумеется, я побывала на многих городских площадках, где проходил фестиваль. Например, на открытии, которое состоялось в 130-м квартале 16 июня, на мастер-классе питерца Даниэля Орлова, на концерте бардов, где исполняли свои произведения гости из Америки Джон Наринс и питерец Кирилл Комаров, на вечере памяти иркутских поэтов В. Науменко и И. Дронова, который был организован в музее им. А.И. Кобенкова в отеле «Арт-Хаус». И конечно же, не пропустила заключительный концерт «Стихи под звёздами», состоявшийся в Иркутском планетарии 130-го квартала, где весь вечер читали свои стихи именитые писатели и поэты: Н. Ванханен (г. Москва); О. Хохлова, К. Комаров и Д. Орлов (г. Санкт-Петербург); Т. Булатова (г. Казань); Т. Безлидных (г. Братск). Здорово!

Вдруг, после двухчасового концерта, который пролетел мгновенно, руководитель фестиваля А. Асеева объявила, что есть свободные места для поездки на турбазу «Ковчег» на Байкале с 20 по 22 июня стоимостью четыре тысячи рублей, куда входят дорога, питание, проживание и всё остальное. Желающие могут записаться у неё. Я махом «слетела» с сидения и была первой возле неё. Ещё она сказала всем желающим поехать, что завтра будет сбор у гостиницы «Ангара» в девять часов утра. И строго-настрога наказала: «Не опаздывать!»

Когда я после концерта приехала домой, меня начали терзать сомнения: «Как там будет?», «Зачем мне туда ехать?», «Может быть, я обойдусь без этой встречи на Байкале?» и т. п. Словом, возникла какая-то внутренняя тревога... Хотя было огромное желание пообщаться с поэтами на берегу священного озера. На раздумье только ночь, и не с кем

²⁴ ВНШ – Высшая народная школа г. Иркутска при Педагогическом институте ИГУ.

²⁵ «С поэзией А. Сизых я была ранее знакома, прочитав его стихи в книге «Интонации». Мне они понравились» (автор – В. Г.).

посоветоваться: дома одна. Звоню племяннице, объясняю суть проблемы. Она мне в ответ:

– Да ты что раздумываешь! Перед тобой Господь Бог красный ковёр расстелил, а ты ещё сомневаешься. Собирай вещи в сумку – и вперед!

Я так и сделала. Назавтра утром рано я была у гостиницы «Ангара». Там уже собрались гости фестиваля, поэты и прозаики Иркутска и мы, примкнувшие к ним. Всего 32 человека. Расположились в синем комфортабельном туристическом автобусе и поехали на Байкал. Ура! Дорога для меня была знакома, так как я несколько раз бывала на Малом море. Сейчас она вся асфальтированная и ехать по ней одно удовольствие, но всё-таки в другом случае у меня бы эта поездка не вызвала столько положительных эмоций. А сейчас я ехала на фестиваль поэзии, где

Родные берега № 4

у меня будет возможность общаться с участниками фестиваля, слушать их произведения и, возможно, почитать свои стихи.

Погода, мягко сказать, шептала, она была великолепной. Ясный, чистый, солнечный день. Безоблачное небо очаровывало своей голубизной. Стояла пронзительная тишь. Давно не было дождей. Было тепло и уютно. Наблюдаемые пейзажи поражали своим аскетичным однообразием. Но москвичам, питерцам и казанцам было всё интересно: велюровые поляны, многочисленные голые холмы, стада лошадей, овец; не то что деревья, ни кустика кругом, – всё вызывало у них удивление, как будто ничего подобного они никогда в жизни не видали. Из растительности только трава не зелёного, а бурого цвета. Лишь в редких местах, где протекали с гор ручьи талых вод и ливневых дождей, где оседала чёрная земля, росли невысокие сосенки, и они, как сестрёнки-близнецы, одна за другой, спускались к подножию холмов. Многие гости смотрели на окружающую их природу с восхищением, непрерывно делая снимки на свои сотовые. Ведь они едут на Байкал! Может быть, у них тоже исполняется заветная мечта...

Дело шло к обеду, когда автобус подъехал к придорожному кафе «Лотос», находящемуся возле деревни Баяндай. Кафе стояло на обочине дороги и своим внешним ярко раскрашенным видом привлекало всех желающих поесть. Автобус остановился, мы, потягиваясь от долгого сидения, пошли живой цепочкой в кафе, чтобы перекусить.

Кафе представляло собой одноэтажный удлинённый домик. Под одной крышей находилась уютная, чистая столовая с двумя обеденными залами и верандой. И конечно, в меню вкусная, горячая бурятская еда: буузы, бухлёр, чебуреки, пирожки и др. Нас было много, поэтому на обед ушло полтора часа. Сытые и довольные, мы продолжили своё приятное путешествие. Пять часов в дороге пролетели незаметно.

И вот... Байкал! Его стеклянная чаша, без единой морщинки-волны, сверкает на ярком солнце. На небе ни облачка. Ни ветерка. Ни лодок. Ни

катеров. На озере штиль. Только голубое небо отражается на гладкой зеркальной поверхности воды. А вокруг – голые холмы и сопки. Красота!

Было три часа дня, когда наш автобус остановился перед шлагбаумом, отделявшем нас от базы отдыха. Мы вышли из авто и, уставшие от дороги, поплелись до самого «Ковчега». Это солидный, стоящий на высоком фундаменте деревянный особняк, по конфигурации и планировке действительно напоминающий библейский ковчег. В этом здании размещалась наша столовая. В нарушение библейского канона один борт ковчега, бывший явно главным фасадом, сплошным остеклением смотрел на Байкал. Также на территории турбазы были двухэтажные деревянные домики, юрты, баня, уличная эстрада с аудиоаппаратурой, беседки и места для костров. Ни деревьев, ни цветов, ни клумб, кругом только горы, скалы и бледная полусухая растительность...

В. Дикова. *Фестиваль поэзии*

Когда мы все собрались возле главного корпуса «Ковчега», организатор А. Асеева объявила нам номера домиков и комнат для проживания. Также сообщила, что в шесть часов вечера будет концерт и чтение стихов современных авторов. А также в столовой банкет по поводу приезда таких именитых гостей. Прослушав полезную информацию, народ пошёл устраиваться в свои апартаменты.

И действительно, двухэтажные домики и комнаты были замечательными. Мне одной достался номер на четверых. Меня поразило то, что прямо в домике были все удобства. Это на Байкале-то! Чудесно! Чистота везде. Хорошие кровати и постельное бельё. И нормальные подушки, что редко бывает даже в российских люксовых гостиницах.

А вот обещанный концерт не состоялся, так как многие сразу же высыпали на берег озера. Кто-то лёг в своих номерах отдыхать, а кто-то устроился в беседке созерцать водную гладь нашего знаменитого озера Байкал.

Спуск к берегу озера – это отдельная песня. Так как «Ковчег» расположился на высоком крутом берегу Байкала, и отвесные скалы не позволяли напрямую спускаться к воде, то до берега надо было преодолеть крутую металлическую лестницу в 105 ступеней, высотой по 25-30 сантиметров каждая. А это под силу не всем... Но многие, в основном молодые, и я в том числе, спустились на берег, даже купались и загорали.

Тем временем солнце уже клонилось к западу, хотя всё ещё палило нещадно, главное, достаточно долго. Постепенно на небе стали появляться кудрявые белые облака и отражаться в озере. Подул ветерок, но внизу, за скалами было по-прежнему очень тихо, тепло и уютно. Там-то мы и сидели на валунах, любуясь водой. А она у Байкала чудная: кристальной чистоты, святая, прозрачная, холодная, бодрящая! Это сначала, а потом из неё не хочется выходить. Бродить по такой воде

огромное удовольствие, сразу же как рукой снимается у тела напряжение и усталость. На большой глубине видны все разноцветные камни, по которым очень трудно и больно ходить босиком. Большие гладкие камни, с которых сползает нога, и надломленные края некоторых из них, которыми устлано дно, не давали спокойно, без напряжения ходить по нему: того и гляди, шлепнешься во весь рост в воду. И, что интересно, когда смотришь на поверхность воды всего озера, то цвет её в разных местах различный: то серый, то синий, то голубой, а то и чёрный.

Между тем солнце неумолимо стало садиться, тень от высокой скалы легла на берег, и сразу же, в одно мгновение, с озера потянуло холодком. Время подходило к банкету, и народ стал подниматься наверх, как из какого-то подвала. Очень не хотелось покидать берег.

Банкет совместился с ужином. Мужчины пришли в свежих рубашках, а женщины сменили походные футболки и джинсы на нарядные платья. Мы зашли в обеденный зал, а там...

Родные берега № 4

Сдвинутые столы вдоль оконных витражей с видом на Байкал ломились от всевозможных яств, как на настоящем городском банкете в ресторане. Вино, коньяк, водка, соки, минеральная вода возвышались посередине длинного стола. А вокруг них вкусная еда: колбасы, сыр, копчёное мясо, салаты и горячая картошка с рыбой. Да и гостей на этом пиру немало – всё-таки 32 человека, причём изрядно проголодавшиеся во время прогулки...

Когда все наелись, а за окном стало совсем темно, пошли к костру. Можно сказать, перенесли банкет к огню. Мальчик, Ваня Дронов, сын Анны Асеевой, следил за костром. Вскоре у него появились мужчины с гитарами, и весь вечер они пели бардовские песни. Это были Кирилл Комаров и Олег Медведев. Кто мог и хотел, тот подпевал. Все с удовольствием слушали. Хотя на Байкале вечером очень холодно. Сидишь лицом к костру, мёрзнет спина, и наоборот. Несмотря на это, никто никуда не уходил. На свежем воздухе, после банкета песни у костра под гитару, да ещё на Байкале, что может лучше! Вечер продолжался до двух часов ночи. А мужчины всё пели и пели, заменяя друг друга. Здорово!

На завтра, к девяти часам все собрались в столовой, ибо если не позавтракаешь, будешь ходить голодным до обеда. После завтрака каждый выбрал сам себе занятие. Кто-то снова спустился к берегу покупаться и позагорать. Несколько мужчин сидели в беседке, любясь байкальскими просторами, а, возможно, и беседуя о литературе, о поэзии. Возле главного корпуса «Ковчега» на лавочке собрались гости и бурно разговаривали о чём-то серьёзном, размахивая руками.

Солнечные дни были нам в помощь. Серебристая дорожка так и перемещалась за солнцем на водной глади озера. Дунет лёгкий ветер, и на поверхности воды мгновенно появляются барашки. Если тихо, то

глянцевая зеркальная поверхность не шелохнётся. Вдали виднеется паром, перевозящий людей и машины на остров Ольхон.

Несколько человек, в том числе и я, решили прокатиться на пароме. С нами пошла и поэтесса из Москвы Ванханен, победитель конкурсной программы фестиваля. Остров Ольхон – уникальный, на нём почти нет деревьев. Они растут только на севере острова, а кругом голые холмы и невысокие горы. Он продувается всеми ветрами Байкала насквозь. Особенно зимой, когда гуляют жесточайшие ветры: Сарма, Баргузин и др. Однообразный монотонный пейзаж притягивает туристов, как магнит, к тому же в Байкале водится омуль, который живёт только в байкальской холодной воде.

До паромной переправы идти было недалеко, минут 30-40. Паром ждать не надо. Они ходят постоянно. Сначала заезжают машины 10 штук, а потом пассажиры. Время в пути 15 минут. Быстро. На берегу торговые палатки с байкальскими поделками и сувенирами. Нашу поэтессу заинтересовала детская игрушка – барабан с двумя болтающимися шариками.

В. Дикова. *Фестиваль поэзии*

Крутишь рукой, шарики бьют по барабану. Хоть он и китайского производства, она его купила. Игрушка также приглянулась гостям из Москвы и Казани. Звук этого барабана был приятным, потому что сделан он из натурально кожи. Группой мы хотели съездить в Хужир, но это оказалось нам не по карману. Зато покорили вершину «Горы грехов». К обеду мы, уставшие и голодные, вернулись в «Ковчег».

Обеды в столовой, надо сказать, были вкусными, горячими, и всем всего хватало. После такого похода и обильного обеда как нельзя кстати традиционный для домов отдыха сон-час. Я же попросила сборник стихов у московской поэтессы Натальи Юрьевны Ванханен и усердно читала его. Очень понравились её стихи, они – настоящие. Жаль, что в Иркутске нельзя его приобрести. Вечером был ужин.

После ужина состоялся концерт и чтение стихов. Перед эстрадой поставили синие пластмассовые стулья для зрителей. Читали стихи именитые поэты, приехавшие в Иркутск, и сами иркутяне. Даже мне удалось прочитать своих четыре стихотворения. На таком фестивале, перед такими асами, знатоками и ценителями поэзии! Классно! Страшно, но приятно. Мне показалось, что приняли мои опусы со вниманием и теплом. А вечером опять костёр, опять песни под гитару.

Но вдруг после одиннадцати часов вечера пошёл дождь. И костёр, и концерт были условно перенесены на эстраду, где вместо дров мерцали свечи, которые были установлены в горлышках зелёных бутылок из толстого стекла. И вновь только поздно ночью народ пошёл отдыхать.

Наутро уже у многих появилось «чемоданное настроение». Никто никуда не ходил. Люди группами собирались и подолгу разговаривали: кто в беседке, кто на улице, на лавочках, кто спускался по описанной нами

крутой лестнице к Байкалу, чтобы попрощаться с ним, кто-то был у кострища, где было полно золы после двухдневных костров. Делились впечатлениями о фестивале, о Байкале, о стихах, о своём творчестве....

Время до обеда пролетело быстро. Нас перед дорогой плотно и вкусно накормили. В три часа пришёл автобус, и все уселись на свои прежние места. Мы, счастливые, довольные, в отличном настроении отправились в обратный путь. По дороге мы вновь перекусили в кафе «Лотос». В восемь часов вечера мы были в городе, у гостиницы «Ангара». Как только стали подъезжать к гостинице, я встала и сказала:

– Мне выпал счастливый шанс побывать на 18-м фестивале поэзии на Байкале, о чём я мечтала долгое время. Я познакомилась и пообщалась с маститыми и именитыми писателями и поэтами. Не каждому так повезёт. И, конечно, я, Вера *Дикова*, в *диком* восторге от всего увиденного и услышанного на этом фестивале. Благодарю всех вас за это. Желаю крепкого здоровья, творческих успехов и удач. Дай Бог вам счастья и благополучия!

Родные берега № 4

Когда все вышли из автобуса, начались прощания и обнимания. Чувствуется, что за дни фестиваля все подружились, многие обменялись книгами, адресами и телефонами. Очень трогательное было расставание. Потом состоялась фотосессия. Вся наша команда встала на крылечко у входа в гостиницу, и кто успел, тот сфотографировал всю группу...

Сейчас, когда пишу эти строки, невольно млею от пережитого. Перед глазами: Байкал, горы, Ольхон, паром и, конечно же, люди, добрые, талантливые и интересные. Мне очень повезло!

Родные берега № 4

Александр Гордин

**НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ
ЖИВ ЧЕЛОВЕК
В МАЛОМ СИБИРСКОМ
ГОРОДЕ**

Это хорошо понимает особенно сибиряк, который спокон веков привык жить «сообща», продолжая великую русскую традицию, запечатлённую в многочисленных пословицах, самыми известными из которых: «Один в поле

не воин», «На міру и смерть красна», «Что міром²⁶ положено, тому и быть», «Как мір вздохнёт, так временщик издохнет», «С міром и беда не убыток» и т. п.

Именно сибиряки хорошо понимали, придя в глухие таёжные места, что выжить в одиночку в суровых климатических и природных условиях невозможно. Поэтому и в труде, и в беде, и на праздниках были вместе. Общественное мнение было иногда суровым, но решающим. Вместе дома молодожёнам строили, помогали сено заготовливать, урожай убирать, артелью рыбу ловили, «сообча» держали оборону от медведей-шатунов и волчьих стай.

Город Усолье-Сибирское – один из старейших населённых пунктов Иркутской области. Сегодня он один из малых городов нашего сибирского региона. В нём на протяжении нескольких веков существует историческая традиция активного участия частных лиц и предпринимателей в устройстве общественной культурной жизни города.

Согласно грамоте на право владения казачьим пятидесятником А. Михалёвым соляными прожилками, которые были ему пожалованы Указом «великих государей», Усолье официально ведёт отсчёт своего бытия с 1669 года²⁷. Демографической особенностью формирования на протяжении нескольких веков менталитета жителей Усолья являлось то обстоятельство, что оно формировалось из «гулящих людей»²⁸, которые в силу разных

А. Гордин. *Не хлебом единым...*

обстоятельств «превращались в кабальных и тяглых»²⁹. Эти строчки почётного гражданина г. Усолья-Сибирского, известного краеведа Василия Фёдоровича Шаманского, можно воспринимать как метафору, потому что во все времена в селе, а затем и городе оседали именно люди вольные из различных сословий, но неизменно под давлением жизненных обстоятельств. Так было по крайней мере с того момента, как в 1740 году игумен иркутского Вознесенского мужского монастыря Макарий добился передачи права на выварку соли от Алексея Ушакова³⁰ монастырю. Именно монастырь стал привлекать для каторжной работы – добычи соли открытым способом с помощью её выварки, как бы мы сейчас сказали, «дешёвую рабочую силу», которая постепенно попадала в кабалу купцам-ростовщикам, зверопромышленникам, монастырям, становилась пашенными крестьянами.

В дальнейшем этот способ привязывания людей разных социальных групп к производству и постоянному месту жительства около него получил своё печальное развитие после передачи в 1765 году солеваренного

²⁶ Міром положено – мір (старорусский) – общество; значит, обществом положено (прим. – автора).

²⁷ Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 13.

²⁸ Гулящие люди – так называли в старину бедноту, искавшую средств к существованию, переходившую в те или иные места (прим. – В. Ф. Шаманского).

²⁹ Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 13.

³⁰ Алексей Ушаков – сын Ивана Ушакова, известного иркутского купца и промышленника, династия которого славились своим богатством на всю Сибирь (прим. – В. Ф. Шаманского).

завода в казённое управление. На заводе стал применяться труд ссыльнокаторжных. К 1795 году на Спасской, Никольской, Петропавловской, Александровской, Семёновской, Успенской, Владимирской и Воскресенской варницах усольского солеварочного завода трудилось 269 рабочих и ссыльнокаторжных и 96 «пропитанных» (т. е. поселенцев). Всё же население Усолья, включая рабочих и служащих с семьями, составляло 1035 человек³¹.

Только во второй половине XIX века, особенно после отмены крепостного права, на сибирских заводах, в том числе и на усольском солеварочном заводе, труд ссыльнокаторжных стал заменяться более производительным наёмным трудом. Ссыльнокаторжные, отбыв сроки каторги, переходили в разряд поселенцев. Многие из ссыльных, выходцы из центральных районов России, имели различные специальности и были достаточно образованными³².

На протяжении всего XIX века в Усолье вместе с уголовниками, совершившими различной тяжести преступления, периодически и на постоянной основе отбывали свои сроки политические заключённые. Многие из них оставили свой след в истории развития культуры Усолья и близлежащих сёл: Тельмы, Олонки, Большой Елани, Бельска и др. Среди них декабристы Е. П. Оболенский, А. М. Якубович (1826 г.), А. И. Одоевский (1833-1836 гг.), В. И. Штейнгейль (1835-1837 гг.), А. З. Муравьёв (1839 г.), В. Ф. Раевский (1828-1872 гг.), П. Ф. Громницкий (1835-1851 гг.), И. А. Анненков с женой Полиной Егоровной (1835-1838 гг.)³³ и др. Эти представители цвета

Родные берега №4

российской аристократии не только просто общались с местным населением, но и открывали школы, и учительствовали, занимались врачеванием, писательским трудом, огородничеством и другими ремёслами. Некоторые из них, такие как В. Ф. Раевский, женились на местных крестьянках и связывали навечно свою судьбу с Сибирью. Другие, такие как П. Ф. Громницкий, заканчивали свой жизненный путь в Сибири по причине подорванного на каторжных работах здоровья.

Познали усольские соляные варницы и польские повстанцы. После поражения национально-освободительного движения в Польше 1863 года царское правительство сослало на каторжные работы в ссылку в Сибирь больше 20 тысяч человек. Свыше ста поляков отбывали каторжные работы на усольском солеваренном заводе. По прибытии в Усолье польские повстанцы создали на заводе тайную революционную подпольную организацию, которая поддерживала связь с иркутской и красноярской.

Члены этих организаций готовили план вооружённого восстания в Сибири, которое должно было завершиться захватом Иркутска,

³¹ Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 15-16.

³² Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 25

³³ Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 15-16-18.

установлением в Сибири республики и образованием Временного правительства во главе с Н. Г. Чернышевским.

Особые надежды руководство восстанием возлагало на ссыльнокаторжных Усолья, через которых поддерживалась связь с енисейскими группами, от них же должны были поступать деньги на закупку оружия и амуниции, так как в Усолье содержались в заключении богатые поляки. Из истории нам известно, что восстание началось 24 июня 1866 года на Кругобайкальском тракте в Култуке, но потерпело поражение.

В Усолье был выслан и Н.Г.Чернышевский, куда он прибыл 10 июля 1864 года, но уже 22 июля казённая повозка его повезла за Байкал на Нерчинскую каторгу. Так, согласно секретной докладной записке штабс-капитана Бориславского, коменданта для надзора за политическими преступниками в солеваренном заводе, сообщалось: Н. Г.Чернышевского и Я. Ушакова «не содержать вместе с прочими, а отослать в Нерчинские рудники, так как образ их мыслей может иметь вредные последствия для остальных политических преступников»³⁴.

С Усольем были связаны судьбы многих революционеров³⁵. В селе открывали свои предприятия видные сибирские промышленники.³⁶

Все они, каждый в своём роде, оставили благородный след в культуре Усолья. Не государственная политика и финансирование, а именно инициатива частных лиц, располагавших необходимыми материальными средствами, стала основой формирования «очагов культуры», которые занимались развитием благопристойного досуга общественности и просвещения в Усолье.

А.Гордин. *Не хлебом единым...*

Так, большим событием в жизни Усолья стало открытие народной библиотеки. Местный житель, крупный кожевник И. Михайлов, который был почётным блюстителем двухклассного мужского училища, арендовал на свои средства дом у крестьянина Погодаева, находившийся на Мальтинской улице.³⁷ Открытие библиотеки состоялось 4 октября 1898 года. Книжный фонд библиотеки составлял тогда 640 экземпляров. Часть книг пожертвовали местные жители, значительное количество было приобретено на средства жены иркутского промышленника А. Сибиряковой. Заведующим библиотекой стал учитель школы Ф. Вязунов, которому помогали ученики старших классов. Библиотека работала два раза в неделю по три часа в день. В конце 1916 года библиотека размещалась в Народном доме. Библиотекарем в это время работала известная в нашем городе учительница Александра Ивановна Шустова. Основными читателя и дарителями библиотеки были политические

³⁴ Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 21-24.и

³⁵Ф. Н.Львов – петрашевец,

³⁶П. Ф. Понамарёв, А. П. Медведев, П. С. Паршаков и др.

³⁷ Это место, где в 70-е и 80-е годы 20 века в Усолье-Сибирском располагался кинотеатр «Родина».

ссылные, учителя, служащие сользавода. Книжный фонд её значительно увеличился, больше стало читателей.

В дореволюционное время основным очагом культуры было так называемое Общественное собрание, которое помещалось в доме Луговской, жены ссылного поляка. Дом сохранился до наших дней, расположен на улице М. Горького рядом с конторой курорта «Усолъе». Этот дом в 1901 году на средства именитых купцов и служащих сользавода был арендован, и в нём образовано общество для развлечений. Посещать собрания имели право лица, вступившие в его члены, и их семьи. Членами же собрания были главным образом чиновники из местной власти, состоятельные люди – торговцы, владельцы кожевенных и чирочных заведений, а также служащие, интеллигенция. По своим размерам дом Луговской был явно недостаточным для массовых мероприятий. Небольшой зал для собраний и вечеров, бильярдная комната минимальных размеров и в ней же буфетная стойка. Комната для карточных игр на один стол с примыкающей к ней кухней. В зимнее время здесь сосредотачивалась вся клубная работа. Иногда в зале ставили одноактные пьесы.

Одним из активнейших членов Общества был помощник начальника станции «Ангара» Феоктист Алексеевич Березовский, впоследствии известный сибирский писатель, автор романа «Бабы тропы», многих повестей, очерков и рассказов. Он создал в Усолъе кружок любителей сценического искусства и ставил в Общественном собрании несложные пьесы, как, например, «Тёща в дом, всё вверх дном», «Злоумышленник», «Хирургия» и др. Зрителям нравились доморощенные артисты С. А. Чебаевский, врач сользавода, А. К. Остроумов и его жена, А. Е. Попов, К. И. Слдободчиков. На семейных вечерах танцевали под пианино, иногда приглашали духовой оркестр из местного отделения пожарной охраны, именуемой в простонародье «пожаркой».

Родные берега № 4

С течением времени в помещении Общественного собрания в доме Луговской становилось всё теснее. Появилась необходимость расширения площади.

В 1913 году Общество приобрело два пустующих здания по Большой улице. Под руководством инженера сользавода К. П. Шульги из приобретённых домов было построено новое здание для Общественного собрания. Таким образом, появилась возможность развития в селе культурно-массовых мероприятий не только для членов собрания, но и для местного населения.

Были организованы кружки сценического искусства, хоровой и драматический. После революции Общественное собрание перешло в ведение Усолъского профбюро и стало именоваться Народным домом (находилось напротив городского отдела внутренних дел по ул. Ленина).

По инициативе местного купца П. Ф. Пономарёва в 1901 году было открыто добровольное пожарное общество. Пожарная дружина внесла в жизнь села, кроме основной своей задачи профилактики и тушения пожаров, ещё и зачатки культурной жизни. При дружине был создан духовой оркестр, которым руководил бывший музыкант военного оркестра Степан Денисович Воронцов. Ежегодно 29 июня, по новому стилю – 12 июля (Петров день), дружина праздновала день своей организации. Устраивался парад дружины. Пожарные в блестящих начищенных медных касках, опоясанные широкими ремнями, выстраивались перед зданием пожарки, выкатывали пожарные машины, мыли полы и получившийся довольно просторным зал украшали вениками берёзы и сосны. Кругом возле стен устанавливались скамьи для гостей, дружинников, а в центре под звуки духового оркестра танцевали. В перерывах между танцами играли в подвижные игры. Зимой на городской площади возле здания пожарной охраны заливали каток, устанавливали рождественскую ёлку, и под звуки вальса и мазурки молодёжь каталась на коньках.

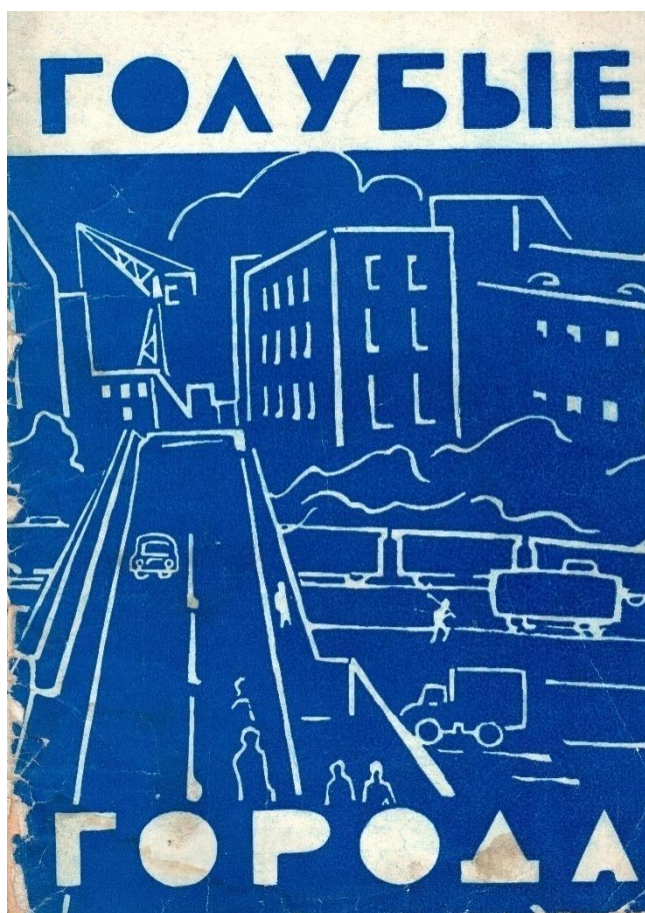
В начале XX века в курортном парке строится павильон-курзал, в котором ставятся спектакли местных любительских кружков. Часто курзал навещали приезжие актёры. Особенно памятен для усольчан был проезд в 1913 году при возвращении из заграничного турне хоровой оркестровой капеллы в составе 45 человек, руководимой М. Д. Агреновой-Славянской. Богато украшенные старинные русские костюмы, репертуар – старинные русские песни. Заезжал в Усолье и цирк. Усольчане видели на его арене знаменитого борца Ивана Поддубного. Выступал на арене также наш борец усольчанин Гавриил Москаленко, награждённый многими жетонами в различных городах страны.

С кинематографом усольчане впервые познакомились в 1904 году в помещении курзала. Новые фильмы демонстрировались приезжими предпринимателями.

Первое время постоянного кинотеатра не было, поэтому ленты показывались только летом. В 1913 году группа рабочих сользавода: Петров,

А. Гордин. *Не хлебом единым...*

Древин, Ключев, Романенко, Андрианова арендовали помещение, которое сейчас в разрушенном состоянии, на территории пивзавода, и открыли кинотеатр-иллюзион «Чары».

В период Гражданской войны и первые годы советской власти демонстрация фильмов проходила в Народном доме. Только в 1926 году в Усолье был построен Дом культуры. В нём стали регулярно демонстрироваться кинофильмы, проводиться концерты и спектакли³⁸.

Вышеприведённые факты, взятые нами из книги почётного гражданина г. Усо́лья-Сибирского Васи́лия Фёдоровича Шаманского «Усо́лье-Сибирское», свидетельствуют о том, насколько для нашего города всегда была важна частная инициатива ещё в дореволюционный период становления сибирского общества. Эта традиция не могла получить своего достойного развития в советский период по известным

политическим причинам. Исключением можно считать выход в свет несанкционированного местным комитетом КПСС и отделом КГБ альманаха «Голубые города», тираж которого был сразу же изъят. Авторы альманаха были частными лицами, которым, по существующим в те времена правилам, не разрешалось заниматься издательской деятельностью.³⁹

Новый период активизации общественной активности частных лиц начался в годы перестройки,⁴⁰ когда в городе Усо́лье-Сибирском на базе государственных учреждений культуры стали возникать по инициативе властью не обличённых граждан клубы по интересам. Этот период развития культуры города ещё достаточно слабо изучен, но автор этих строк

Родные берега № 4

³⁸ Шаманский В. Ф. Усо́лье-Сибирское. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 41-44.

³⁹ Голубые города / Общественный редактор И. Т. Тихонов, корректор Е. Глотов, художники: Ю. Орехов, Б. Линников. Фото: Ю. Дорохов, А. Косенюк. Вступительная статья – А. Харитонов. Поэзия: Г. Молчанов, В. Окладникова, Ю. Аксаментов, Е. Грозов, В. Горчаков. Проза: А. Косенюк, Б. Линников, И. Тихонов, А. Тягин. – Усо́лье-Сибирское, 1967. Тираж – 100 экз.

⁴⁰ Перестройка (1985-1991 гг.) – курс части партийной элиты во главе с генеральным секретарём М. С. Горбачёвым, направленный на либерализацию экономики, общественных отношений и политики СССР, который впоследствии привёл к развалу государства и сегодня воспринимается многими как предательство интересов страны и народа.

может засвидетельствовать, как непосредственный участник нескольких частных инициатив, что в указанное время в городе начали появляться независимые политические общественные движения и партии⁴¹, клубы по интересам⁴², частные учреждения культуры⁴³ и даже частные или кооперативные кабельные телеканалы и эфирное телевидение.⁴⁴ Это было началом продолжения исторически сложившейся ещё в XIX веке традиции активного участия представителей, как сегодня принято говорить, малого и среднего бизнеса в культурной жизни города. Следующим этапом развития частной инициативы можно назвать многое из того, что происходило в городе сразу же после государственного переворота в августе 1991 года. Именно после развала СССР в городе появились частные и коллективные общественно-политические издания: газеты «Слово», «Усольские новости и мировые репортажи», «Домашняя газета», «Деловое Усолье», «Усольский пенсионер», «Земля усольская», «Усольская городская газета» и др.

Среди них особо надо выделить сибирскую народную литературную газету «Александровский Централ»,⁴⁵ которая распространялась на территории всей Иркутской области и объединяла любителей литературы и художественного творчества из десятков городов, посёлков и сёл нашего региона. Всего

около 600 авторов. Газета «Александровский Централ» выходила в свет и распространялась на территории Иркутской области тиражом в три тысячи экземпляров с марта 2001 по апрель 2003 года. Это некоммерческое издание преследовало только просветительские цели. Основное его содержание составляли очерки, эссе, рассказы и стихи жителей региона.

За короткий срок своего существования, «сибирской литературке» удалось снискать себе уважение в профессиональных кругах и завоевать ряд престижных общественных

⁴¹

⁴² Клуб творческой молодёжи «Вдохновение» при ДК «Химик», дискотек при ДК «ЗГО», клуб интересных встреч при МЖК «Энтус» и т. п.

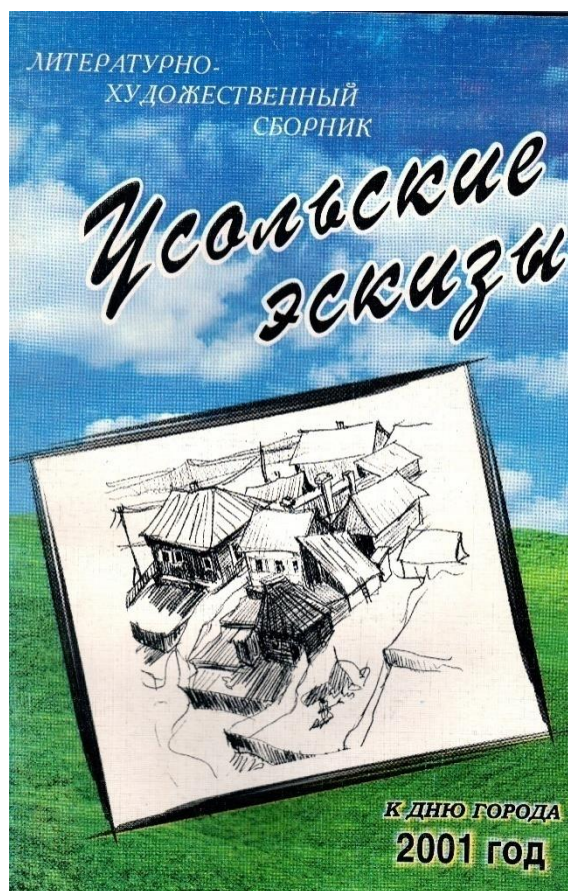
⁴³ Например, сеть видеосалонов «Эра», которая работала на основе кооперации.

⁴⁴ ТВ «ЭХО» при МЖК «Энтус», Усольская студия кабельного телевидения (ред. – В. П. Скороход), студия эфирного телевидения «11 Канал».

⁴⁵ Сибирская литературная народная газета «Александровский Централ»: учредитель и издатель – А. И. Гордин, редактор – В. П. Скороход, литературный редактор – Л. А. Меттик, технический редактор – Д. Бурдинский.

наград.⁴⁶ Девизом газеты была парафраза «Велика Россия, но отступить некуда – за нами Сибирь!»

С 1997 по 2003 годы в Усолье-Сибирском и Усольском районе при поддержке газет «Свеча» (1997-2000 гг.), «Усольские новости и мировые репортажи», «Александровский Централ», «Усольская городская газета», Усольского отделения российской общественной организации «Союз журналистов России»,⁴⁷ ТВ «11 канал», ТВ «Районное телевидение», проходил региональный фестиваль авторской песни «БАРД-ак», во время которого исполнялись песни самодельных авторов различных музыкальных направлений, проводились поэтические конкурсы, мастер-

классы по живописи, игре на гитаре, театральному искусству. Все мероприятия, связанные с организацией и проведением фестиваля, включая формирование призового фонда, финансировались частными предпринимателями города и района.⁴⁸

Инициатива частных лиц являлась важной составляющей и при организации различных общественных предприятий (социальных проектов) в содружестве (на основе социального партнёрства) с представителями местной (муниципальной) законодательной и исполнительной власти. Так, например, заручившись моральной поддержкой городского Управления по делам молодёжи, культуры и спорта (т. е. используя административный ресурс Управления) в 2001 году добровольцы-любители (волонтёры) самодельного художественно-литературного

творчества г. Усолья-Сбирского⁴⁹ выпустили в свет литературно-художественный сборник «Усольские эскизы» на средства

⁴⁶ «Александровский Централ» - лауреат всероссийских и региональных конкурсов профессионального журналистского мастерства. В 2002 году была признана лучшей газетой Сибири, награждена дипломом, ценным подарком и премией Межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение».

⁴⁷ За исключением «Усольской городской газеты», ТВ «11 Канал» и ТВ «Районное телевидение», учредители всех газет – частные лица.

⁴⁸ Среди них: С. Е. Бутаков – учредитель газеты «Усольские новости и мировые репортажи», директор ООО «Алексис» Е. Н. Бондарев, директор ООО «Анга» - А.Галанов и др.

⁴⁹ Е. А. Колмакова – составитель, технический и художественный редактор, О.В.Горчаков – подбор стихов, Т. Кузнецова, А. Столярова – компьютерный набор и вёрстка, А. Савельев – корректор, А. Скопцов, Ю. Скорняков, Е. Колмакова, А. Наумов, И.Ратникова, М. Фирсов, Т. Кузнецова – художники и др.

предпринимателей города⁵⁰. Эта же команда в несколько видоизменённом виде

продолжила традицию издания вкладчину, т. е. «сообча», или всем миром (обществом), коллективных сборников: литературно-художественный альманах «Огни Ангары» (2013 г.), коллективный сборник стихов «Усольская лира» (2002 г.), стихи усольских поэтов «Лирические тетради» (2013 г.) и «Как прекрасна ты, сибирская земля!» (2012 г.), «Антология усольской поэзии» (2015 г.).

Феноменальным по своему содержанию и культурной ценности оказался и социальный проект усольского фотохудожника Ю. И. Бравкова «Островки памяти». Он реализовывался на основе фотоархива Юлия Ивановича в содружестве с другими частными лицами, организациями и учреждениями города⁵¹ в течение 2008-2017 годов. Этот историко-фотографический цикл⁵² (1967-2007 гг.) стал символом социального сотрудничества множества людей и финансировался из бюджета города по линии специальных государственных социальных программ.

С 2005 года в городе возрождён институт меценатства в виде не только попечительских советов, которые существуют, например, в каждом учебном заведении, но и благотворительных фондов, которые поддерживают организацию и претворение в жизнь многих социальных проектов.

Один из них Благотворительный фонд Красноштанова только за период 2015-2016 гг. оказал финансовую, материальную и иную поддержку в проведении 71 общественно-полезного мероприятия⁵³. Среди них: 08.12.2015 г. – установка трёх деревянных городков на территории г. Усолья-Сибирского; 25.12.2015 г. – организация тематического новогоднего праздника на территории Свято-Никольского храма с ёлкой, хороводом, катанием детей на лошадях. Подведение итогов детского конкурса «На лучшую новогоднюю игрушку»; 11.06.2016 г., ОГКУ СО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Усольского района» –

⁵⁰ ТЭЦ-11 (лично директор В. А. Маньков), ОАО «Усольехимпром», ОАО «УсольеВСЭМкабель», Байкальский банк СБ РФ (Усольский филиал), Гринкомбанк, МУП «Информационный центр «Усолье», ООО «ПКФ Виккома «Форте», ООО «Техсервис, ООО «Усолье-Аско», ООО «Усольская книга», частные предприниматели Гордин, Ермошкин, Ивенина, Пиргалиев, Панарин, Пронин, Семикопейко, Туфанян.

⁵¹Ю. Бравков: «Идея первой части историко-фотографического цикла материализовалась в книгу благодаря: терпению и пониманию моей жены, уважению к истории города его руководителей, целеустремлённости начальника отдела культуры Надежды Полубесовой, решительности директора МУП «Информационный центр «Усолье» Владимира Базарова. За помощь в подготовке макета огромное спасибо техническому редактору газеты «Новый город» Анюте Алёшиной». В издании второй книги к числу тех, кого благодарит автор, добавились следующие имена: С. И. Демидов, П. С. Шустов – председатели городского Совета ветеранов, Т. В. Корсун, Л. В. Мельникова – сотрудники городского историко-краеведческого музея, С. В. Шаманский – краевед, директор городского музея народного образования, М. Кержавин – системный администратор телекомпании «РТВ», дочь автора – Светлана.

⁵²Бравков Ю. И. Усолье-Сибирское. Островки памяти. Историко-фотографический цикл. Часть первая «Лики времени». – Иркутск: ООО «Иркутская областная типография №1 им. В. М. Посохина», 2008. – 296 с.; илл.; Бравков Ю. И. Усолье-Сибирское. Островки памяти: Историко-фотографический цикл (1967-2007 гг.), Ч. 2: Уходящие в легенду. Ч. 3: На ветрах жизни. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. – 492 с.

⁵³ Бутаков Э. Наше Усолье-Сибирское: Алексей Красноштанов. – Иркутск, 2016. – С. 79-80.

выставка-аукцион детских творческих работ с целью социальной поддержки и материального поощрения индивидуальных творческих способностей детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-инвалидов, а также оставшихся без попечения родителей и мн. др. Благотворительным фондом Красноштанова в 2016 году выпущен историко-

А. Гордин. *Не хлебом единым...*

краеведческий альманах «Наше Усолье-Сибирское» (автор – Эрик Бутаков), в котором представлены и красочно проиллюстрированы многие интересные события из истории города, связанные со становлением и развитием солеварочной и фанерно-спичечной промышленности, формированием культуры этого старейшего населённого пункта Иркутской области⁵⁴. И это сделано только одним фондом и только за один год.

Последний факт – появление на земле усольской Благотворительного фонда «Дом Расушина» (центр сохранения культурно-исторического наследия). Его организовал предприниматель Валерий Борисович Сидоров. Идея возникла на основе необходимости реставрации и восстановления на территории курорта «Усолье» памятника культуры федерального значения – усадьбы Расушина. Эта идея в контексте темы нашего исследования воспринимается вполне разумной, развивающей лучшие исторически сложившиеся традиции усольского меценатства и частных общественных инициатив.

Целью фонда является – сбор, аккумулирование и распределение финансовых, материальных и иных средств на создание в городе общественного культурного центра (рабочее название «Общественное собрание «Народный дом Расушина»). Предполагается, что «Общественное собрание «Народный дом Расушина» будет поэтапно, а далее в системе решать следующие хозяйственные и социально-культурные задачи:

1. Восстановление памятника культуры федерального значения дома Расушина. Финансирование строительных работ в полном объёме от покупки пиломатериалов, необходимого технического оборудования, заканчивая оплатой работы реставраторов, плотников, электромонтажников, слесарей и т. п.

2. Оплата аренды участка земли в размере 14 соток, на котором располагается дом Расушина, а также прилегающей к нему территории, необходимой для технической и эстетически грамотной эксплуатации здания.

3. Оплата необходимых текущих платежей в виде налогов, счетов городского водоканала, городского энергосбыта и др.

4. Рекультивация прилегающей к дому Расушина территории и придание ей вида, соответствующего статусу общественного культурного центра.

⁵⁴ Бутаков Э. Наше Усолье-Сибирское: Алексей Красноштанов, Иркутск, 2016. – С. 84

5. Оборудование специальных помещений внутри дома Расушина для проведения в нём культурно-массовых мероприятий, работы клубов по интересам, устройства историко-краеведческих экспозиций, художественных выставок и т. п.

6. Формирование и соответственно оплата труда небольшой административной и технической группы, обеспечивающей функционирование общественного культурного центра.

7. Формирование поощрительного фонда для полного или частичного покрытия накладных расходов приглашаемых для участия в культурной

Родные берега № 4

программе фонда специалистов (артистов, писателей, музыкантов и т. п.): проезд, проживание, питание и т. п.

Предполагаемая общественно-образовательная деятельность Благотворительного фонда.

Основные направления:

а) Научно-исследовательская, историко-краеведческая деятельность:

- написание научных и научно-популярных статей;
- издание собственной научно-популярной литературы в виде сборников, альманахов, книг и т. п.;
- организация и проведение научно-практических семинаров и конференций;
- организация и проведение научных экспедиций и др.

б) Общественно-образовательная деятельность:

- организация деятельности любительских художественно-творческих объединений (краеведческий клуб, литературное объединение, театральная студия и т. п.);
- организация и проведение творческих вечеров, встреч с интересными людьми;
- организация и проведение исторических экспозиций и различных художественных (фото, живописи, скульптуры, народного творчества и т. п.) выставок;

- организация и проведение публичных научно-популярных лекций и т. п.

в) Культурно-массовая деятельность:

- организация и проведение тематических вечеров отдыха (семейных, для организаций и учреждений);
- организация и проведение тематических праздников для жителей города;
- организация и проведение экскурсий, посещение музеев, театров и других учреждений культуры города и области;
- организация и проведение конкурсов и творческих фестивалей и т. п.

В данной статье дана не полная историческая ретроспектива участия частных лиц в формировании «общественной физиономии» г. Усолья-Сибирского. Общественная инициатива его жителей была и есть гораздо

разнообразнее и интереснее. Будущим краоведам и историкам предстоит открыть и сохранить для потомков множество других имён и их славных общественных дел. Но даже тот минимум фактов, который упоминается в нашей статье, даёт нам право утверждать, что вклад частных лиц и, в частности, предпринимателей в развитие культуры Усолья-Сибирского был *традиционно* очень значителен. А также то, что любая общественно-полезная частная инициатива, как минимум, всегда поддерживалась официальными властями, как бы они ни назывались: земством, Горсоветом или мэрией. В простонародье, которое всегда не очень-то разбиралось в специфике разделения власти на разные ветви по их роду деятельности и

А. Гордин. *Не хлебом единым...*

географии, обычно такое отношение именовалось «государственной поддержкой». На это уповают частные люди и общественные организации и

сегодня. Кроме традиционной поддержки административным ресурсом возможна и даже обязательна материальная поддержка в виде общероссийских, региональных и муниципальных грантов.

И всё же, это нам хотелось бы подчеркнуть в конце нашей статьи ещё раз, инициатива организации и реализации общественно-полезной деятельности в Усолье-Сибирском в большинстве случаев исходила, как говорят политологи и социологи, – снизу. То есть от ярких представителей, не побоюсь этого слова, *народа*, к какой бы они социальной группе ни относились. Сибиряки на протяжении четырёх столетий никогда особенно не питали иллюзий в отношении государства при решении личных и тем более общественных насущных экономических проблем и говорили: «На бога надейся, а сам не плошай, потому что бог высоко, царь далёко, а мы здесь и сейчас». С какого перепугу государству было и тем более резонно сегодня заботиться об активном, духовно-нравственном общественном досуге сибиряков? У него явно другие заботы... А сбережение сибирских культурных традиций – это наше общее дело, гражданский долг, чтобы передать наше общественно-образовательное наследие своим детям и внукам, заповедуя им жить и впредь по чести и совести, ради сохранения русского мира.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсентьева Людмила Владимировна – слушатель ВНШ, член литературного клуба «Родные берега», староста студии художественного чтения «Живое слово».

Балдаева Альбина Фёдоровна - председатель ВНШ Слюдянского района, инструктор по оздоровительным программам, член рабочей группы развития туризма и экономики Слюдянского района, гид-экскурсовод, учитель истории.

Булатова Светлана – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и медиаменеджмента ИФИЯМ ИГУ, преподаватель ВНШ г. Иркутска.

Васюхина Светлана Викторовна – кандидат физико-математических наук, слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега», автор собрания сочинений в 2-х книгах «Вдали от суеты», художник-любитель.

Варнакова Татьяна Мироновна – слушатель ВНШ г. Иркутска, три года занималась в студии «Живое слово», писала стихи и рассказы. Скоропостижно скончалась 26.11.2017 года.

Волчук Анатолий Викторович – слушатель ВНШ г. Иркутска, автор книги стихов «Судьбы крутые повороты» (2016 г.)

Греднёва Ирина Владимировна – слушатель и преподаватель ВНШ п. Карымское, режиссёр театрализованных постановок, обладатель различных региональных наград в области культуры.

Гордин Александр Иннокентьевич – член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель ВНШ г. Иркутска, автор книжек стихов «Скрипка дерева» (2007 г.), «Ночной приют странников» (2007 г.), «Язык шершавый сумрака» (2009 г.), «Голос ослепшей птицы» (2011 г.), «Предчувствие» (2015 г.), «Уроки поэзии» (2018 г.), книги рассказов, баек, стихов и афоризмов «Сибирский валенок» (2013 г.) и поэмы «НЕЗНАЕМОЕ ПОЛЕ» (2018 г.).

Дикова Вера Гавриловна – слушательница ВНШ г.Иркутска, член литературного клуба «Родные берега» и студии художественного чтения «Живое слово», автор книг «К поэзии седую голову склоню» (2012), «Жизнь и мгновения...» (2014), «Дорога длиною в жизнь!» (2017 г.).

Емельянов Олег Лаврентьевич – слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега», постоянный автор альманаха «НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ».

Крестьянников Владимир Дмитриевич – слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега», автор книг «Каникулы на Тунгуске» (2012 г.), «Командировка на Кавказ» (2013 г.), «Повести и стихи» (2015 г.).

Растошинская Наталья Николаевна – слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега» и студии художественного чтения «Живое слово».

Рябцовская (Мядзюта) Людмила Ильинична – слушатель ВНШ г. Усолья-Сибирского, печаталась в газетах Дальнего Востока (более 20 очерков в рубрике «Дети войны»), в журнале «Полярная звезда».

Савенкова Ольга Владимировна – слушатель ВНШ, член литературного клуба «Родные берега».

Стародубцева Тамара Валентиновна – слушатель ВНШ г. Иркутска, участвует в работе студии художественного чтения «Живое слово», литературного клуба «Родные берега», преподаёт в кружке «Очумелые ручки». Автор двух книг. Её детские стихи и сказки печатаются в газете «Программа ВидеоTV», размещены на портале «Стихи.ру».

Темников Иннокентий Львович – учитель высшей категории, служащий МЧС России, постоянный автор альманаха «НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ».

Тейбус Ольга Васильевна – слушатель ВНШ г. Иркутска, член студии художественного чтения «Живое слово».

Шаманская Лариса Владимировна – слушатель ВНШ г. Иркутска, член студии художественного чтения «Живое слово».

Якуп Андрей Вернерович – народный философ, автор нескольких десятков научно-популярных статей, книги научно-популярных очерков «Материалистическая концепция мироздания» (2013 г.), поэт, постоянный участник виртуальных проектов «Проза.ру» и «Поэзия.ру», слушатель ВНШ г. Иркутска.

Художественно-публицистический альманах

РОДНЫЕ БЕРЕГА

«РОДНЫЕ БЕРЕГА» – художественно-публицистический альманах Высшей народной школы (ВНШ) города Иркутска, которая осуществляет свою неформальную образовательную деятельность при Иркутском государственном университете.

«Родные берега» – приложение к научно-популярному, художественно-публицистическому альманаху «Народное обозрение», который является правопреемником региональной сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» (2001-2003 гг.).

Издание – коллективный труд литературного клуба и преподавателей ВНШ. В стихах и прозе, опубликованных в альманахе, сохранена авторская стилистика. Это означает, что за возможные смысловые неточности и невнятности, стилистические шероховатости, по предварительной договорённости с авторами, последние берут ответственность на себя персонально.

Фотографии на обложке – Дмитрия Шматкова
Компьютерная вёрстка – Александра Гордина

Подписано в печать 21.09.2020. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 9,5. Тираж 150 экз. Заказ 09501.

Изготовлено в ООО Типография «Иркут»,
Г. Иркутск, ул. Новаторов, 3, тел.: 48-17-53,
г. Иркутск, ул. Франк-Каменецкого, 24
офис 204, тел.: 203-523